

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Г. Н. МОИСЕЕВА

Спасо-Ярославский хронограф и „Слово о полку Игореве“

К ИСТОРИИ СБОРНИКА А. И. МУСНА-ПУШКИНА
СО „СЛОВОМ“

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1976

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
доктор филол. наук Ф. Я. ПРИЙМА

Введение

В истории изучения величайшего памятника древнерусской литературы — «Слова о полку Игореве» — одно из важнейших мест занимает вопрос о его рукописи. Еще в те годы, когда рукопись находилась у владельца и издателя «Слова» А. И. Мусина-Пушкина, начали слагаться легенды о происхождении и загадочности поэмы «Песнь Игоревым воинам», написанной, как считали в конце XVIII в., «в духе Оссиана». После гибели «Собрания российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина в московском пожаре 1812 г. толки о рукописи «Слова о полку Игореве» возобновились с новой силой. К этому времени уже определились мнения некоторых скептиков, отрицавших древность и подлинность сборника, в составе которого было переписано «Слово».

В исследованиях советских ученых — акад. Д. С. Лихачева, акад. Б. А. Рыбакова, В. П. Адриановой-Перетц, Ф. Я. Приймы, Л. А. Дмитриева, О. В. Творогова — приведены основательные аргументы, в которых обоснована подлинность рукописи «Слова о полку Игореве», раскрыта теснейшая связь памятника с концом XII в., с эпохой, предшествовавшей татаро-монгольскому нашествию. Каждый новый факт, касающийся истории рукописи «Слова», имеет важное значение в науке, поскольку споры о подлинности не кончились.

В предлагаемой читателю работе приведены новые материалы, обнаруженные в архивах Ярославля, Москвы и Ленинграда. Найдено историческое сочинение, автор которого использовал «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря» в 40—50-х гг. XVIII в.

Специфика материалов определяет структуру книги: неравномерность ее частей связана с исследованием новых документов, наиболее значительная часть которых падает на вторую главу.

В первой главе «Известия о рукописи „Слова о полку Игореве“» подводятся итоги всего, что сделано исследователями по выяснению истории рукописи «Слова». Во второй главе исследуются новые материалы: историко-географическое сочинение ярославского жителя Василия Крашенинникова «Описание земноводного круга», в котором автор использует «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», в одном сборнике с которым находилось «Слово о полку Игореве». В этой же главе анализируются описи имущества Спасо-Ярославского монастыря; три из них, не привлекавшиеся ранее к изучению, содержат сведения об этом Хронографе с 1709 по 1787 гг. В третьей главе прослежен первоначальный этап работы А. И. Мусина-Пушкина в Петербурге над «Словом о полку Игореве».

Поскольку материал, привлеченный к изучению в этой книге, чрезвычайно разнохарактерен, исследование его потребовало некоторых «отклонений» в источниковедческие вопросы, которые позволяют нам подойти к пониманию восприятия и передачи древнерусских памятников автором «Описания земноводного круга», ярославским купцом Василием Крашенинниковым, создавшим свое произведение в середине XVIII в.

Небольшой объем книги, естественно, не позволяет автору углубляться в вопросы историографии «Слова о полку Игореве», насчитывающей в настоящее время около 5000 названий литературы,¹ ни в полемику со сторонниками «скептического» направления, заставляя ограничиваться работами, непосредственно связанными с проблематикой данного исследования.

Автор приносит сердечную благодарность академику Б. А. Рыбакову, академику Д. С. Лихачеву, Ф. Я. Прийме, В. В. Лукьянову, О. В. Творогову, Н. Н. Розову, Е. А. Ражеву, Ю. Н. Трыкову, Д. П. Эрастову, М. А. Симушковой, Г. Д. Левиной, С. Р. Долговой, М. И. Автократовой, Л. А. Костериной, В. Г. Брюсовой и многим ученым, оказавшим помощь и поддержку в работе.

¹ Сведения почерпнуты из доклада Н. Ф. Дробленковой «Задачи составления библиографии „Слова о полку Игореве“, прочитанном на Всесоюзной конференции в Чернигове 23—26 сентября 1975 г. — „Слово о полку Игореве“. 175 лет первого издания».

Известия о рукописи „Слова о полку Игореве“

В декабре 1800 г. в Москве вышло из печати первое издание «Слова о полку Игореве» под заглавием «Ироическая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтїа съ переложениемъ на употребляемое нынѣ нарѣчїе». Книга открывалась небольшимъ предисловием, названнымъ «Историческое содержание пѣсни», в которомъ были сообщены сведения о древнерусской рукописи, в составе которой находилось «Слово о полку Игореве»: «Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежитъ издателю сего, который чрезъ старания свои и прозъбы къ знающимъ достаточно Россійской языкъ доводилъ чрезъ несколько летъ приложенный переводъ до желанной ясности, и ныне по убеждению приятелей решился издать оной на светъ».¹ Къ словамъ «рукопись <...> принадлежитъ издателю сего» в предисловии было сделано обширное примечание:

«Г. действительному тайному советнику и кавалеру графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину. В его Библиотеке хранится рукопись оная в книге, писанной в лист, под № 323. Книга же сия содержитъ следующія, по ихъ оглавлениямъ, матерїи.

1. Книга глаголемая Гранографъ (Хронографъ), рекше начало писменомъ царскихъ родовъ отъ многихъ летописецъ; прежде о бытїи, о сотворенїи мира, отъ книгъ Моисеовыхъ и отъ Иисуса Навина,

¹ Слово о полку Игореве. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950. (Серия «Лит. памятники»). Воспроизведение издания 1800 г., с. VII.

и от Судей Иудейских, и от четырех Царств, так же и о Асирийских царях, и от Александрия, и от Римских Царей, Еллин же благочестивых, и от Русских летописец, Сербских и Болгарских.

2. Временник, еже нарицается летописание Русских Князей и земля Руския.

3. Сказание о Индии богатой.

4. Синагрип Царь Адоров, Иналивския страны.

5. Слово о плъку Игореве, Игоря Святъславля, внука Ольгова.

6. Деяние прежних времен храбрых человек о бръзости, и о силе, и о храбрости.

7. Сказание о Филипате, и о Максиме, и о храбрости их.

8. Аще думно есь слышати о свадебе Девгееве, и о всъхыщении Стратиговне». ²

Это было первое известие о сборнике, в составе которого находилось «Слово о полку Игореве», так как в трех рукописных переводах, предшествующих изданию «Слова», ³ ничего не было сказано об особенностях рукописи, содержащей этот памятник.

В издании 1800 г. о датировке рукописи говорится в самой общей форме («подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя») и ничего не сказано о том, когда именно и от кого приобрел ее А. И. Мусин-Пушкин. Ко времени издания рукопись была собственностью графа («принадлежит издателю сего»), хранилась в его библиотеке, «в книге, писанной в лист, под № 323».

Рукописное собрание А. И. Мусина-Пушкина было очень обширным. В «Записках для биографии его сиятельства графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина», написанных в третьем лице самим Мусиным-Пушкиным и опубликованных в 1813 г. в «Вестнике Европы», сообщено, что в 1775 г. «со вступления его к высочайшему двору в должность церемониймейстера» он начал собирать «отечественные книги, монеты и редкости». ⁴ В «Записках» приводится мнение историка И. Н. Болтина о рукописном собрании А. И. Мусина-Пушкина: «...будучи крайний древностей наших любитель, великим трудом и иждивением, а больше по счастью, по пословице: на ловца и зверь бежит, собрал много книг весьма редких и достойных уважения от знающих в таких вещах цену; невозбранно я по дружбе его ко мне, оными пользуюсь, но не имел еще время не только всех их прочесть, ниже пересмотреть. Из надписи их, и из почерка письма предварительно я уверен, что прочетши их, много можно открыть, относительно до нашей истории, что по ныне остается в темноте, или в совершенном безызвестии, но сие требует великих трудов». ⁵

² Там же.

³ См.: *Дмитриев Л. А.* Переводы «Слова о полку Игореве», предшествующие переводу первого издания, и перевод первого издания «Слова». История изучения памятника в XVIII в. — В кн.: *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л., 1960, с. 269.

⁴ Вестн. Европы, ч. XXV, М., 1813, с. 76—91.

⁵ Там же, с. 81—82, примеч. 5.

«Критические примечания» Болтина на «Историю российскую от древнейших времен» М. М. Щербатова были написаны в 70-х годах XVIII в., вскоре после выхода из печати ее первого (1770) и второго (1774) томов, изданных Академией наук.⁶ Но изданы «Критические примечания» И. Н. Болтина были после смерти их автора.⁷ В данном случае нам важно подчеркнуть, что уже в конце 70—80-х годов XVIII в. рукописное собрание А. И. Мусина-Пушкина содержало много древних и редких рукописных книг. В «Записках для биографии» А. И. Мусин-Пушкин сообщает, что Г. И. Головкин, «приметя его к отечественной истории склонность, подарил ему несколько летописей и древних монет <...> Великая Екатерина, узнав о сем, удостоила его личного с собою обращения. Ей угодно было видеть собранные им некоторые летописи и Крекшину принадлежавшие бумаги, которые с крайним любопытством рассмотрев, благоволила некоторые оставить у себя, а вместо того пожаловала ему несколько харатейных книг и древних летописей и бумаг, в кабинете ее находившихся, кои самой ей читать было трудно, и поручила ему из оных и из других древних книг обо всем, что до российской истории касается, делать выписки, дозволив искать всюду и требовать, что найдет для себя нужным. Таковое позволение доставило ему редкие исторические и дипломатические выписки и книги, а место его в Святейшем Синоде и короткое знакомство с духовными особами подали случай собрать множество древних рукописных и печатных книг, что весьма умножило и обогатило его собрание».⁸

Из приведенной выписки из «Записок для биографии» А. И. Мусина-Пушкина можно сделать вывод о том, что назначение на должность обер-прокурора Синода в 1791 г. явилось со стороны императрицы Екатерины II, усиленно занимавшейся русской историей, своего рода поощрением его собирательской деятельности, успешные результаты которой она «удостоила» видеть и некоторые рукописи «оставить у себя».

Указ Екатерины II от 11 августа 1791 г. о сборе в церквях и в монастырях всех имеющихся исторических рукописей и о присылке их в Синод для снятия копий с последующим возвращением рукописей на прежнее место хранения был использован новым обер-прокурором Синода для дальнейшего обогащения своего личного рукописного собрания, к концу XVIII в. ставшего действительно уникальным. К этому собранию постоянно обращались историки: уже упомянутый выше И. Н. Болтин, рукописное собрание которого после его смерти было куплено у наследников А. И. Мусиным-Пушкиным, А. И. Ермолаев, Н. М. Карамзин, А. Н. Оленин.

⁶ Болтин И. Н. Критические примечания генерал-майора Болтина на первый (второй) том истории князя Щербатова. СПб., 1793—1794.

⁷ И. Н. Болтин умер 6 октября 1792 г.

⁸ Вестн. Европы, ч. LXXI, с. 80—83.

Возвращаясь к интересующему нас вопросу о рукописи «Слова о полку Игореве», отметим, что после гибели библиотеки А. И. Мусина-Пушкина в московском пожаре 1812 г. вопрос об источнике приобретения этого уникального сборника встал особенно остро в связи с выступлениями «скептиков», высказывавших сомнение в подлинности «Слова». Это обстоятельство побудило молодого ученого, успешно занимавшегося изучением древнерусских памятников, К. Ф. Калайдовича, обратиться к А. И. Мусину-Пушкину с настоятельной просьбой подробно рассказать о рукописи «Слова о полку Игореве». К. Ф. Калайдович писал А. И. Мусину-Пушкину: «Я желал бы знать о всех подробностях несравненной песни Игоревой. На чем, как и когда она писана? Где найдена? Кто был участником в издании? Сколько экземпляров напечатано? Также и о первых ее переводах, о коих я слышал от А. Ф. Малиновского». В ответном письме от 20 декабря 1813 г. А. И. Мусин-Пушкин объяснил некоторые обстоятельства приобретения рукописи, но от ответа об участниках первого издания отказался. Он писал К. Ф. Калайдовичу: «На вопросы ваши объяснение при сем прилагаю вследствие желания вашего, хотя назвал вам участвующих в издании „Пѣсни о полку Игоревѣ“. Но как я не знаю, будет ли то согласно с их волею, а потому и прошу оставить сие между нами».⁹ По-видимому, по настоятельной просьбе К. Ф. Калайдовича А. И. Мусин-Пушкин написал автобиографию, которая при посредстве К. Ф. Калайдовича была опубликована в 1813 г. в «Вестнике Европы». Эта публикация вызвала большое недовольство А. И. Мусина-Пушкина. В письме к Д. Н. Бантышу-Каменскому от 1 декабря 1813 г. он сообщал: «С прошедшею почтою получил я от господина Калайдовича от 20 числа письмо, коим требует он еще объяснения: о полтине, о Игоревой песнѣ и о других еще подробностях. Когда с ним увидите, прошу ему сказать, что я как удосужусь и буду здоровее, то отвечать ему буду». Далее А. И. Мусин-Пушкин пишет о том, что публикация его биографии не могла быть сделана без его согласия, «ибо в оной есть такие обстоятельства, кои, кроме меня, никому не известны, а потому и ясно, что она мною сочинена, которую читав, не знающие меня коротко, или кто из неблагонамеренных легко почтет меня лжецом или хвастуном, что крайне неприятно, ибо в доказательство тому осталось только те люди, кои у меня многое видали, а чтоб всякому неблагонадежному было чем запереть рот, того способа я злодеем лишен: вот что для меня весьма неприятно».¹⁰

18 января 1814 г. в ответ на письмо К. Ф. Калайдовича, в котором тот сообщил о находке записи на псковском Апостоле 1307 г., свидетельствующей, что писец знал «Слово о полку Игореве»,

⁹ ГПБ, ф. 588 (Погодинские автографы), № 278, л. 1.

¹⁰ РО ИРЛИ, ф. 339 (Д. Н. Бантыша-Каменского), № 1, л. 41—41 об. Напечатано: Рус. старина, 1904, сентябрь, кн. IX, с. 646.

А. И. Мусин-Пушкин писал: «...о надписи, найденной вами в Апостоле, замечание ваше нахожу весьма справедливым. Предлагаемое вами свидетельство о подлинности Игоревой песни, почитаю излишним. Прошу оное оставить. На вопросы ваши сделал я ответы, считая оные от вас сделанными из единого любопытства, а потому прошу оставить ответы между нами; и чтобы не случилось и с ответами того же, что сделано с биографиею, чего без согласия делать не следовало».¹¹

Настойчивые просьбы К. Ф. Калайдовича к А. И. Мусину-Пушкину о сообщении подробностей, связанных с историей его рукописного собрания, и в частности о рукописи «Слова о полку Игореве», сыграли важнейшую роль в науке, так как только благодаря этим ответам, буквально «вытянутым» у владельца бесценной рукописи, К. Ф. Калайдовичу удалось установить, где находилось «Слово» до того, как оно попало в руки «любителя отечественных древностей».¹²

А. И. Мусин-Пушкин умер в 1817 г., и «Общество истории и древностей российских» обратилось к К. Ф. Калайдовичу с просьбой написать статью об этом покойном его члене. Как теперь очевидно, К. Ф. Калайдович взял в основу автобиографические «Записки» А. И. Мусина-Пушкина, опубликованные в «Вестнике Европы», и внес ряд уточнений, почерпнутых из других источников и из опросов «самовидцев» «Собрания российских древностей».

Рукописный вариант, озаглавленный «Исторические сведения о жизни, ученых трудах и Собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Написаны по желанию Общества истории и древностей российских К. Калайдовичем», был отослан в 1820 г. в Иломну вдове А. И. Мусина-Пушкина с письмом К. Ф. Калайдовича.¹³

В «Исторических сведениях» К. Ф. Калайдович впервые привел известия о получении А. И. Мусиным-Пушкиным в Спасо-Ярославском монастыре сборника, в составе которого находилось «Слово о полку Игореве». В 1824 г. К. Ф. Калайдович с некоторыми изменениями (не касающимися известий о рукописи «Слова о полку Игореве») опубликовал «Биографические сведения о жизни, ученых трудах и Собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина». В примечании к заглавию К. Ф. Калайдович написал: «Составленные из Записок для биографии, самим графом мне сообщенных (Вестник Европы, № 21 и 22, 1813, стр. 76—94), собственных писем, бумаг его и из других достоверных источников. Протекшие семь лет от

¹¹ ГПБ, ф. 588 (Погодинские автографы), № 278, л. 1—1 об.

¹² См.: *Примечания Ф. Я. К истории открытия «Слова о полку Игореве»*. — ТОДРЛ, т. 12. М.—Л., 1956, с. 52—53.

¹³ ГАЯО, 135 (1027), л. 1.

времени, когда написана статья сия до ее издания, потребовали некоторой перемены».¹⁴

Обратимся к интересующим нас известиям о рукописи «Слова о полку Игореве», отличающим автобиографические «Записки» А. И. Мусина-Пушкина от «Биографических сведений» о нем, написанных К. Ф. Калайдовичем.

*Записки для биографии...
графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина*

*Биографические сведения о жизни,
ученых трудах и Собрании
российских древностей графа
Алексея Ивановича Мусина-Пушкина*

...уважая его (А. И. Мусина-Пушкина, — Г. М.) ревностное желание к собранию и сохранению редкостей, сочинители охотно отдавали ему черные трудов своих бумаги; чем еще более собрание его обогатилось. В оном находилось своеручных сочинений преосвященных: 1) св. Димитрия Ростовского, 2) Самуила Киевского, 3) Гавриила Новгородского, 4) Арсения Ростовского, 5) Евгения Екатеринославского, из коих издал он Розыскание о времени Крещения великой княгини Ольги, и 6) Никифора Астраханского, который подарил ему редкое греческое Евангелие с толкованием св. отцев, в IX веке писанное, о чем упомянуто в сочиненном им Обличении на раскольников. Преосвященный Иов Екатеринославский подарил ему многие редкие книги, найденные им в Польше, в числе которых Литовский статут, напечатанный славянскими буквами, в Вильне в лист 1586 года. Преосвященный Аполлос Архангельский по кончине своей отказал ему многие свои редкие письменные и печатные книги. После профессора Барсова купил он все его книги и бумаги, в коих нашел множество летописей и редких книг. По кончине г. Болтина все трудов его бумаги и книги по высочайшему повелению куплены и ему пожалованы.¹⁵

...уважая его (А. И. Мусина-Пушкина, — Г. М.) ревностное желание к собранию и сохранению редкостей, сочинители охотно отдавали ему черные трудов своих бумаги: чем еще более собрание его обогатилось. В оном находились своеручных сочинений преосвященных: св. Димитрия Ростовского, Самуила Киевского, Гавриила Новгородского, Арсения Ростовского, Евгения Екатеринославского, из коих издал он Розыскание о времени крещения великой княгини Ольги и Никифора Астраханского, который подарил ему редкое греческое Евангелие с толкованием св. отцев, в IX веке писанное, о чем упомянуто в сочиненном им обличении на раскольников. Преосвященный Иов Екатеринославский подарил ему многие редкие книги, найденные им в Польше, в числе коих Литовский Статут, напечатанный славянскими буквами в Вильне, в лист 1586 года. Преосвященный Аполлос Архангельский по кончине своей отказал ему многие свои редкие письменные и печатные книги. У архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля купил он все русские книги, в том числе драгоценное Слово о полку Игореве равно и после профессора А. А. Барсова все книги и бумаги, в коих нашел множество летописей и редких книг. По кончине г. Болтина все трудов его бумаги и книги по высочайшему повелению куплены у наследников и ему пожалованы.¹⁶

¹⁴ Записки и труды Общества истории и древностей российских, учрежденного при имп. Московском университете, ч. II. М., 1824, с. 3.

¹⁵ Вестн. Европы, ч. LXXI, с. 83—84.

¹⁶ Записки и труды Общества истории и древностей российских..., с. 16—17. (Курсив мой, — Г. М.).

Помимо этой столь существенной вставки, сделанной К. Ф. Калайдовичем в «Записки» А. И. Мусина-Пушкина о получении рукописи «Слова» у архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля, ученый поместил более полные сведения о Хронографе, сообщенные ему в ответ на его письмо. После подробного библиографического описания издания 1800 г. «Ироической пѣсни» К. Ф. Калайдович пишет: «Что касается до вопросов: на чем, как и когда писана Пѣснь Игорева? где найдена? и кто был участником в переводѣ и издании оной? послушаем самого графа, который на сие отвечал мне, декабря 31, 1813 года, следующее: на чем, как и когда писана? „Писана на лощеной бумаге, в конце летописи, довольно чистым письмом. По почерку письма и по бумаге должно отнести оную переписку к концу XIV или к началу XV века“. Где найдена? „До обращения Спасо-Ярославскаго монастыря в Архиерейский дом, управляя оным архимандрит Иоиль, муж с просвещением и любитель словесности; по уничтожении штата, остался он в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323, под названием Хронограф, в конце найдено «Слово о полку Игоревѣ»“. О прежних переводах и кто был участником в издании? „Во время службы моей в С. Петербурге несколько лет занимался я разбором и преложением оныя Пѣсни на нынешний язык, которая в подлиннике хотя довольно ясным характером была писана, но разобрать ее было весьма трудно; потому что не было ни правописания, ни строчных знаков, ни разделения слов, в числе коих множество находилось неизвестных и вышедших из употребления; прежде всего должно было ее разделить на периоды, и потом добираться до смысла; что крайне затрудняло, и хотя все было уже разобрано; но я не быв переложением моим доволен, выдать оную в печать не решился <...> По переезде же моем в Москву, увидел я у А. Ф. Малиновского, к удивлению моему, перевод мой очень в неисправной переписке, и по убедительному совету его и друга моего Н. Н. Бѣантыша-Каменского, решился обще с ними сверить преложение с подлинником и исправя с общего совета, что следовало, отдал в печать“».¹⁷

Приведя этот большой отрывок из письма А. И. Мусина-Пушкина, К. Ф. Калайдович далее дает дополнительные сведения о рукописи «Слова о полку Игореве», полученные от одного из тех, кто видел этот Хронограф: «К дополнению описания рукописи, содержащей в себе Пѣснь Игореву, должно сказать, что она писана в лист белорусским почерком, по словам очевидца, и статьи в ней находящиеся помещены в следующем порядке».¹⁸ Далее К. Ф. Калайдович перечисляет состав произведений, входящих в сборник.

¹⁷ Там же, с. 35—37.

¹⁸ Там же, с. 37.

«Очевидцем», который сообщил К. Ф. Калайдовичу дополнительные сведения о сборнике со «Словом», был, по-видимому, непосредственный участник первого издания 1800 г. А. Ф. Малиновский, так как на него ссылался К. Ф. Калайдович в письме к А. И. Мусину-Пушкину в 1813 г., когда просил сообщить сведения о рукописи «Игоревой пѣсни».

Все дополнения, внесенные К. Ф. Калайдовичем в «Исторические сведения о жизни, ученых трудах» А. И. Мусина-Пушкина, твердо обоснованы материалами. В доказательство подлинности «Слова о полку Игореве» он привел свидетельство А. Л. Шлёцера, вначале скептически к нему относившегося;¹⁹ также К. Ф. Калайдович ссылается на найденную им запись на псковском Апостоле 1307 г.

При анализе материалов, относящихся к истории рукописи «Слова о полку Игореве», ставших известными в науке благодаря неутомимой деятельности К. Ф. Калайдовича, обращает на себя внимание то, что в комплексе сведений, выявленных им у владельца рукописи, он ничего не сообщает о времени ее приобретения А. И. Мусиным-Пушкиным. Из ответов на вопросы К. Ф. Калайдовича можно было сделать предположительные выводы о времени получения Хронографа со «Словом» от архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля, так как сам А. И. Мусин-Пушкин сообщил, что рукопись была куплена его «комиссионером» «по уничтожении штата» монастыря в связи с тем, что Спасо-Ярославский монастырь был преобразован в Архиерейский дом. Д. С. Лихачев поэтому абсолютно прав, когда пишет: «Очевидно, что покупка „Слова“ состоялась не ранее 1788 г., так как в письме А. И. Мусина-Пушкина ясно говорится о том, что покупка была сделана у Иоиля после упразднения Спасо-Преображенского монастыря, а упразднение его состоялось в 1788 г.»²⁰ В статье В. В. Данилова, ссылаясь на которую Д. С. Лихачев пишет об упразднении монастыря (Спасо-Ярославского, а не Спасо-Преображенского), допущена неточность: указом Екатерины II монастырь был упразднен в связи с переездом в Ярославль из Ростова Архиерейского дома в мае 1787 г. И с 1787 г. архимандрит монастыря Иоиль Быковский был переведен на пенсию и остался жить в монастыре «до смерти своей», которая произошла в августе 1798 г.²¹

В 1797 г. в октябрьском номере издаваемого в Гамбурге журнала французских эмигрантов «Le Spectateur du Nord» Н. М. Карамзин поместил заметку об открытии «Слова о полку Игореве»: «Два года тому назад в наших архивах был обнаружен отрывок

¹⁹ Там же, с. 38—39.

²⁰ Лихачев Д. С. Археографический комментарий к «Слову о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве. М.—Л., 1950 (Серия «Лит. памятники»), с. 353.

²¹ Дневник Ярославского архиепископа Арсения Верещагина. — ГПБ. Q. IV. 267² (листы не обозначены).

из поэмы под названием „Песнь воинам Игоря“, которую можно сравнить с лучшими оссиановскими поэмами и которая написана в XII столетии неизвестным сочинителем». Отсчет от заметки Н. М. Карамзина 1797 г. подсказал примерную дату приобретения А. И. Мусиным-Пушкиным Хронографа: 1795—1796 г.

Эти же сведения имеются и в бумагах А. Ф. Малиновского о «Слове о полку Игореве», опубликованных Л. А. Дмитриевым: «О подлинности „Слова о полку Игореве“.

I. Оно найдено в сборнике, купленном гр. Мусиным-Пушкиным у архимандрита Спасо-Ярославского монастыря, 1795 год (1796).

II. Писано на лощеной бумаге в конце летописи (Хронографа) довольно чистым письмом. По почерку и по бумаге, как свидетельствовал известный знаток сего дела А. И. Ермолаев, XV-го века».²²

Л. А. Дмитриев соглашается с замечанием М. Н. Сперанского (описавшего бумаги А. Ф. Малиновского), что запись эта принадлежит не А. Ф. Малиновскому, а магистру Дмитрию Дубенскому, издателю «Слова о полку Игореве» в 1844 г.²³ По характеру сообщенных в этой записи сведений они восходят к письму А. И. Мусина-Пушкина о рукописи «Слова», опубликованному К. Ф. Калайдовичем в 1824 г. в «Биографических сведениях». Никаких новых фактов или деталей фактов здесь не сообщено.

Хронограф со «Словом о полку Игореве» был хорошо известен Н. М. Карамзину. Как упоминалось выше, он поместил в 1797 г. заметку о «Слове» в гамбургском журнале. В 1801 г. в «Пантеоне российской словесности» в пояснении к портрету Бояна Н. М. Карамзин писал: «За несколько лет перед сим в одном монастырском архиве нашлось древнее русское сочинение, достойное Оссиана и называемое „Песнью воинам Игоря“».²⁴ Из этого пояснения видно, что Н. М. Карамзину было известно, что Хронограф со «Словом о полку Игореве» А. И. Мусин-Пушкин получил «из монастырского архива», а не из личного собрания архимандрита Спасо-Ярославского монастыря.

Н. М. Карамзину мы обязаны выписками из Спасо-Ярославского Хронографа. Он обратил внимание не только на «Слово о полку Игореве». Н. М. Карамзин пишет в 230-м примечании к т. III «Истории государства Российского»: «В той же книге, в коей находится „Слово о полку Игореве“ (в библиотеке графа А. И. Мусина-Пушкина) вписаны еще две повести: „Синагрип, царь Адоров“ и „Деяние прежних времен храбрых человек“. Оне без сомнения не русское сочинение, но достойны замечания по древности слога <...> В той же книге находится еще „Сказание

²² Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве», с. 153.

²³ Там же, с. 153.

²⁴ См.: Прийма Ф. Я. К истории открытия «Слова о полку Игореве», с. 52—53.

о Индии богатой или мнимое письмо священника Иоанна к Мануилу, греческому императору“».²⁵

Выписки Н. М. Карамзина из сборника со «Словом о полку Игореве» давно уже стали предметом внимательного изучения. Н. М. Карамзин широко использовал «Слово о полку Игореве» для характеристики исторических событий 1184—1185 гг.²⁶ и в разделах «Науки» и «Поэзия» «Истории государства Российского» подробно передал содержание великого памятника, высказав мнение, что оно «сочинено в XII веке».²⁷

Н. М. Карамзин называет сборник со «Словом о полку Игореве» «книгой» («В той же книге, в коей находится „Слово о полку Игореве“ <...> вписаны еще две повести <...> В той же книге находится еще „Сказание о Индии богатой“»), перечислив из шести имеющихся там произведений четыре («Слово о полку Игореве», «Сказание о Индии богатой», «Синагрип, царь Адоров» и «Деяние прежних времен храбрых человек» — «Девгениево деяние», переданное в издании «Слова» 1880 г. под тремя номерами: 6, 7, 8).

Почему Н. М. Карамзин не упомянул Хронограф, который занимал наиболее значительную (по объему) часть этой рукописной книги? Ответ, как нам думается, следует искать в степени изученности древнерусских памятников в России в конце XVIII в. В главе «Об источниках Российской истории до XVII века» Н. М. Карамзин, характеризуя летописи, использованные в его «Истории», говорит о Степенной книге, «сочиненной в царствование Иоанна Грозного по мысли и наставлению митрополита Макария», и далее переходит к Хронографам: «Так называемые Хронографы, или Всеобщая история по Византийским летописям, со внесением нашей, весьма краткой. Они любопытны с XVII века: тут уже много подробных современных известий, которых нет в летописях».²⁸ В примечании Н. М. Карамзин пишет: «Доныне еще не издано ни одного Хронографа; они разных сочинителей, и тем любопытнее».²⁹

По-видимому, неизученностью Хронографов, сложностью определения их источников и объясняется то обстоятельство, что Н. М. Карамзин почти не использовал их в своей «Истории государства Российского», а в связи с этим не коснулся и Спасо-Ярославского хронографа, в составе которого было переписано в конце «Слово о полку Игореве». И действительно, изучение русских Хронографов — достижение филологической науки середины XIX—начала XX в., начиная с трудов А. И. Попова и А. А. Шахматова. И до настоящего времени, даже после значительных ис-

²⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. III. Изд. 4-е. СПб., 1833, с. 51—53.

²⁶ Там же, с. 56—65.

²⁷ Там же, с. 214—215.

²⁸ Там же, т. I, с. XXXIII.

²⁹ Там же, примеч. 2.

следований советских ученых,³⁰ многие Хронографы не изданы, в частности Еллинский летописец, Хронограф 1601 г., Хронограф 1617 г. и др.

Несмотря на достоверные печатные известия К. Ф. Калайдовича в первые десятилетия XIX в. о рукописи «Слова о полку Игореве», ссылки и пересказ содержания «Слова» в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, знавшего и другие произведения, находившиеся с ним в одной «книге», уже в те годы появились разнообразные предположения о происхождении рукописи «Слова о полку Игореве». Гибель библиотеки А. И. Мусина-Пушкина в 1812 г. способствовала усилению позиции скептиков, так как Хронограф сгорел и доказательства подлинности «Слова» теперь можно было черпать только из самого памятника, изданного в 1800 г.

Отголоском громадного интереса к происхождению рукописи, содержащей «Слово о полку Игореве», служило замечание Н. Полевого по поводу цитаты из «Слова» на псковском Апостоле 1307 г.: «Митрополит Евгений полагает, — пишет Н. Полевой, — что из сего последнего (псковского Пантелеймоновского монастыря, — *Г. М.*) взят Апостол, надписанный Зосимою. Не отсюда ли достался и графу А. И. Мусину-Пушкину сборник, в котором нашел он „Слово о полку Игоревом“?». ³¹

На экземпляре «Слова о полку Игореве», принадлежавшем митрополиту Евгению (Болховитинову), сохранилась запись, сделанная рукою владельца: «Он (А. И. Мусин-Пушкин, — *Г. М.*) купил ее (рукопись «Слова», — *Г. М.*) в числе многих старых книг и бумаг у Ивана Глазунова, все за 500 р., а Глазунов после какого-то старичка за 200 р.». ³² Противоречивые известия митрополита Евгения о происхождении рукописи «Слова» (псковский Пантелеймонов монастырь и петербургский книгопродавец Иван Глазунов) взаимно исключают друг друга и свидетельствуют о том, что владелец драгоценного сборника со «Словом о полку Игореве» не стремился разглашать свои «собрательские тайны».

Недоверие к известиям о рукописи «Слова о полку Игореве», сообщенным А. И. Мусиным-Пушкиным К. Ф. Калайдовичу, породил, как это ни парадоксально, сам А. И. Мусин-Пушкин.

В упоминавшихся уже неоднократно его автобиографических «Записках» рассказывается о приобретении им у книгопродавца В. С. Сопикова бумаг и рукописей комиссара П. Н. Крекшина,

³⁰ *Творогов О. В.* Русские хронографы. Л., 1975; *Клосс Б. М.* О времени создания русского Хронографа. — ТОДРЛ, т. 26. Л., 1971, с. 244—255; Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV—первой половины XVI в. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, т. VI. Л., 1974, с. 107—122.

³¹ *Полевой Н.* Обзор русской литературы. — Моск. телеграф. 1833, ч. 50, № VII, апрель, с. 424.

³² См.: *Маслов С. И.* Киевские экземпляры «Слова о полку Игореве» в издании А. И. Мусина-Пушкина. — ТОДРЛ, т. 10. М.—Л., 1954, с. 252.

среди которых была якобы обнаружена пергаменная «Несторова летопись» (Лаврентьевская летопись),³³ подаренная Мусиным-Пушкиным в 1811 г. Александру I при открытии Петербургской Публичной библиотеки. Но уже К. Ф. Калайдович высказал предположение, что Лаврентьевская летопись была получена Мусиным-Пушкиным во время пребывания его в должности обер-прокурора Синода.

В «Биографических сведениях» Калайдович писал: «В числе редкостей, в сие время полученных, особенного внимания достойна пергаменная летопись Несторова, написанная 6885 (1377) году, в малой лист, монахом Лаврентием для великого князя Дмитрия Константиновича и полученная графом, как сказывают, из бывшего во Владимире Рождественского монастыря, превращенного теперь в Архиерейский дом».³⁴

Очевидно, К. Ф. Калайдович пытался установить, откуда же получил А. И. Мусин-Пушкин Лаврентьевскую летопись, торжественно подаренную им Публичной библиотеке. Слова «как сказывают» говорят о том, что кто-то из служащих библиотеки (возможно, А. И. Ермолаев) прочел на верхней обложке почти стершуюся запись: «Книга Рождественского монастыря Володимерского».³⁵ Но в действительности, как это отметил Д. С. Лихачев, обеим этим версиям противоречит копия с Лаврентьевской летописи, составленная в 1767 г. (т. е. до ее приобретения Мусиным-Пушкиным) учениками Новгородской семинарии.³⁶

Ф. Я. Прийма нашел «Реестр взятым к его сиятельству графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину по бытность его обер-прокурором Святейшего Синода, относящихся к российской истории книгам, которые от него не возвращены». Под № 1 здесь названа «Летопись Нестора» из Новгородского Софийского собора.³⁷ И, наконец, в фонде Мусиных-Пушкиных в ЦГАДА хранится «Реестр имеющимся у господина тайного советника Синодального обер-прокурора и кавалера Алексея Ивановича Мусина-Пушкина книгам, относящимся к истории российской». На л. 1 — «Летописец российской преподобного Нестора». В первой графе — «Откуда они поступили в Святейший Синод» — «Из Новгородского Софийского собора».³⁸

После ознакомления с этим неизвестным ранее документом уже не остается сомнений о том, что Лаврентьевская летопись, Владимирская по происхождению, хранилась в библиотеке Новгородского Софийского собора и по указу 1791 г. поступила в Си-

³³ Вестн. Европы, ч. LXXI, с. 78—79.

³⁴ ГАЯО, 135 (1027), л. 11 об.; Записки и труды Общества истории и древностей российских..., с. 13.

³⁵ ГПБ, F.IV, № 2.

³⁶ Лихачев Д. С. Археографический комментарий..., с. 354.

³⁷ ЦГИАЛ, ф. 797, оп. 1, д. 1522, 1797 г., л. 1. См.: Рус. лит., 1963, № 3, с. 231—232.

³⁸ ЦГАДА, ф. 1270 (Мусиных-Пушкиных), оп. 1, № 45, л. 1.

под, откуда перешла в личную собственность тогдашнего обер-прокурора Синода А. И. Мусина-Пушкина. Позднее, чтобы скрыть этот не слишком благовидный способ пополнения собственного «Собрания российских древностей», А. И. Мусин-Пушкин постарался связать приобретение Лаврентьевской летописи с покупкой бумаг П. Н. Крекшина, но после того, как К. Ф. Калайдович в «Биографических сведениях» дал совершенно другую версию истории Лаврентьевской летописи, многие известия, сообщенные А. И. Мусиным-Пушкиным о рукописях, стали подвергаться сомнению.

Так произошло и со сведениями о Хронографе со «Словом о полку Игореве». Подверглась сомнению и личность архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоилля и возможность приобретения в монастыре Хронографа. Наиболее откровенно сомнение в правильности сведений А. И. Мусина-Пушкина о рукописи «Слова» было высказано в 1887 г. Е. В. Барсовым.³⁹

Научная позиция Е. В. Барсова представляется непонятной. Исследователь был тесно связан с ростовским краеведом А. А. Титовым и ярославским историком, писателем Л. Н. Трефолевым, вследствие чего ему были доступны описи Спасо-Ярославского монастыря. Он мог проверить, были ли в монастырской библиотеке Хронографы. Ведь именно о «монастырском архиве» вспоминал Н. М. Карамзин, когда говорил о рукописи «Слова о полку Игореве». Он мог выяснить, наконец, был ли Иоиль «ученым мужем и любителем словесности».

В 1960 г. Л. А. Дмитриев разыскал в Ярославском Государственном архиве «Дело о высылке 3 Хронографов и 1 Степенной книги Мусину-Пушкину и опись их из Ярославского архиерейского дома 1792-го года ноября 20-го».⁴⁰ В «Реестре», приложенном к этому «Делу», подробно описано содержание трех Хронографов и Степенной книги, но не названы ни «Слово о полку Игореве», ни другие входившие в состав мусин-пушкинского сборника произведения.⁴¹ Все четыре рукописи Ростовского архиерейского дома⁴² были привезены в Ярославль после упразднения

³⁹ Барсов Е. В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I. М., 1887, с. 61—62.

⁴⁰ Дмитриев Л. А. История открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — В кн.: Слово о полку Игореве — памятник XII века. М.—Л., 1962, с. 406—429. В Приложении к статье опубликовано «Дело о высылке 3 Хронографов и 1 Степенной книги».

⁴¹ На это обращено внимание в статье: Прийма Ф. Я. К спорам об открытии «Слова о полку Игореве». — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Сборник статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л., 1969, с. 255—256.

⁴² О ростовском происхождении Хронографов, высланных А. И. Мусину-Пушкину в 1792 г., писал А. В. Соловьев, см.: Соловьев А. В. Ростовские Хронографы и Хронограф Спасо-Ярославского монастыря. — В кн.: Летописи и хроники. Сборник статей. Посвящен памяти Арсения Николаевича Насонова. М., 1974, с. 354—359.

Спасо-Ярославского монастыря и перевода архиерейского дома из Ростова, что произошло в мае 1787 г.

Таким образом, для изучения истории рукописи «Слова о полку Игореве» необходимо найти какие-то новые пути.

Полагаясь на сведения К. Ф. Калайдовича, который, как уже отмечено Ф. Я. Приимой, имел возможность подтвердить достоверность данных, сообщенных ему А. И. Мусиным-Пушкиным о рукописи «Слова», у Н. Н. Бантыша-Каменского и других компетентных лиц, и учитывая замечание Н. М. Карамзина, что рукопись «Игоревой песни» была найдена «в одном из монастырских архивов», наше исследование мы начинаем, во-первых, с проверки известий, сообщенных А. И. Мусиным-Пушкиным в первом издании «Слова» и в письме 1813 г. К. Ф. Калайдовичу о Хронографе, полученном от архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля; во-вторых, с выяснения, были ли Хронографы в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря, сколько их было и в какое время. С этой целью обратимся к изучению сохранившихся описей имущества и книг Спасо-Ярославского монастыря.

Важно попытаться найти следы использования Спасо-Ярославского хронографа и его составных частей, — и в особенности, разумеется, «Слова о полку Игореве», — в рукописной традиции Ярославля.

Хронограф Спасо-Ярославского монастыря

Спасо-Ярославский хронограф в сочинении Василия Крашенинникова и в рукописной традиции

С 1956 г. в Государственном архиве Ярославской области под шифром 60 (1053) хранится рукописное сочинение Василия Добрынина Крашенинникова «Описание земноводного круга»,¹ находившееся до этого времени в Архиве г. Рыбинска (Щербакова).² Из приписки на переплетном листе³ мы узнаем, что рукопись до 1824 г. была в Москве и в 1824 г. пожертвована рыбинскими купцами Сыроежскими в Преображенский собор, откуда она, как можно полагать, и попала после Великой Октябрьской революции в Архив.

Чем важно для нас это историко-географическое сочинение середины XVIII в.?

Автор «Описания земноводного круга» — Василий Крашенинников — называет в числе источников своего сочинения «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря»,⁴ и

¹ См.: Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XX веков. Ярославль, 1957, с. 20—24.

² См.: Лукьянов В. В. Краткие сведения о рукописных собраниях городов Ростова, Щербакова и Тутаева Ярославской области. — ТОДРЛ, т. 12. М.—Л., 1956, с. 516.

³ «Из дому Московского купца Степана Михайловича Кузнецова в Рыбинский Преображенский собор жертвуется от наследников вышеозначенного Кузнецова рыбинских купцов Якова Иванова и детей Сыроежских. Рыбинск 26 декабря 1824 года. Николай Сыроежкин». «№ 144 по соборной описи 1830 года III отделения». — ГАЯО, 60 (1053), л. 1 об.

⁴ В печати впервые обращено внимание на Спасо-Ярославский «Гранограф» В. В. Лукьяновым в «Описании

это одно уже заставляет внимательно отнестись к его произведению, выяснить характер использования «Гранографа», уточнить датировку «Описания земноводного круга» и собрать, по возможности, исторические сведения о его составителе.

В «Предъувещании до благоразумного читателя от собирателя книги сея» Василий Крашенинников пишет:

«Да весть, благоразумный читателю, яко сие предприятие нашего намерения собрание книги сея «Описание земноводного круга всея вселенныя» в начале ся аще и показано под именем единого географа Ягана Гибнера, которая ево книга, хотя и вся здесь без малейшего ея упущения предложена есть, но понеже оное описание, по его же объявлению краткое о всем земноводном круге показано бысть. Того ради аз, возбужден быти любопытной совестью моею в пополнение собрат и для приятности ко чтению благоразумному читателю умыслих в присовокупность ко оному Яганову описанию при приличности мест приложить в сообщении из других многих книг географических и исторических, елико тех откуда улучшить возможо, а именно:

Из Генеральной географии, счиненной чрез Бернардус Варениуша и переведенной и напечатанной в Санктпетербургской типографии в 1718 году.

Из Географии краткого описания о земноводном круге, печатанной в Санктпетербургской типографии в 1715 году.

Из книги Самуила Пуфендорфа, которая «Введение в европейскую историю» наименованна есть. Переведена и напечатана в Санктпетербургской типографии в 1723 году.

Из Барониевых книг печатных.

Из Феатру Стратемман Вилгелма, кой переведен и напечатан в Санктпетербургской типографии в 1720 году.

Из Большого рукописного Атласа или Козмографии, в коей с великою пространностью обо всем земноводном круге описано.

Из Большого рукописного Гранографа Спасова Ярославского монастыря.

Из Гранографа полудестевого рукописного древняго Толгского монастыря.

Из истории Мавроурбина, архимандрита рагужского о начале славено-российского народа, переведенной и напечатанной в Санктпетербургской типографии в 1722 году.

Из истории Аполлодора, грамматика афинского, что о начале богоязыческих, печатанной в Санктпетербургской типографии в 1725 году.

Из книги «Систимы», счиненной Димитрием Кантемиром, господарем воложским, о турецких или отоманских поведениях, и напечатана в Санктпетербургской типографии в 1722 году.

Из Японской истории путешествив Генрика Гагенара и напечатанной в Санктпетербургской типографии в 1734 году.

Из истории Квинта Курция о делах, содеянных Александра Великого печатанной в Москве в 1711 году.

Из Иерусалимской и Цареградской историей печатанной.

Из Троянской истории печатанной.

Из Сипопсиса Киевопечерского, печатанного в Киеве в 1680-м году.

Из Амстердамского Краткого Гранографа, печатанного в Амстердаме на российском языке в (в ркп. не указан год издания — 1699, — Г. М.).

Из сатир, изданных Антиохом Кантемиром, господарем воложским в 1731-м и 1732-м годах.

коллекция рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XX веков» (с. 21) и А. А. Туриловым в статье: Памятники литературы Ярославля XIV—XVIII веков как исторический источник. — В кн.: Проблемы социально-экономической и политической истории СССР. Научная конференция молодых ученых. М., 1975, с. 123—126.

Из ведомостей печатных и календарных прогностиков разных годов и из других историй географических».⁵

Даже из просмотра перечисленных в «Предъувещании» Василия Крашенинникова печатных источников его сочинения становится ясным, что преимущественное большинство их — это исторические, географические и общественно-политические книги, изданные в петровское время. Наиболее поздняя из указанных книг (по времени издания): Описание о Японе, и о вине гонения на христиан, История о гонении христиан в Японе и Последование странствования Генриха Гагенара, которое исправною ландкартою и изрядными фигурами украшено, ч. 1—3. СПб., печ. при Акад. наук, 1734.⁶

Из печатных источников, использованных В. Крашенинниковым в тексте и не указанных в «Предъувещании», следует назвать «Книгу Устав морской, всем что касается доброму управлению, в бытности флота на море» (СПб., 1720). «Предисловие к доброхотному читателю», известное, как мы увидим далее, В. Крашенинникову, написано Петром I и отредактировано Феофаном Прокоповичем.⁷ Вторая книга — это сочинение Готлиба Зигфрида Байера «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу» (Переведено с немецкого языка чрез И. К. Тауберта. СПб., 1738). «Курасова история» — «Введение в генеральную историю, изданное на немецком языке от Гильмара Кураса, а на российской язык переведено канцелярии Академии наук секретарем Сергеем Волчковым» (СПб., 1747; в том же году вышло 2-е изд.). Книга Петра Шаффира — «Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый... к начатию войны против Карла 12, Шведского 1700 году имел...» (СПб., 1717).

В числе источников сочинения Василия Крашенинникова — ряд рукописных: «Большой рукописный Атлас или Козмография», «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», «Гранограф полудестевой рукописный древняго Толгского монастыря», «Сатиры» Антиоха Кантемира в списках 1731 и 1732 гг.

В тексте «Описания земноводного круга» можно видеть ссылки и на другие рукописные источники, не упомянутые в «Предъувещании»: на «Хронологию» М. Стрыйковского («Хроника литовская, польская, жмудская и всей Руси» — русский перевод 1688 г. с печатного польского издания 1582 г.),⁸ на «Хронику Дорофея

⁵ ГАЯО, 60 (1053), л. 2—2 об.

⁶ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800, т. II. М., 1964, с. 359.

⁷ Описание изданий гражданской печати. 1708—январь 1725 г. Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.—Л., 1955, с. 284—286.

⁸ *Рогов А. И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966, с. 259—292.

Монемвасийского (переведена на русский язык в 1665 г. с печатного венецианского издания 1631 г.),⁹ на «Казанскую историю» — сочинение русского писателя 60-х—начала 70-х гг. XVI в.,¹⁰ на «Степенную книгу», на сочинение П. Н. Крекшина о Петре I, на загадочный «Владимирский летописец», откуда он черпает легендарные повести об основании Москвы и Крутицкой епархии,¹¹ и, наконец, на «Летописец келейный преосвященного Димитрия митрополита Ростовского». Последняя ссылка имеет важное значение для датировки сочинения Василия Крашенинникова: 1 октября 1752 г. ростовский митрополит Арсений Мацеевич отправил в Синод «Рапорт» о чудесах, происходящих от мощей Димитрия Ростовского; в 1756 г. из Петербурга в Ростов прибыла специальная комиссия для освидетельствования мощей. Указом Синода от 15 апреля 1757 г. была произведена официальная канонизация Димитрия Ростовского, составлена служба и изготовлена серебряная рака для переложения мощей, о чем было извещено указом Синода.¹² Ни об одном из этих фактов не упоминает в своем сочинении Василий Крашенинников, описавший историю строительства и росписи многих церквей и монастырей. Он говорит, например, о том, что в соборной Успенской церкви хранились мощи князей Василия и Константина Всеволодовичей.¹³ Описывая г. Казань, В. Крашенинников упоминает о том, что «в нем имеются и просиявший угодник божий святой святитель Христов Гурий архиепископ, коего обретены были мощи в 1596 году октября 4 дня».¹⁴ Рассказывая о жизни и деятельности Александра Невского, В. Крашенинников не забыл сообщить и о его смертной канонизации.¹⁵

Канонизация митрополита Димитрия Ростовского не могла пройти не отмеченной Василием Крашенинниковым, особенно подробно описавшего Ярославскую и Ростовскую провинции.¹⁶ Следовательно, составление «Описания земноводного круга» было закончено до 1757 г.

Учитывая, что Василий Крашенинников хорошо знает и пи-

⁹ Лебедева И. Н. Греческие и русские списки Хроники Псевдо-Дорофея в БАН СССР. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей и редкой книги Библиотеки АН СССР. М.—Л., 1966, с. 28—37.

¹⁰ Казанская история. Подгот. текста, вступ. статья и примеч. Г. Н. Моисеевой. М.—Л., 1954, с. 1—39.

¹¹ Повести о начале Москвы. Исслед. и подгот. текстов М. А. Салминой. М.—Л., 1964, с. 248—253.

¹² Переложение мощей Димитрия Ростовского в серебряную раку было произведено уже после смерти Елизаветы Петровны — 26 мая 1763 г. — в присутствии новой императрицы Екатерины II, см.: Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, с. 170—174.

¹³ ГАЯО, 60 (1053), л. 433.

¹⁴ Там же, л. 437 об.

¹⁵ Там же, л. 365.

¹⁶ На подробное описание Ярославской и Ростовской провинций обратил внимание и В. В. Лукьянов в «Описании коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XX веков», с. 21.

роко привлекает печатную книгу в области исторических и географических наук, можно высказать предположение о том, что «Описание земноводного круга» было составлено до второй половины 1756 г., когда увидела свет книга «Описание земли Камчатка, сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором». ¹⁷ При описании Камчатки Василий Крашенинников использует известия об этой земле, почерпнутые из Хронографу Распространенной редакции 1617 г. и из рукописного Атласа или Космографии, ¹⁸ из книги Бернарда Варения, изданной в Петербурге (в переводе Федора Поликарпова) в 1718 г., и «Географии» Я. Гибнера. ¹⁹

Этот вывод о времени окончания работы по составлению «Описания земноводного круга» подтверждает и датировка бумаги по водяным знакам. Большая часть рукописи переписана на бумаге, выпускавшейся Ярославской фабрикой Затрапезновых. Следует сказать, что в самом сочинении Василия Крашенинникова фабрике Затрапезновых уделено большое внимание. Характеризуя Ярославль, он пишет о том, что «имеется же в нем и славная по всей Российской империи гимназия или фабрика Ярославского жителя Затрапезнова, в коей <...> бумаги пиция делается превеликое множество и другия многия вещи». ²⁰

По-видимому, Василий Крашенинников знал фабрику Затрапезновых, на которой изготовлялась бумага с водяным знаком «Медведь в гербовом щите, окруженном картушем, с секирой на плече» и большими литерами «ЯМЗ» и «ЯМАЗ». Такая бумага выпускалась в 1754—1758 гг., 1755—1759 гг. ²¹ На некоторых листах встречается филигрань бумажной фабрики князя Петра Ивановича Репнина: литеры «ФК» — «ПР» в картуше среднего размера. Такая бумага выпускалась в Великосельской вотчине Ярославской губернии в 1761—1762 гг. ²²

Рукопись переписана двумя почерками: большая часть — автограф Василия Крашенинникова, меньшая часть — другим почер-

¹⁷ «Описание земли Камчатка» С. П. Крашенинникова имеет на титульном листе год издания 1755 г. Корректуру успел прочитать за несколько дней до смерти сам проф. С. П. Крашенинников. Задержка выхода в свет «Описания земли Камчатка» объясняется тем, что не были своевременно отпечатаны карты и предисловие к книге, как писал Г. Ф. Миллер после смерти С. П. Крашенинникова, см.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. II, с. 89.

¹⁸ «Книга, глаголемая Космография, сиречь описание сего света земель и государств великих» — русский перевод 76-главной «Космографии» Меркатора, осуществленный Епифанием Славинецким, Исаею и Арсением Сатановским в 1661—1665 гг. Космография издана по списку 1670 г. — ОЛДП, т. XXI. СПб., 1878—1881 г., с. LVII—LVIII.

¹⁹ Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии... чрез Ягана Гибнера собранное. М., 1719.

²⁰ ГАЯО, 60 (1053), л. 433.

²¹ См.: Кукушкина М. В. Филигранные на бумаге русских фабрик XVIII—начала XIX в. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, с. 302, № 87—90.

²² Там же, с. 326, № 334.

ком на свежей, не залежалой бумаге. На переписку громадной рукописи, запирающей более 700 листов текста размером в лист (in folio), должно было уйти значительное время после окончания составления всего труда, и она была закончена, вероятнее всего, в 1761 г. Этот вывод о времени окончания переписки «Описания земноводного круга» сделанный на основании источниковедческого анализа и датировки бумаги по водяным знакам, полностью подтверждается текстом сочинения Василия Крашенинникова. В гл. «О Российском государстве» Елизавета Петровна, умершая в декабре 1761 г., названа «ныне царствующей монархиней», что было бы невозможно сказать после вступления на престол Петра III (с января 1762 по 28 июня 1762 г.) и Екатерины II (с 28 июня 1762 г.).

Нижней границей датировки «Описания земноводного круга» следует считать 1747 г., так как Василий Крашенинников дважды упоминает первую ревизию: «А по расположенному в 1747 году ревизованию всероссийская империя разделена сталося быть на пятнадцать губерний»,²³ «коп по нынешнему 1747 году ревизованию».²⁴ Сбор материалов он, по-видимому, мог начать и раньше, но составление 13-й главы, названной «О Российском государстве» и занимающей около 200 листов текста всего «Описания земноводного круга», Василий Крашенинников осуществлял в конце 40-х—начале 50-х гг. XVIII в.

Следует сказать о том, что 13-я глава «Описания земноводного круга» существует и в виде отдельного историко-географического сочинения, без указания имени составителя: «Описание России историческое и географическое». Рукопись в четверку на 199 листах хранится в Библиотеке Академии наук.²⁵ Любопытно отметить, что переписана рукопись на бумаге Ярославской фабрики Затрапезновых, датируемой концом 40-х—началом 50-х гг. XVIII в. На корешке кожаного переплета вытиснено «Ландкарта Российской империи».

Интересующий нас «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря» и другие древнерусские памятники были использованы Василием Крашенинниковым для составления истории России в конце 40-х—первой половине 50-х гг. XVIII в. Следовательно, он обращался к «Большому рукописному Гранографу Спасова Ярославского монастыря» за два десятилетия до приезда в Ярославль Иоиля Быковского, назначенного в 1776 г. архимандритом Спасо-Ярославского монастыря, и более чем за три десятилетия до того, как Хронограф оказался в библиотеке А. И. Мусина-Пушкина.

При сопоставлении текста 13-й главы из «Описания земновод-

²³ ГАЯО, № 60 (1053), л. 448 об.

²⁴ Там же, л. 485 об.

²⁵ Исторические сборники XVIII—XIX вв. Сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. — В кн.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. III, вып. 3. Л., 1971, с. 265.

ного круга» с этим отдельным историко-географическим сочинением можно сделать вывод о его первичности по отношению к «Описанию земноводного круга», охватывающему все страны мира. При полной идентичности текста 13-й главы «О Российском государстве» и отдельного сочинения, условно названного «Описание России историческое и географическое», в конце его, после алфавита городов России, дописано: «О крепостях городов, которые показаны в Рижской, Ревельской, Выбор[г]ской и Санкт-петербургской губерней, которых число состоит 19 городов».²⁶ В «Описании земноводного круга» сообщение о крепостях городов Риги, Ревеля, Выборга и Санкт-Петербурга включено в текст тех разделов, в которых описаны эти города. Это наблюдение позволяет полагать, что первоначально сочинение Василия Крашенинникова, написанное в конце 40-х—первой половине 50-х гг. XVIII в., было посвящено истории и географии России. Позднее это сочинение было включено в качестве 13-й главы в 20-главное «Описание земноводного круга», построенное по образцу печатных трудов, например книги «География, или Краткое земного круга описание», напечатанной в 1715 г. в Петербурге. На это издание ссылается в «Предъувещании» Василий Крашенинников, называя его после «Географии генеральной» Варения.

Но самую важную роль в формировании общего характера труда Василия Крашенинникова сыграла книга «Ягана Гюбнера» (Иоганна Гюбнера) «Земноводного круга краткое описание», изданная в Москве в 1719 г. под редакцией Я. В. Брюса. О ней говорится в первых строках «Предъувещания до благоразумного читателя»;²⁷ на л. 3 Василий Крашенинников переписывает титульный лист этого издания²⁸ и по расположению материала полностью повторяет его. Так же как и у Иоганна Гюбнера, гл. 2—15 посвящены «Ландкарте Европейской»; гл. 16 — «Ландкарта о Азии»; гл. 17 — «Ландкарта о Африке»; гл. 18 — «Ландкарта о Америке»; гл. 19 — «Ландкарта о неизвестных островах». Единственное различие: Василий Крашенинников добавляет в конце гл. 20 — «О глобусе». В учебнике И. Гюбнера рассуждение о глобусе помещено в гл. 1. Гл. 12 — «О ландкарте полской, о прусской и курляндских землях»; гл. 13, как и у И. Гюбнера, посвящена «Ландкарте Российской» с прибавлением «О малой Тартарии и о казаках».

Василий Крашенинников следует книге Иоганна Гюбнера не только в расположении материала, но и в характеристике отдельных стран, географических понятий, описании городов. Приведем для примера сведения о Киеве в книге Иоганна Гюбнера и в сочинении Василия Крашенинникова.

²⁶ БАН, 17.8.24, л. 192 об.

²⁷ ГАЯО, 60 (1053), л. 2.

²⁸ См.: Описание изданий гражданской печати. 1708—январь 1725 г., с. 259—260.

Гл. 12. о ландкарте полской,
о прусской и курляндской землях.

К Москве надлежит — Киев, лат. Кіовіа, или Хіовіа на Днепре. Прежде здесь был преузорочный город, но во время многих войн оной зело разорился. Тамо есть митрополит, славная академия и цитадель.²⁹

Гл. 12. О ландкарте полской,
о прусской и курляндской землях.

К Москве надлежит Клев лат. Кіовіа или Хіовіа на Днепре. Прежде сего был преузорочный город, но во многих войнах оной зело разорился. Тамо есть митрополит. славная академия и цитадель.³⁰

Но, следуя книге Иоганна Гюбнера, Василий Крашенинников самостоятельно обогащает ее материалами, почерпнутыми из печатных и рукописных источников. Скупые сообщения учебника Гюбнера Крашенинников насыщает новыми сведениями. Особенно наглядно это видно на доработке 13-й главы, названной им «О Российском государстве».

В книге Иоганна Гюбнера 13-я глава «О ландкарте Российской» занимает (формат в лист) 6 страниц (с 311-й по 316-ю). Последний раздел этой главы «Какое состояние было в России в старые времена» состоит из трех параграфов: «1. Москва самая, или Русь, была часть Сармации европейской, к которой и приближенная Польша причиталась. 2. Где ныне татары на Понте евксинском живут, там были в древние времена аланы и роксаляны. 3. Около реки Таная живали древле храбрыя жены амазонки».³¹

13-я глава «Описания земноводного круга» превратилась у Василия Крашенинникова в большой и самостоятельный труд — историко-географический по содержанию, в значительной степени историко-публицистический по характеру. Он привлек для его составления большое количество источников: не только печатных книг, изданных в России в первые десятилетия XVIII в., но и рукописных памятников Древней Руси, первое место среди которых занимает «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря».

Но прежде чем перейти к анализу известий этого источника, необходимо ответить на вопрос: можем ли мы считать, что «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», который использовал Василий Крашенинников, — это и есть та самая «Книга, глаголемой Гранограф, писанная в лист», которая была получена А. И. Мусиным-Пушкиным от архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоиля?

Ответ на этот вопрос позволяет дать анализ четырех сохранившихся описей Спасо-Ярославского монастыря, две из которых

²⁹ Земноводного круга краткое описание... , с. 305.

³⁰ ГАЯО, 60 (1053), л. 333.

³¹ Земноводного круга краткое описание... , с. 316.

(1709 г.³² и 1787 г.³³) находятся в настоящее время в Ярославском музее-заповеднике, одна (1776 г.) — в Государственном архиве Ярославской области и одна (1788 г.), выявленная Е. М. Караваевой, — в Государственном историческом музее.³⁴

Подробное исследование описей является предметом специального раздела этой главы и будет помещено ниже. Здесь мы позволим себе воспользоваться выводами изучения этих описей, чтобы с полной определенностью сказать о том, что с 1709 по 1787 г., то есть с того времени, когда во второй половине 40-х — первой половине 50-х гг. XVIII в. составлял свое «Описание земноводного круга» Василий Крашенинников, и до того времени, когда появилась у владельца поместья Иломна Мологского уезда Ярославской губернии — А. И. Мусина-Пушкина — в его «Собрании древностей» «Книга, глаголемая Гранограф», в Спасо-Ярославском монастыре был один-единственный «Гранограф», который исчез из монастырской ризницы как раз в 1788 г.

Это был Хронограф в лист — «Большой», по словам Василия Крашенинникова, так как там, кроме собственно Хронографа, были переписаны «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Рускыя», «Сказание о Индии богатой», «Синагрип царь Адоров», «Слово о полку Игореве» и «Девгениево деяние».

О произведениях, входящих в состав «Книги, глаголемой Гранограф» (кроме самого «Гранографа»), написан ряд ценных исследований. Так, Д. С. Лихачев доказал, что «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Рускыя» — это Новгородская первая летопись младшего извода.³⁵ «Сказание о Индии богатой», как указал В. М. Истрин, исходя из краткого изложения этого текста в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, это вторая редакция хронографической «Александрии».³⁶ «Синагрип, царь Адоров» — это также русский перевод конца XII или начала XIII в. ассиро-вавилонского романа об Акире Премудром.³⁷ Под тремя последними номерами — «6. Деяния прежних времен храбрых человек о брззости, о силе и о храбрости». «7. Сказание о Филипате и о Максиме и о храбрости их» и «8. Аще думно есь слышати о свадьбе Девгееве и в всъхыщении Стратиговне» — помещен, как уже выяснено М. Н. Сперанским и В. Д. Кузьминой, перевод византийской героической поэмы о Ди-

³² Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции областного краеведческого музея. — В кн.: Краеведческие записки, вып. III. Ярославль, 1958, с. 92.

³³ Там же, с. 94.

³⁴ Караваева Е. М. Хронограф Спасо-Ярославского монастыря в описи 1788 года. — ТОДРЛ, т. 16. М.—Л., 1960, с. 82—83.

³⁵ Лихачев Д. С. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. 5. М.—Л., 1947, с. 139—141.

³⁶ Истрин В. М. Сказание об Индийском царстве. — В кн.: Древности. Труды славянской комиссии имп. Московского Археологического общества, т. 1. М., 1895, с. 1—75.

³⁷ См.: Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром. М., 1913, с. 355—358.

генесе Акрите, названный в списках XVIII в. «Девгениево деяние».³⁸

Единственный памятник, названный первым в сборнике со «Словом о полку Игореве», — это «Хронограф», о котором не было известно ничего, кроме полного заглавия, приведенного в первом издании «Слова» и в письме А. И. Мусина-Пушкина К. Ф. Калайдовичу в 1813 г.: «Книга, глаголемая Гранограф (Хронограф), рекше начало писменом царских родов от многих летописец; прежде о бытии, о сотворении мира, от книг Моисеевых и от Иисуса Навина, и от Судей Иудейских, и от четырех Царств, так же и о Асирийских Царех, и от Александрия, и от Римских Царей, Еллин же благочестивых, и от Руских летописец, Сербских и Болгарских».

В результате анализа развернутого заглавия Хронографа, входившего в состав мусин-пушкинского сборника, некоторыми учеными³⁹ было выдвинуто предположение, что этот сборник был собран из разновременных рукописей (конволют) и что Хронограф был редакции 1617 г.

В новейшей работе, посвященной этому вопросу, О. В. Творогов установил, что Хронограф, находившийся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве», представлял собой Распространенную редакцию Хронографа 1617 г., образовавшуюся в результате дополнения текста Основной редакции Хронографа 1617 г. по списку Хронографа 1599 или 1601 г.⁴⁰

На основании выводов О. В. Творогова мною были сопоставлены не только выписки, сделанные В. Крашенинниковым из рукописного Спасо-Ярославского хронографа, но и весь текст 13-й главы «Описания земноводного круга» именно с хронографами этой редакции. Наблюдения над текстом подтвердили выводы О. В. Творогова. Обратимся к примерам.

Первая ссылка на известия Спасо-Ярославского хронографа приведена В. Крашенинниковым в рассказе об основании Киева братьями Кием, Щеком и Хоривом и их сестрой Лыбедью. К. Крашенинников сообщает, что о наследниках первых киевских князей «велие между летописцами российскими разствие имеется». И далее говорит: «А Спасова же Ярославского монастыря в Гра-

³⁸ *Сперанский М. Н.* Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты. — СОРЯС, т. 99, № 7, Пг., 1922; *Кузьмина В. Д.* Девгениево деяние. («Деяние прежних времен храбрых человек»). М., 1962.

³⁹ *Барсов Е. В.* Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. 1. М., 1887, с. 65; *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. М., 1921, с. 353; *Орлов А. С.* Слово о полку Игореве. Изд. 2-е. М.—Л., 1946, с. 51—52; *Зимин А. А.* Приписка к песковскому Апостолу 1307 года и «Слово о полку Игореве». — Рус. лит., 1966 № 2, с. 68.

⁴⁰ *Творогов О. В.* К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. 31, М.—Л., 1976, с. 137—164. Приношу глубокую, сердечную благодарность О. В. Творогову, оказавшему мне помощь в определении редакции Спасо-Ярославского хронографа

нографѣ показано, якобы онаы князи Оскольд и Дир племянники были киевского основателя князя Кия. А в Киево-Печерском же Синописе показано о сих князех российских, Осколде и Дире, тако, якобы они были у князя новгородского Рурика в военных чиновачальниках, а оной князь Рурик в лето миробытия 6370, а от Рождества Христова по Кромерову свидетельству 862 призван был из варяг (то есть из Швеции или Дании) на княжения российская не от киевских, к полудни странами своими лежащих и обитающих россиан, но в Новгород Великий и его области в полунощных странах, издревле еще тамо задолго до лет от Рождества Христова россиан обитающих». ⁴¹

Итак, из Хронографѣ Спасо-Ярославского монастыря В. Крашенинников почерпнул известия о древнейшей истории России, об основании князем Кием, владевшем прежде «полскими и псковскими и древлянскими народами», города Киева. Далекими потомками его были Оскольд и Дир — «племянники» Кия, от слова «племя» (древнейшее значение этого слова, так как «племянник» — «сын брата» в современном понимании — в древнерусском языке назывался «сыновец»).

Рассказ об основании Киева в Спасо-Ярославском хронографѣ имеет своим непосредственным источником Распространенную редакцию Хронографѣ 1617 г. Именно здесь, наряду с «киевской» концепцией происхождения Русского государства от трех братьев-полян Кия, Щека и Хорива, сказано о том, что Олег, воевода варяжского князя Рюрика, отправился с малолетним князем Игорем «вниз по Днепру, и пришел до Киева и ту Осколда и Дира, Киевых племянников, убил, а в Киеве великого князя Игоря посадил». ⁴²

Следующая ссылка на Спасо-Ярославский хронограф в сочинении В. Крашенинникова содержится в повествовании о княгине Ольге: «По смерти Игореве того же 945 лета Христова восприят вся российское княжение супруга его, великая и премудрая святая княгиня Ольга, вдовствующая с сыном своим малолетним Святославом, не якоже женскою немощию бысть обложена, но якоже каковыя славный и великодержавный монарх равномерно премудре вся во всероссийском княжении остроумно рассмотрителне правящи и устроиваше и в лето княжения своего 10, а от Рождества Христова 955 в царство кесаря греческого Иоанна Земки, или Цимисхия, по свидетельству Стриковского, а по летописанию преподобного Нестора Печерского, — Константина Багрянородного, Леонова сына, а по летописцу Спасо Ярославского монастыря — Романа, сына Константина Багрянородного, имела поход в нарочитом строю флота карабелного к Царьграду во множественном сиклите российских бояр и дворян <...> И поживе при купности его (Святослава, — Г. М.) по святом своем

⁴¹ ГАЯО, 60 (1053), л. 334. (Курсив мой, — Г. М.).

⁴² БАН, Архан. С. 132, л. 664—664 об.

крещении 14 лет, умре в лето Христово 969, поживе по летописанию преподобного Нестора 78, а по летописцу Спасова Ярославского монастыря 88 лет». ⁴³

Наше внимание привлекает сопоставление свидетельств Спасо-Ярославского хронографа с известиями Стрыйковского и с «летописанием преподобного Нестора Печерского».

И действительно, в «Хронике литовской, польской, жмудской и всей Руси» сообщено, что киевская княгиня Ольга крестилась в Царьграде при византийском императоре Цимисхии. ⁴⁴ В «Синописисе», составленном Иннокентием Гизелем и впервые изданном в Киеве в 1680 г. (именно на это издание ссылается В. Крашенинников в «Предъувещании до благоразумного читателя»), написано: «Року от Рождества Христова 955 великая княгиня киевская и всяя России Ольга з великим имением в строй нарочитом корабли поиде к Царьграду, и пришедши с русским боляры и дворяны пред лице кесаря греческого, по Стрыйковского свидетельству, Иоанна Земиски, или Цимисхия, а по летописанию преподобного Нестора Печерскаго, Константина Леонова сына». ⁴⁵

Итак, В. Крашенинников перечислил три варианта известий о крещении княгини Ольги в Царьграде: 1) при императоре Иоанне Цимисхии — по свидетельству Стрыйковского; 2) при императоре Константине, сыне императора Леона, — по свидетельству «Летописца» Киево-Печерского монастыря; 3) при императоре Романе — по свидетельству «Гранографа Спасова Ярославского монастыря».

Сведения о крещении княгини Ольги в Царьграде «в 6463 лето» (955 г.) при Романе имеются в русском Хронографе 1512 г. ⁴⁶ и в Хронографе Распространенной редакции 1617 г. «О русых князех. При сем царе Романе в лето 6463 крестися Олга». Ниже сообщено о ее смерти: «О князех руских. При сем цари Цимисхии, в лето 6477 (969 г.), преставися Олга и в семьдесят осмое лето». Расхождение в дате смерти княгини Ольги показывает, что источником этого известия служит Распространенная редакция Хронографа 1617 г., где сказано: «При сем царе Романе крестися Олга великая княгиня». ⁴⁷ О смерти ее сообщено точно так, как передано В. Крашенинниковым со ссылкой на «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря»: «При сем цари Иване Цымисхии в лето 6477 преставися великая княгиня Олга в Киеве, нареченная во святом крещении

⁴³ ГАЯО, 60 (1053), л. 353. (Курсив мой, — Г. М.).

⁴⁴ БАН, 32. 11. 4, л. 167 об.

⁴⁵ Синописис или краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-русского народа... Иннокентия Гизеля. Киев, 1680, с. 34.

⁴⁶ А. Н. Попов указывает, что источником этого известия русского Хронографа 1512 г. послужил болгарский перевод Хроники Манассии, см.: Обзор Хронографов русской редакции Андрей Попова, вып. 1. М., 1866, с. 176—181.

⁴⁷ БАН, Архан. С. 132, л. 678.

Елена. И не повеле по себе тризны творити, якоже преже погани творяху. А преставилася от рожения своего в 88 лето». ⁴⁸

Рассказывая о результатах правительственной деятельности Владимира Святославича, В. Крашенинников пишет: «...и потом Владимир Святый по крещении всего своего российского народа в Белой и Черной России в востоке и полунощи и на полудне лежащих странах и по опочитии всех побед своих, седе на государственном своем престоле в мире и тишине, и пребысть на всероссийском престоле своего княжения 35 лет, в неверии 7, а по крещении 28 лет, и умре в лето Христово по летописцу Спасо-Ярославского монастыря 1015, а по Киево-Печерскому синопису и другим Гранографам 1017. И посему или два лета лишние приложены или княжения его было 37 лет». ⁴⁹

В «Синописе» Иннокентия Гизеля действительно сообщено: «Владимир <...>преселися от земного к небесному царствию року от создания мира 6525, а от Рождества Христова 1017 месяца июля дня 15 в Берестове». ⁵⁰ На поле против этого текста ссылка на М. Стрыйковского. У М. Стрыйковского наиболее значительная часть известий по истории Киевской Руси заимствована из «Хроники польской» Я. Длугоша, ⁵¹ который пользовался какой-то южнорусской летописью (типа Галицко-Волинской летописи) с нарушенной хронологической сеткой. ⁵²

Обратимся к анализу еще одного отрывка Спасо-Ярославского хронографа, относящегося к истории Византии. Речь идет о статье, повествующей о построении храма святой Софии императором Юстинианом.

В. Крашенинников передает этот рассказ так: «В лето от воплощения Христова 531 при греческом царе Иустиниане <...> в первое на десять лето царствования его бысть обложение сея великой церкви сице: Изыде ис церкви святого воскресения патриарх со царем и всеми людьми, носяще животворящий крест господень и святые иконы в час 3 дне и сотвориши молебная, взя царь рукама своими известь и камень и просив бога о помощи, первее сам положиа начало основанию, потом же начаша и магистры созидати.

Царь же прежде виде в видении божественнаго ангели, иже показа ему меру храма колик будет и како. А Спасова же Ярославского монастыря в Гранографе о расположении меры свя-

⁴⁸ Там же, л. 683.

⁴⁹ ГАЯО, 60 (1053), с. 355 об. (Курсив мой, — Г. М.).

⁵⁰ Синопис или краткое собрание от различных летописцев..., с. 88.

⁵¹ *Рогов А. И.* Известия по истории Киевской Руси в Хронике Мачея Стрыйковского и их источники. — Краткие сообщения Ин-та славяноведения, вып. 42. М., 1964, с. 54—55.

⁵² *Грушевский М. С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи. — Зап. Наукового товариства ім Шевченко, т. 41. Львів, 1901. Ю. А. Лимонов пришел к выводу, что Я. Длугош пользовался сводом XV в., см.: *Лимонов Ю. А.* Русские источники Яна Длугоша по истории Киевской Руси. — В кн.: Проблема истории феодальной России. Л., 1971, с. 76—81.

таго храма сего показано тако. Основание бута под храмом положено в 12 рядов весьма углублено и утверждено. Толстота стег его 20 локот, в долготу един храм, окроме притворов простирается 100 сажен. Притворы вокруг его длиной простираются 70 сажен. Широта же его окроме притворов 65 сажен. А в притворах церквей 365 приделов, в коих на всяк день имеющихся в году святыи и каждому святому повсядневно служба божия совершается.

Бяше же начальных здателей 100 человек и имяше кждо учеников и делателей подчиненных себе по сту человек, а всего 10 000. Бяше же первый здатель и великий художник премудрый архитектор. И тако создан бысть досточудный великий и прехвалный храм святыя Софии, земное небо, новый Сион, похвала вселенныя слава церквей и стоит даже и донныне». ⁵³

Мы позволили себе привести большой отрывок из рассказа о построении храма святой Софии потому, что последовательность эпизодов имеет, как это убедительно показано в исследовании О. В. Творогова, существенное значение для определения редакции Хронографа.

В Спасо-Ярославском хронографе далее сообщено, что императору Юстиниану не хватило средств для дальнейшей постройки собора. Ему явился ангел в виде юноши, который предложил императору послать князей с мешками в указанное им место. Юстиниан послал своих вельмож, и они привезли золото и серебро, которого хватило на окончание постройки храма Софии.

Еще С. Г. Вилинский установил происхождение «Сказания о Софии Цареградской» в русском Хронографе из Еллинского летописца, в котором отразились древнейшие византийско-славянские предания. ⁵⁴ Исследователь показал, что сказание о постройке храма Софии заимствовано из Еллинского летописца второго вида. ⁵⁵

В гл. 102 «Об обложении церкви святыя Софии» Хронографа Распространенной редакции 1617 г. сказано. «Царь же Иустиниан размери место и обрете во основе вечный камень от олтаря даже и долния страны, и положно бысть основание церковныя стены толстота 20 локот, а вдоль 100 сажен, оприч притворов, а с четырьмя притворы 170 сажен, а приделов, рекше церквей у нея 365, колико дней в году, на вся день церковь в койждо святого имя. Собрав же на таковое дело дань во всем царствии на пятидесять островех 600 кендарий злата, а сребра 2000 кендарий. Един же кендарь имат 150 литр, а литра полторы гривенки, а золотников 72 в литре». ⁵⁶

⁵³ ГАЯО, 60 (1053), л. 498—498 об. (Курсив мой, — Г. М.).

⁵⁴ Вилинский С. Г. 1) Византийско-славянские сказания о создании храма св. Софии Цареградской. Одесса, 1900; 2) Сказание о Софии Цареградской в Еллинском летописце и в Хронографе. СПб., 1903.

⁵⁵ Вилинский С. Г. Сказание о Софии Цареградской в Еллинском летописце и в Хронографе, с. 20—30.

⁵⁶ БАН, Архан. С. 132, л. 569—569 об.

При сопоставлении известий, приведенных В. Крашенинниковым в гл. 13 («О Российском государстве»), со свидетельствами Хронографа Распространенной редакции 1617 г. можно убедиться в том, что именно эта редакция была источником его сочинения. Отсюда он почерпнул и основную канву исторических сведений, пополняя их известиями из рукописных и печатных книг.

Не только известия о Руси извлекались В. Крашенинниковым из Спасо-Ярославского хронографа. В главе 15-й «О греческой земле» он передал повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г., причем, как и в Хронографе Распространенной редакции 1617 г., закончившуюся «Сказанием Ивана Пересветова о царе турском Магмете как хотел сожещи книги греческия».⁵⁷

Гл. 16 «Описания земноводного круга» В. Крашенинникова «О Азии» состоит из трех частей; первая — «О Трое граде во Азии», «О Турской области»; вторая — «О Персии»; третья — «О Индии восточной».

Основной источник известий об Индии — гл. 15 книги Бернарда Варения «Генеральная география» (СПб., 1718). Несколько ссылок дает В. Крашенинников на «Краткое описание о земноводном круге» (СПб., 1715). Ни в одном из этих источников нет сведений о том, что в Восточной Индии «в пустынях же и по горам на различных местах обретаются различные дива или чюда, которые имут человекообразное подобие. О тех же первый бяху пигмей, возрастом точию единоплетен <...> Друзии же, маптикоры нарицаемы, имущи главу и лице человеческо, прочее же все тело их лвово. Еще иннии там же обретаются человекоподобныя дива, главы и шеи не имущии, в раменах же им очи, а в персех (си есть груди) уста. Иннии же, нарцаемы суть кинокефали, имут же у себя песьи главы и скрежетание зубов страшное».⁵⁸

Откуда же В. Крашенинников мог почерпнуть сведения о «человекообразных дивах», обитающих в Индии? Как показывает сличение текста, приведенного в «Описании земноводного круга», с Хронографом Распространенной редакции 1617 г., источником этих сведений является гл. 11 «О размещении язык и дивных людех».⁵⁹

Из приведенных сопоставлений видно, что «Большой рукописный Гранограф Спасова Ярославского монастыря», использованный В. Крашенинниковым в 40-х—первой половине 50-х гг. XVIII в. для составления «Описания земноводного круга», действительно представлял собой Хронограф Распространенной редакции 1617 г. Как указал О. В. Творогов, только хронограф этой редакции имел стойкое и определенное заглавие, отличающее его от хронографов других редакций.⁶⁰

⁵⁷ Там же, л. 758 об.—768 об.

⁵⁸ ГАЯО, 60 (1053), л. 584 об.

⁵⁹ БАН, Архан. С. 132, л. 149 об.—150.

⁶⁰ Творогов О. В. К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве», с. 137—140.

Ниже мы обратимся к описям Спасо-Ярославского монастыря, для того чтобы проследить судьбу Хронографа со «Словом». А сейчас посмотрим, в каких формах использует В. Крашениников другие источники, как «подключает» их к известиям Спасо-Ярославского хронографа.

Выше нам уже приходилось говорить о том, что В. Крашениников прибегает к различным формам использования печатных и рукописных источников. В главах, в которых описываются государства Европы, Азии, Африки и Америки, В. Крашениников в основном опирается на книгу Бернарда Варения, Атлас рукописный («Космографию») и труд Иоганна Гюбнера (Ягана Гибнера). Русские источники почти не упоминаются. Исключением составляет описание Византии, в которой В. Крашениников использует, как мы видели, свидетельство «Степенной книги», известие Спасо-Ярославского хронографа о постройке храма Софии и сочинение Димитрия Кантемира «Система мухаммеданской религии», изданное в Петербурге в 1722 г.

В гл. 13 «О Российском государстве» В. Крашениников в основном использует рукописные источники. И это понятно: кроме «Синописа» Иннокентия Гизеля, изданного в Киеве в 1680 г. по истории России не было напечатано ни одной книги до 1760 г. — года выхода «Краткого российского летописца» М. В. Ломоносова. Но мы знаем из предшествовавшего изложения, что В. Крашениников писал свое «Описание земноводного круга» во второй половине 40-х — первой половине 50-х гг. XVIII в. Он был современником М. В. Ломоносова и В. Н. Татищева и составлял свой историко-географический труд в Ярославле, решая многие из тех задач, которые ставили и они в своих работах, вышедших из печати во второй половине 60-х годов XVIII в. («Древняя российская история» М. В. Ломоносова вышла в 1766 г., I т. «Истории российской» В. Н. Татищева — в 1768 г.).

Поэтому «Синописис» И. Гизеля был для В. Крашениникова своего рода образцом. Но в отличие от И. Гизеля, менее обращавшегося к древнерусским памятникам, чем к трудам польских хронистов (М. Кромера, М. Бельского, М. Стрыйковского), В. Крашениников привлек большой круг рукописных источников.

Определение всех этих источников не входит в задачу настоящей книги, это цель отдельной работы. Мы покажем только, что формы использования рукописных и печатных источников в «Описании земноводного круга» (на материале гл. 13 «О российском государстве») очень разнообразны: полемика, столкновение показаний различных свидетельств, упоминание автора или памятника, комментариев к тексту, указание памятника на боковом поле, скрытая цитата. Анализ форм использования В. Крашениниковым древнерусских памятников позволит нам опреде-

лить ряд произведений, которые оказались в орбите его внимания в период работы над главой «О Российском государстве».

Приведем некоторые примеры.

Рассказав о Куликовской битве и о великой победе над Мамаем, В. Крашенинников пишет: «И по сей от бога одарованной сему великому князю Дмитрию над неприятелем христианского имене татарским царем Мамаем победе, конечно уже престали во орду к царем татарским российскии князие на поклонение и для восприятия от них всероссийского великого княжения и протчих. А Самуил Пуфендорф во истории своей показывает, якобы Россия конечно свободися от порабощенного ига татарского при великом князе Иоанне Васильевиче Московском и всея России самодержце, сыне великого князя Василия Темного».⁶¹

«По смерти его (Василия Темного,— Г. М.) того же 1462 году восприят всероссийское великое княжение сын его, великий князь Иоанн Васильевич. А Самуил Пуфендорф в своей „Въведение в европейскую историю“ книге повествует восприятие правления государственного сего великого князя Иоанна Васильевича в лето по рождестве Христове 1465».⁶²

Обращаясь к книге С. Пуфендорфа, переведенной на русский язык Гавриилом Бужинским и изданной в Петербурге в 1723 г. В гл. II «О России или обще о Московии» С. Пуфендорф пишет: «О начале сего государства и о действиях князей древних ничтоже есть известно <...> В лето 989 россияне христианскую веру восприяли».⁶³ «В лето 1237 Батый царь татарский, Георгия, князя российского на брани победив и убив, Россию в свое подданство взял. От того времени князи российский под властью татарскою были, донеле же по многом времени от ига их свободишася, при великом князе Иоанне, сыне Василия Темного, иже правление государства восприял в лето 1405».⁶⁴

Нередко В. Крашенинников сопоставляет несколько точек зрения. Так, например, говоря о расселении народов после потопа, он пишет: «Некоторые обретаются древние российские и иностранные разных стран историки, а наипаче российский летописатель преподобный Нестор Печерский в своем Синописисе о первоначальном произведении народа сего славянского воспоминает происшедша его быти от Мосоха, шестого сына Афетова, внука же Ноева, якобы той Мосох по бывом всемирном потопе, кой был в лето от сотворения света по Библии московской 2162: а по Хронологии преосвященного Дмитрия митрополита Ростовского 2163, а Гранографам российским 2243».⁶⁵

⁶¹ ГАЯО, 60 (1053), л. 368.

⁶² Там же, л. 371.

⁶³ Введение в историю европейскую чрез Самуила Пуфендорфа на немецком языке сложное. СПб., 1723, с. 731.

⁶⁴ Там же, с. 732.

⁶⁵ ГАЯО, 60 (1053), л. 342.

В географическом обзоре русских городов Крашенинников, говоря об историческом прошлом Москвы, помещает две легендарные повести, названные их новейшим исследователем М. А. Салминой «Сказание о создании царствующего града Москвы» и «О начале царствующего града Москвы».⁶⁶

Мы приведем тексты повестей полностью параллельно с их изложением В. Крашенинниковым. Это позволит нам уяснить приемы передачи им древнерусских памятников.

*«О начале царствующего
града Москвы»*

«Описание земноводного круга»

В лета 6388, по смерти великаго новгородскаго князя Рюрика, остася по нем сын его Игорь, в дозори Олгови, вельможе, сродникови своему, со всеми княжества русийскими, понеже Игорь млад еще бе. Промыслом же Олговым восприя княжение киевское, а Оскольд и Дир, князи киевстии, убиени быша. И тако княжение киевское скончася, которое от Кия, Щека и Корея и сестры их Либеди начася. А от князей варяжских, от Игоря Рюриковича, прочии князи даже до великих князей московских родство свое изведоша. Сей же Игорь Рюрикович и весь род его от колена Августа, кесаря тивириатского римскаго. Вышеупомянутый Олг, имея в дозорстве князя Игоря, облада странами многими по всей земли Российстей. При княжении же своем Олг прииде на Москву-реку, в я же текут Неглина да Яуза, и постави ту град, и нарече Москва, и посади ту князя, сродника своего, и ины многи грады постави во странах Российских.⁶⁷

... начало бытия преславного сего царствующего града Москвы в российских гранографах и летописаниях разнo полагается. Инния бо показывают начало бытия его тако: Якобы лета 880 (6388) первоначальный всероссийский князь Рурик умре. А по смерти своей предаде малолетнего сына своего Игоря ит всероссийским своим княжением в воспитание и хранение сроднику своему князю Олгу (о чем выше показано). И в то же показанное лето князь Олег ради разсмотрения управления всероссийского своего великого княжения поизволил ездить по разным городам и знатым местам. И между теми шествиями его прииде на реку Москву, на место оное, идеже неподалеку от себе от разных мест впадают в Москву-реку невеликия две реки: Неглина да Яуза. Сущу месту оному бывшу тогда праздно и никакого еще селения человеческого не имущу, точю великим лесом, борами и болотами на много дальнейчайшую окружность распростиращесе. И стоявше тамо, на брезе Москвы-реки, полюбиси ему место оное велми, и по остроумному и любезному своему разсуждению, умыслил на оном месте построити себе город и населити его жительми и не укосня того ж времени оное замышление свое произведе в дело. И приказал построити тут град, и нарече его от текущия тамо реки именем Москвы — Москвою. И собрав от окрестных градов и весей жителей, и поселив в нем. И посадил в нем сродника своего князя Юрия Владимировича на княжение.⁶⁸

⁶⁶ Повести о начале Москвы, с. 146—152.

⁶⁷ Там же, с. 259.

⁶⁸ ГАЯО, (1053), л. 427 об.

Как видим, В. Крашенинников тщательно сохранил текст предания о начале Москвы, почерпнутый из неизвестного нам хронографа или летописца. Он пропустил лишь указание об убийстве киевских князей Оскольда и Дира, ссылаясь на то, что об этом «выше показано». И это действительно им сделано, как мы помним, на основании «Большого рукописного Гранографа Спаса Ярославского монастыря».

М. А. Салмина указывает в своем исследовании, что предание об основании Москвы Олегом встречается как самостоятельное произведение и входит как составная часть в состав компиляции по русской истории.⁶⁹ Возможно, что В. Крашенинников пользовался подобным же сборником, так как сразу же после предания об Олеге — основателе Москвы он передает другую повесть, указав ее источник: «А во Владимирской летописной книге начало сего великого княжения московского и основание царствующего града Москвы объявлено тако».

*«Сказание о создании
царствующего града Москвы,
како исперва зачася»*

«Описание земноводного круга»

В лето 6600 благоверный великий князь Данил Иоаннович Киевский и Владимирский, после Рюрика Римского в 14 лето, пришед из Великого Новаграда в Суздаль, и тамо родися ему сын князь Георгий. И созда град в Суздальской земли на реце Колокше, и нарече во имя его град Юриев-Полской. И в том граде церковь велелепну созда во имя святого Георгия страстотерца каменную резную от подошвы и до верху.⁷⁰

Якобы в лето 1202 князь великий Даниил Александрович из Новагорода приехал в Суздаль, и в Суздале родися ему сын и наречен бысть Юрием или Георгием. Князь же великий Иоанн Данилович созда во имя сына своего град Юриев-Полской. И воздвиже в нем великую церковь во имя святого великомученика Георгия страстотерца каменную на грязи от основания и до верху.⁷¹

В. Крашенинников полностью пересказывает «Сказание о создании царствующего града Москвы» и, заканчивая это изложение, пишет: «На како же ни есть о начало бытия сего царствующего града Москвы ни показано, да будет оное достоверно знающему о сем, в разсуждение оставляем, и ему же хочет, да имет веру».⁷²

Понимая, очевидно, легендарный характер известий о начале Москвы, изложенных в литературных повестях, В. Крашенинников тем не менее включает их в рассказ о древнейшей истории Москвы, полагая, что читатель его труда сможет оценить степень их достоверности.

⁶⁹ Повести о начале Москвы, с. 144—152.

⁷⁰ Там же, с. 248. В вариантах «Сказания» указано отчество князя Данила — «Александрович», см. с. 248—250 (список «И»).

⁷¹ ГАЯО, 60 (1053), л. 428.

⁷² Там же, л. 428 об.

«Казанскую историю» В. Крашенинников использует в своем произведении неоднократно, но ссылается на нее только один раз — тогда, когда он отмечает противоречие известий.

Закончив рассказ о нашествии татар на Русь, гибели великого князя Юрия Всеволодовича в сражении на реке Сити и приходе во Владимир новгородского князя Ярослава Всеволодовича, В. Крашенинников пишет: «И по сем сей великий князь Ярослав Всеволодович пошел во орду к татарскому царю Сартаку, сыну Батыеву, некоторых потреб своих ради. И бывши там умре в лето 1245».⁷³ На боковом поле против этого текста написано: «А по Истории Казанской 3 главы сего татарского царя Саином нарицает».⁷⁴ В «Казанской истории» в главе «О великом князе Ярославе, и о поновлении русских градов от него, и о получении его людем своим, и о восставшем паки мятеже на Русскую землю от Саина царя ординского» действительно рассказано о том, что после смерти «царя Батыя, убиту ему бывшу от югорского короля Владислава у столнаго града его у Радина, и наста иный царь на царство его, Саин именем, первый по Батыю царство прием».⁷⁵

Автор «Казанской истории», опираясь на легендарные свидетельства Хронографа 1512 г. о гибели Батыя от руки венгерского короля Владислава,⁷⁶ ошибался, приняв нарицательное имя золотоордынского хана Батыя «саин», обозначающее «могучий смелый», за имя его наследника. Преемником Батыя был его сын Сартак, умерший по дороге из Монголии в Золотую Орду в 1256 г. В 1257 г. ханом Золотой Орды стал Берке-хан.⁷⁷ В. Крашенинников, как мы видим, отметил это расхождение известий.

В качестве примера использования В. Крашенинниковым «Казанской истории» без указания источника приведем характеристику Ивана IV, для составления которой использована заключительная «Похвала царя и великому князю и всем воеводам его и воем» и глава «О цари и великом князе Иване Васильевиче и о разуме его и о премудрости его».

«Описание земноводного круга»

«Казанская история»

Великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич (...)
бысть он во всякой политике тогдашней
весма остроумен и велим хробр, и силен,
и в воинском деле

И возрашу же в велик разум примшю...
и наречеса царь державы Руския,
и самодержец русский показася великий,
и страх его одержаша вся языческая страны

⁷³ Там же, л. 364 об.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Казанская история, с. 46.

⁷⁶ ПСРЛ, т. XXII, ч. 1. СПб., 1911, с. 400—401.

⁷⁷ Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950. с. 209—210.

весьма искусен. Страшен же бе и грозен показася всем. Он бо варварския окрестныя страны аки молния борзо обтече и вскоре всех окрестных сосед своих устраши и усмири, и в покорение себе привлече, и Российское царство распространи, и в правдивое царствие произведе.⁷⁸

И бысть велми премудр, и храбр, и серд, и крепкорук, и силен телом.⁷⁹

И бысть тогда во царствии его великая тишина во всей земли Русьстей, укротися всяка беда и мятеж и великия разбои и хищения и табта <..> И частое варварское пленение преста: убояшася его крепкие силы погании царие, и устращишася меча его нечестивии короли <..> И стеснившася от супостат руския пределы на все страны разшири и продолжи их до край морских и наполни безчисленными селенми людскими... И зваху его во всех странах крепким царем и непобедимым.⁸⁰

Совершенно очевидно, что в характеристике Ивана IV в «Описании» сказались «инерция источника», в данном случае — «Казанской истории», автор которой писал свое произведение в конце 60-х гг. XVI в., когда были свежи в памяти блестящие победы над Казанским и Астраханским царствами и велась успешная война с Ливонией. В конце 70-х гг. XVI в. военные успехи сменились неудачами, о чем пишет сам В. Крашенинников, в хронологической последовательности излагая кратко биографию Ивана IV: «Ревель и Эстия королю шведскому, а прочия же Ливонския части полякам поддалися. В чем с поляками у россиан паки кровавая война зачалася. И в начале убо благополучная фортуна россианам противу поляков бысть и множайшия над ними имели победы. Но последи же в лето 1581 Псков и иные места от россиан гетман полский Стефан Батория отобрал и многия инныя места раззорил и город Луки Великия пожег».⁸¹ И, хорошо зная об этих последующих военных поражениях, о нападениях крымских татар, воспользовавшихся затяжной войной России со Швецией, о страшном голоде 1581 г., В. Крашенинников под влиянием «красной и сладкой повести» — «Казанской истории» создает идеализированный образ «велми премудрого» Ивана Васильевича, который «устрашил» все «окрестныя страны» и на востоке и на западе.

Объяснить это противоречие можно, по-видимому, тем, что В. Крашенинников, используя разнообразные источники, нередко воспроизводил их идеи, что мы видели на примере «Казанской истории» и легендарных повестей «о начале Москвы».

Не менее ясно влияние источника, не названного В. Крашенинниковым, можно видеть при анализе рассказа о рождении Петра I, почерпнутого из рукописного сочинения П. Н. Крек-

⁷⁸ ГАЯО, 60 (1053), л. 375 об.

⁷⁹ Казанская история, с. 73.

⁸⁰ Там же, с. 175—176.

⁸¹ ГАЯО, 60 (1053), л. 376.

пина «Сказание о зачатии и рождении, воспитании и наречении на всероссийский престол царения Петра Великого», написанного в начале 40-х гг. XVIII в. «Сказание» П. Н. Крещина, разошедшееся во множестве списков, было издано только в конце XVIII в. (1787, 1795, 1835 гг.).

«Описание земноводного круга»

*«Сказание о зачатии и рождении
...Петра Великого»*

Сей государь царевич Петр Алексеевич егда зачатся еще во утробе у великой государыни Натальи Кириловны, а именно прошедшего 1671 году августа в 28 день, то тогож числа явилася на небеси собственная звезда пресветлая близ Марсовой планеты стоящая.⁸²

По рождестве Христове 1671-го августа в 28-м числе в ночь <...> во утробе ея величества великой государыни зачатся оны великий государь Петр Первый. И тогда явилася звезда пресветлая близ Марса.⁸³

Из «Сказания» П. Н. Крещина В. Крашенинников полностью заимствовал рассказ о том, как Симеон Полоцкий 29 августа 1671 г. утром поздравил царя Алексея Михайловича с сыном который «родится будущего году мая 30 числа и имат сести на престоле твоём и в те его лета подобных ему в монархии не буди и вящими похвалами имат быти убожен, и славу к славе стяжати имат, и победошесец чудный имат быти <...> и толики светлыя победы содеет, елико никто от предков вапих». Симеон Полоцкий вручил царю написанное им «звездное предвозвещение», которое Алексей Михайлович «прочтет и паки повеле вслу пред всеми чести».

И этот пример еще раз убеждает нас, что В. Крашенинников используя рукописные сочинения, заимствуя факты или ассоциативные фактам идеи произведения, не всегда считал необходимым ссылаться на источники, тем более что большинство из них были «безавторскими». В. Крашенинников сводил воедино произведения, возникшие в разные исторические периоды.

В «Предъувещании до благоразумного читателя» В. Крашенинников называет себя «собирателем книги сея». И это самоопределение чрезвычайно точно характеризует приемы его работы с источниками своего сочинения. Свою задачу В. Крашенинников видел именно в том, чтобы быть «собирателем» возможно большего количества материала, относящегося к теме его повествования, чтобы рационалистически (с точки зрения человека середины XVIII в.) уяснить последовательность и взаимосвязь исторических событий. Источники выстраивались им в хронологический ряд, не сливаясь в единое авторское повествование (как, например, в «Истории российской» В. Н. Татищева), а как бы «просвечивая» в составе этой обширной историко-географической компиляции. И эта особенность сочинения В. Крашенинникова позволяет нам представить и не названные им древнерусские

⁸² Там же, л. 394 об.—395.

⁸³ РО ИРЛИ. Собр. В. Н. Перетца. I. 114. 208, л. 108—108 об.

памятники, оказавшиеся в орбите его внимания при составлении «Описания земноводного круга» и, в первую очередь, те, которые находились в одном сборнике — «Большом рукописном Гранографе Спасова Ярославского монастыря».

Спасо-Ярославский хронограф, являющийся одним из основных источников гл. 13 «Описания земноводного круга», на который многократно ссылался В. Крашенинников, включал в себя, помимо Хронографа Распространенной редакции 1617 г., ряд других произведений. Отразились ли они в сочинении В. Крашенинникова?

Как установлено Д. С. Лихачевым, «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Рускыя», помещенный в мусин-пушкинском сборнике вслед за Хронографом, является Новгородской первой летописью младшего извода.⁸⁴ Именно в этой летописи, представленной в настоящее время двумя древнейшими списками (Академический, XV в., подарен в 1737 г. в Библиотеку Петербургской Академии наук В. Н. Татищевым; Комиссионный, XV в., хранится в ЛОИИ) и копиями с Академического списка (Толстовский XVIII в. и Воронцовский начала XIX в.), помещена «Правда русская».⁸⁵ Текст ее приведен под 1016 г. после рассказа о победе Ярослава Владимировича над Святополком. Ярослав щедро награждал новгородцев, «дав им правду и устав списав».

По Академическому списку В. Н. Татищев подготовил к печати комментированный текст Краткой редакции «Правды русской» и в 1749 г. представил его Академии наук.⁸⁶ Несмотря на то что этот труд В. Н. Татищева увидел свет лишь в 1786 г. (напечатан в Продолжении Древней российской вивлиофики), С. Н. Валк считает, что «честь открытия „Русской правды“ для исторической науки принадлежит Василию Никитичу Татищеву»,⁸⁷ хотя первое печатное издание, подготовленное с этого же Академического списка А. Л. Шлёцером, вышло в 1767 г.

Этот экскурс в историю открытия «Правды русской» было необходимо сделать для того, чтобы показать, что помещенное в гл. 13 «Описания земноводного круга» известие о том, что «великого князя Ярослава имеется в Новгороде жалованная грамота о пошлине»,⁸⁸ Василий Крашенинников мог почерпнуть только из Новгородской первой летописи младшего извода («Временник, еже нарицается летописание»), которая была в одном сборнике с «Большим рукописным Гранографом Спасова Ярославского монастыря».

Для сравнения приводим отрывок, относящийся к характеристике деятельности Ярослава I, в Хронографе Распространен-

⁸⁴ См. выше, примеч. 35.

⁸⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предис. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950, с. 175—180.

⁸⁶ Валк С. Н. Татищевские списки «Русской правды». — В кн.: Материалы по истории СССР, вып. 5. М.—Л., 1957, с. 609.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ ГАЯО, 60 (1053), л. 356.

ной редакции 1617 г. и в главе «О Российском государстве» из «Описания земноводного круга» В. Крашенинникова:

Хронограф
Распространенной редакции 1617 г. «Описание земноводного круга»

1016 г. Ярослав прииде на Святополка и с ним варяги и новгородцы <...> и одоле Ярослав, а Святополк побеже в Ляхи. В лето 6525 (1017 г.) заложил Ярослав град Киев болши первого и церковь святыю Софию и Златыя врата града.⁸⁹

Князь Ярослав Владимирович по побеждении своем над братом своим Светополком, пришед в Киев и восприял его в свою власть, седе на великое всероссийское княжение и созда церковь предивную святыя Софии Премудрости божии, подобообразную Константинопольской, то чию менши <...> *Сего великого князя Ярослава имеется в Новгороде жалованная грамота о пошлине*⁹⁰

Очевидно, что известием о «Правде русской», данной новгородцам Ярославом, В. Крашенинников пополнил сведения Спасо-Ярославского хронографа из «Временника», ибо никаким другим источником он воспользоваться не мог.

В Спасо-Ярославском монастыре в XVIII в. находилась Кормчая XV в., в которой помещен текст «Правды русской» на листах 355—361 об. вслед за словами Дорофея о 70 учениках. За «Правдой русской» следует «Летописец патриарха Никифора». Но из этого списка «Правды русской» Василий Крашенинников не смог бы почерпнуть сведений ни о Ярославе Владимировиче, ни о том, что «грамота о пошлине» дана была именно новгородцам. Ярославский список «Правды русской» был впервые привлечен к исследованию при издании «Правды русской» в 1940 г.⁹¹

Особый интерес представляет ответ на вопрос: знал ли Василий Крашенинников — составитель «Описания земноводного круга» — «Слово о полку Игореве», находившееся в том же сборнике?

Прямых ссылок на «Слово о полку Игореве» в сочинении В. Крашенинникова нет, как, впрочем, нет ссылок и на другие памятники древнерусской литературы, которые «вмонтированы» в главу «О Российском государстве». И это понятно: «Описание земноводного круга», как это видно из задач, изложенных автором в «Предъувещании до благоразумного читателя», — произведение прежде всего географическое. Не случайно поэтому в качестве образца им названо «Земноводного круга краткое описание... чрез Ягана Гибнера». Поэтому в географическом, по авторскому заданию, сочинении было бы трудно полагать найти отражение поэтического произведения Древней Руси, посвящен-

⁸⁹ БАН, Архан. С. 132, л. 695 об.—696.

⁹⁰ ГАЯО, 60 (1053), л. 356. (Курсив мой, — Г. М.).

⁹¹ Правда русская, т. I. Тексты. Подгот. к печати В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейрман и Г. Е. Кочин. Под ред. акад. Б. Д. Грекова. М.—Л., 1940, с. 139.

ного неудачному походу на половцев малоизвестного новгород-северского князя.

Но гл. 13 «Описания земноводного круга» переросла границы задуманного В. Крашенинниковым труда. Эта глава — не только географическое описание России. Это труд по истории Российского государства, начиная с 430 г. — года основания Киевского государства полянами Кием, Щеком и Хоривом — и кончая временем царствования императрицы Елизаветы Петровны.

На 200 листах (*in folio*), занимаемых главой «О Российском государстве», В. Крашенинников, в меру своих знаний и умения, развернул картину истории России от древнейших времен до современных ему событий. Он добросовестно пересказал содержание памятников, передал противоречивые мнения авторов по одному и тому же вопросу, отразил идеи произведений, включенных им в круг источников.

Эта особенность сочинения В. Крашенинникова, объясняемая уровнем развития исторических знаний в России 40-х гг. XVIII в., позволяет нам понять, почему автор «Описания земноводного круга», человек, усвоивший господствовавший в его эпоху рационалистический подход к историческим знаниям, мог не оценить художественный памятник древнерусской литературы. Уловил, по-видимому, Крашенинников лишь голос современника событий конца XII в., обличающего княжеские междоусобицы, страстно призывающего к единству действий русских князей перед угрозой вражеских нашествий. В рассказе о древнейшем периоде русской истории Крашенинников настойчиво и неоднократно повторяет мысль о гибельности разделения Руси на уделы. Он упрекает Владимира Святославича в том, что, поделив Русь на 12 уделов своим сыновьям, он явился причиной «междоусобных браней»: «И от того разделения Россия довольно явилась ослабевшая, но еще князи те оныя области своя детям своим разделивши на малейшия частицы, и тем всю Россию прервали, отчего повсюду начались быть многия раздоры и междоусобныя произошли брани. И вместо того, чтобы всем единодушно оборонять пределы отечества своего от нашествия инопатричных народов, сами на пагубу себе обратились и взаим себе без остатка разорили, как от прежде бывых историй видно есть».⁹²

В восприятии человека XVIII в. Владимир I был виноват в том, что Россия раздиралась междоусобными войнами. Нельзя не вспомнить при этом «Предисловие» к «Уставу морскому», написанное Петром I, в котором он также считает политической ошибкой Владимира Святославича раздел им России на 12 уделов. (Как раз в эти годы Петр I, как известно, готовил закон о единонаследии и серьезно размышлял о последствиях удельных порядков). В. Крашенинников, хорошо знавший печатную книгу первых десятилетий XVIII в., был, очевидно, знаком

⁹² ГАЯО, 60 (1053), л. 335 об.

с этими сочинениями, и они наложили свою печать на восприятие им древнерусских памятников, повествующих о тяжелых последствиях княжеских распрей. Поэтому он пишет о том, что «междоусобные брани» явились причиной того, что Россия оказалась покоренной татарами и едва «в крайнюю не пришла погибель» и что великий князь Иван Васильевич, «познав истинную вину смертоносной болезни»⁹³ России разсечение тела ее на многие <...> части, потщился соединить оныя... и прежнюю силу российскую, раздором умерщвленную, союзом воскресил и оживил».⁹⁴

В рассказе о княжении сына Владимира — Ярослава I — В. Крашенинников снова повторяет: «И тако великое княжение киевское пребысть в таковых междоусобных бранех и в властолюбном прении от скончания святаго великаго князя Владимира 4 годы».⁹⁵

Закончив повествование о поражении русских войск на р. Сить в битве с татаро-монголами в 1239 г., Крашенинников ставит вопрос, что явилось причиной этого трагического события. И отвечает: «Вина сего зла всего бысть первая — разделение всероссийского государства на многия разныя участные княжения, начало воспринятое сталос от святаго великаго князя Владимира, о чем выше показано. Второе: междоусобное несогласие и нелюбовь князей российских, ибо тогда всяк по воли и хотению своему твориша; третие, что от многих междоусобных браней своих дру противу друга во владениях своих и протчих враждах чинимых обезсилены сталися вконец. Четвертая же и вящшая вина — преумножение злоб греховных сими винами прогневано бысть божие милосердие и не пощадил попустить быти на России таковому праведному своему наказанию».⁹⁶

Если мы обратимся к Хронографу Распространенной редакции 1617 г., то увидим, что рассказ о порабощении Руси заканчивается сообщением о том, что «повеле Батый всем князям, оставшим в Руси, приити к себе и поклонитися, преже повелеваше своим волховм класти два огня и провести их сквозе огонь и поклонитися кусту и дары, елико приносят царю, часть некую во огонь вметаху, и тако привести их к царю. И мнози творяху повеление его славы ради».⁹⁷

Очевидно, что размышление о причинах порабощения Руси в «Описании земноводного круга» принадлежит самому В. Кра-

⁹³ Прав Б. А. Рыбаков, который выдвинул понимание слова «болезнь» (по отношению к тексту «Слова о погибели Русской земли») как внутрениий разлад, разъедающий Русь, ведущий ее к погибели, см.: *Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники*. М., 1971, с. 79–81.

⁹⁴ ГАЯО, 60 (1053), л. 336.

⁹⁵ Там же, л. 356.

⁹⁶ Там же, л. 364.

⁹⁷ БАН, Архан. С. 132, л. 725. Ср. в Хронографе 1512 г. — ПСРЛ, т. XXII, ч. 1, с. 400.

шенинникову и навеяно как анализом исторических событий, так и знакомством с древнерусскими памятниками, в числе которых, возможно, было и «Слово о полку Игореве», страстно обличавшее княжеские крамолы. Замысел автора «Слова о полку Игореве», раскрытый им в начале своего произведения: «Почнем же, братие, повесть сию от старого Владимира до нынешнего Игоря», — как бы своеобразно прокомментирован В. Крашенинниковым: «Владимир старый» — это Владимир I Святославич, виновник смертоубийственных браней между его многочисленными потомками, ослабивших Русь и едва не приведших ее «к конечной гибели». «Слово о полку Игореве» чрезвычайно убедительно раскрывало политический призыв автора к единению сил перед вражескими нашествиями, к прекращению «княжеских крамол». В. Крашенинников пишет: «И в тех вышеобъявленных смятениях оны богоспасаемый преславный град Киев немалое претерпел озлобление и раззорение, и от прьвья своея славы и чести в великое ниспал уничтожение, а при том и во всей России многия грады и места восприняли великия неспокойства и раззорения».⁹⁸

Читая этот отрывок, нельзя не вспомнить: «О стонати Руской земли, помянувшѣ прьвую годину, и прьвухъ князей! Того стараго Владимира нельзѣ бѣ пригвоздити къ горам киевскимъ».⁹⁹ «Первые» князья (Владимир Святославич, его сын Ярослав Владимирович) принесли Киеву «славу и честь». Их потомки, не захотевшие «отня злата стола поблюсти», «начясте наводите поганя на землю Рускую». Само словосочетание «слава и честь», употребленное В. Крашенинниковым, как бы перекликается с характеристикой автором «Слова» «храбрых русичей», которые ищут «себе чти, а князю славы».

В отличие от первых издателей «Слова», искавших, по словам Д. С. Лихачева, в этом произведении «по преимуществу соответствий своим собственным предромантическим вкусам»,¹⁰⁰ В. Крашенинников, как нам представляется, уловил общественный смысл древнерусского памятника — патриотический призыв автора «Слова» к единству действий удельных князей.

К числу косвенных свидетельств о знакомстве В. Крашенинникова со «Словом о полку Игореве» принадлежит и его особое внимание к Тмутаракани, казалось бы совсем необъяснимое, если не учесть, что в «Слове» Тмутаракань упоминается четыре раза: «Тьмутараканьскый блъванъ»; Олег «ступаетъ въ златъ стремьнь въ градѣ Тьмутороканѣ»; Всеслав «исъ Кыева дорискаше до куръ Тьмутороканя»; «се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя, а любо испити шелокомъ Дону».

⁹⁸ ГАЯО, 60 (1053), л. 335 об. (Курсив мой, — Г. М.).

⁹⁹ Слово о полку Игореве, с. 26.

¹⁰⁰ Лихачев Д. С. Археографический комментарий. — В кн.: Слово о полку Игореве. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950 (Серия «Лит. памятники»), с. 362.

При изложении завещания Владимира I В. Крашенинников использует сведения не Спасо-Ярославского хронографа, а «Синописа», что ясно видно при сопоставлении текста, но при этом он вносит дополнение о Тмутаракани, которое обращает наше внимание.

Хронограф Распр. ред.
1617 г.

Синопис. 1680 г.

*«Описание земноводного
круга»*

И посади вся сыны свои 12 по градом. Перваго сына своего Вышеслава в Новгороде, а Иязслава в Полотске, Святополка в Турове, Ярослава в Ростове. Умершу же старейшему Вышеславу, в Новгороде. А Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, а Святослава в Деревех, Всеволода в Володимере, Мстислава в Тмуторокани, Станислава в Смоленце, Судислава в Плескове.¹⁰¹

Владимир <...> раздели им великое свое государство Российское на дванадесят части: Вышеславу, старейшему сыну своему, даде Великий Новгород, первый удел свой; Иязславу — Полоцк; Святополку — Туров; Ярославу — Ростов. По смерти же Вышеслава даде тому же Ярославу Новгород; Борису — Ростов; Глебу — Муром; Святославу — Древляны; Всеволоду — Владимир; Мстиславу — Тмутороканы; Станиславу — Смоленск; Судиславу — Псков; Позвизду или Браниславу — Волынь, Луцко.¹⁰²

Владимир святыи разделит детям своим Российское государство тако: Вышеславу, старейшему сыну своему, даде великий Новгород, первый удел свой; Иязславу — Полоцк; Святополку — Туров; Ярославу — Ростов. По смерти же Вышеслава даде тому же Ярославу Новгород; Борису — Ростов; Глебу — Муром; Святославу — Древляны; Всеволоду — Владимир; Мстиславу — Тмутороканы, которой город ныне называется Темрюк, а положение свое имеет [на] берегу; Станиславу — Смоленск; Судиславу — Псков; Позвизду или Бречиславу — Волынь и Луцко.¹⁰³

Перечисляя города, назначенные в уделы сыновьям Владимира I, В. Крашенинников остановился и особо прокомментировал удел князя Мстислава. Но этого мало: о Тмутаракани В. Крашенинников слова говорит при повествовании о владимирском князе Всеволоде Юрьевиче. Для того чтобы убедиться, что вставки, относящиеся к Тмутаракани, восходят не к источнику — Хронографу Распространенной редакции 1617 г., а принадлежат В. Крашенинникову, приведем параллельный текст:

Хронограф Распр. ред. 1617 г.

«Описание земноводного круга»

При сих царих в лето 6684 (1176 г.) прииде ис Киева князь великий Всеволод Юрьевич, внук Манамахов, в Володимер на великое княжение. И придела к церкви святыя Богородици четыре верхи, юже созда брат его, князь Андрей Боголюбский, и позлатил их. И бысть имя его славно по всей земли. И на татарех дасть имал и владеа всею землею Русскою и до моря Волгою.¹⁰⁴

А по смерти его (Михалко Юрьевича, — Г. М.) тогож 1176 году восприят всероссийское великое княжение во Владимире менший брат его родный великий князь Всеволод Юрьевич, нареченный Дмитрий, прозванием Великое Гнездо. И бысть по всей России в российских князех имя его славно и предпочтенно храбрости и остроумия его ради, ибо и с татарских князей дасть брал и владел всею Российскою землею и рекою Волгою до моря Хвальнского, или Каспийского, и Темрюком, то есть Тмутороканы,

¹⁰¹ БАН, Архан. С. 132, л. 694—694 об.

¹⁰² Синопис или Краткое собрание от различных летописцев. . . , с. 78.

¹⁰³ ГАЯО, 60 (1053), л. 335. (Курсив мой, — Г. М.).

¹⁰⁴ БАН, Архан. С. 132, л. 710 об.

*которая провинция Темрюк, или Тмуторокань, стоит против крепости Тамана, Малеого Ногаю татар куманских, по сю сторону Меотического или Гнилого моря к северо-восточной стороне, а Таман-крепость лежит ниже крепости Керчи татарской.*¹⁰⁵

При сравнении видно, что весь этюд о Тмутаракани принадлежит В. Крашенинникову, так как его нет ни в Хронографе Распространенной редакции 1617 г., ни в летописных известиях конца XII в. Последние сведения о Тмутаракани падают на время княжения Владимира Мономаха, воевавшего с черниговским князем Олегом Святославичем, которому принадлежала и Тмутаракань. Именно об этом и вспомнил автор «Слова о полку Игореве», когда писал об Олеге Гориславиче — «ступает въ златъ стремень въ градъ Тьмутороканѣ».

Географическое местоположение Тмутаракани в XVIII в. было недостаточно ясное. Дмитрий Ростовский в период работы над «Летописцем келейным» писал в письме к Феологу (конец 1708—начало 1709 г.): «Что за страна варяги и где город Тмуторокань?»¹⁰⁶ В. Н. Татищев, занимавшийся исторической географией, писал в Примечаниях к «Истории российской»: «О княжении Тмутараканском, как в историях русских обстоятельно мест или урочищ не описано, а в давняя времена не знающие пользы исторической, имена народов и земель оставя, по новопостроенным городам пределы именовали, прежние в забвение предали, что и с сим учинилось; а потом писатели, не зная, где его сыскать, в неприличных местах сыскивали, а именно: в истории Новгородской и Степенной книге кладут Астрахань вместо Тмутаракань, которое нимало неприлично, ибо русские так далеко по Волге не владели и не знали; Астрахань же старее Киева, ибо Птоломей в тех местах кладет народ астурканы. Профессор Байер в Азовской истории Темрук, лежащей против Керчи, Тмутаракань мнит, где тогда жили половцы; иные в Крыму Торокун град вменяют. Но все с обстоятельствами не согласуют. Преученый архиепископ Прокопович мнил быть в Литве Новгородок, но равно недоводно. По всем же обстоятельствам видимо, что сей град был в княжении Рязанском. 1) Стрыйковский на неких местах кладет Тмутаракань, а в других списках тоже Рязань; 2) Святославовым сынам, Ярославу и Святославу, досталась Тмутаракань, но они писаны князи рязанские; 3) один знатной дворянин сказывал мне, что в верховье реки Прони есть запустелое городище и неколико здания каменного видно, имени же никто не знает; то мню, что сей Тмутаракань был;

¹⁰⁵ ГАЯО, 60 (1053), л. 361. (Курсив мой, — Г. М.).

¹⁰⁶ См.: Шляпкин И. А. Дмитрий Ростовский и его время. СПб., 1891, с. 443.

ибо иное принадлежало ко княжению Черниговскому, к нему же и Муром, как ниже точно сказано». ¹⁰⁷

Мнение В. Н. Татищева было принято Екатериною II. В «Записках касательно российской истории» она писала: «... вероятно, что Тмутаракань была на Проне реке близ Рязани». ¹⁰⁸

Но следует учесть, что «История российская» В. Н. Татищева была впервые опубликована в 1768 г., а «Записки касательно российской истории» Екатерины II — в 1783 г. В. Крашенинников, как было показано выше, работал над «Описанием земноводного круга» во второй половине 40-х—первой половине 50-х гг. XVIII в. Поэтому он не мог пользоваться этими печатными трудами по истории России и все вопросы, возникшие перед ним в процессе сбора материала и написания гл. 13 «О Российском государстве», должен был решать сам. Сведения о загадочной Тмутаракани, привлечшей его внимание, В. Крашенинников почерпнул из работы профессора восточных языков Петербургской Академии наук Г. З. Байера, впервые опубликованной в 1736 г. на немецком языке в виде отдельной статьи в «Sammlung russischer Geschichte». В 1738 г. она вышла отдельным изданием в переводе на русский язык, осуществленном И. Г. Таубертом.

О Тмутаракани Г. З. Байер писал: «Тмутаракань есть самое то место, которое цесарь Константин Порфорогениста Тамаркою называет и полагает против Босфора или Керчи. Ныне называется сие место на турецких ландкартах Темрюк и лежит против крепости Тамана в северовосточной стороне подле Меотического (Азовского) моря». ¹⁰⁹

Именно этот текст и ввел В. Крашенинников в завещание Владимира Святославича при упоминании Тмутаракани и в рассказ о деятельности владимирского князя Всеволода Юрьевича, который якобы «владел всею Российскою землею и рекою Волгою до моря Хвалынского или Каспийского и Темрюком, то есть Тмутараканы». Небезынтересно в этой связи обратить внимание на то, что в Предисловии к изданной в 1792 г. «Книге Большому чертежу» А. И. Мусин-Пушкин говорит о том, что «при помощи сея книги, о чем не умедлю я показать, окажется в своем настоящем месте сие по мнению всех погибшее Тмутараканское княжение». ¹¹⁰ В 1794 г. он печатает в Петербурге «Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения», на шесть лет предшествующее изданию «Слова о полку Игореве». Загадочная Тмутаракань, четырежды упоминаемая в «Слове», понудила нового владельца Спасо-Ярославского хронографа предпринять специальное разыскание по

¹⁰⁷ Татищев В. Н. История российская, т. II. М.—Л., 1963, с. 240.

¹⁰⁸ Собеседник любителей российского слова, СПб., 1783, ч. IV, с. 32.

¹⁰⁹ Байер Г. З. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу. СПб., 1738, с. 57—58.

¹¹⁰ Книга Большому чертежу. СПб., 1792, с. VII.

исторической географии Руси XI—XII в. О связи исследования географического местонахождения Тмутаракани со «Словом о полку Игореве» свидетельствует и «Письмо к графу А. И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792 году» А. Н. Оленина. Полагая, что древняя Тмутаракань находилась в «южном краю России близ моря Азовского», А. Н. Оленин утверждал: «...к сим доказательствам можно еще присовокупить некоторые места из песни о походе Игоря».¹¹¹

* * *

Спасо-Ярославский хронограф, хранившийся в ризнице Спасо-Преображенского собора, привлек внимание не только Василия Крашенинникова. «Девгениево деяние», входившее в состав этого сборника, было известно в рукописной традиции Ярославля.

В январе 1890 г. на VIII Археологическом съезде в Москве Н. С. Тихонравов доложил об открытии нового текста русской повести о Дигенисе: это был купленный им в Ярославле рукописный сборник, в составе которого оказались два куска «Девгениева деяния», переписанных в 1744 г. ярославским посадским Семеном Малковым. Уже тогда Н. С. Тихонравов высказал мнение о том, что найденный им текст есть поздняя копия той же редакции, какая была в погибшей рукописи А. И. Мусина-Пушкина, что видно из буквального совпадения текста С. Малкова с отрывками, выписанными Н. М. Карамзиным.¹¹²

Исследование ярославского списка «Девгениева деяния», принадлежавшего Н. С. Тихонравову, проведенное М. Н. Сперанским и В. Д. Кузьминой, подтвердило первоначальные выводы Н. С. Тихонравова и углубило их. Так, текстологическое исследование всех списков «Девгениева деяния», осуществленное М. Н. Сперанским, позволило установить, что заголовки, перечисленные в издании «Слова о полку Игореве» 1800 г., — «6. Деяние прежних времен храбрых человек о бръзости, и о силе, и о храбрости. 7. Сказание о Филипате, и о Максиме, и о храбрости их. 8. Аще думно есь слышати о свадьбе Девгеева, и о всъхыщении Стратиговне» — совпадают с делением на главы Ярославского списка 1744 г. Кроме заглавия (также почти совпадающего с мусин-пушкинским) уцелел еще заголовок одной из статей: «Сказание како победи Девгений Василия царя».¹¹³ Сопоставление греческого оригинала романа о Дигенисе с «Девгениевым деянием» ярославского списка 1744 г. и выписками Н. М. Карам-

¹¹¹ Оленин А. Н. Письмо к графу А. И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792 году. СПб., 1806, с. 25—27.

¹¹² Тихонравов Н. С. Собр. соч., т. I. СПб., 1896, с. 256—274.

¹¹³ Сперанский М. Н. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности, с. 21—24.

зна из Спасо-Ярославского хронографа во II и III тт. «История государства Российского» привело М. Н. Сперанского к выводу: «Мусин-Пушкин перечислил главы повести, не отметив общего заглавия всей повести, или же надо допустить, что под этим заглавием («Деяние прежних времен...») помещался также рассказ не только о первых подвигах Девгения, но и об его происхождении».¹¹⁴

В. Д. Кузьмина, подробно изучив сборник № 399 из собрания Н. С. Тихонравова, пришла к выводу, что Семен Малков был владельцем сборника, переписанного в Ярославле в 1744 г. Сам же он переписал лишь третью тетрадь (л. 31—35 об.).¹¹⁵

Можно отметить, что В. Д. Кузьмина с полной уверенностью подтвердила (с дополнительной аргументацией) вывод о принадлежности «Деяния и жития Девгениева Акрита» из тихонравского сборника (ранее принадлежавшего ярославцу Семену Малкову) и из мусин-пушкинского к одной редакции. «Можно думать поэтому с полным основанием, — пишет В. Д. Кузьмина, — что „Сказание како победы Девгений Василия царя“, сохранившееся лишь в ТИХ, входило в первоначальный текст произведения и либо было утрачено в МУС, так как находилось в конце сборника, либо соответствующий подзаголовок (как и первый: «Деяние и житие Девгениево Акрита», отмеченный Н. М. Карамзиным) был пропущен издателями „Слова о полку Игореве“ (...). Списки МУС и ТИХ взаимно дополняют друг друга и позволяют думать, что русский архетип не кончался рассказом о браке Девгения со Стратигвной, а завершался, как в ТИХ, „Сказанием како победы Девгений Василия царя“.¹¹⁶

Ярославский список «Девгениева деяния», переписанный в 1744 г., как убедительно свидетельствуют исследования Н. С. Тихонравова, М. Н. Сперанского и В. Д. Кузьминой, восходит к сборнику со «Словом о полку Игореве», который был получен А. И. Мусиным-Пушкиным из Спасо-Ярославского монастыря. Мы не знаем, непосредственно ли список «Девгениева деяния» переписан из Спасо-Ярославского хронографа или был еще список-посредник XVII—нач. XVIII в. Важно одно: Спасо-Ярославский хронограф, в составе которого помимо Хронографа Распространенной редакции 1617 г. находился ряд русских и переводных памятников, был в какой-то степени доступен читателям и ярославским книжникам. Поэтому не исключено, что при дальнейших исследованиях могут быть найдены копии и других частей обширного рукописного сборника, хранившегося в ризнице Спасо-Преображенского собора, и в числе их, возможно, списки или фрагменты текста «Слова о полку Игореве».

¹¹⁴ Там же, с. 49.

¹¹⁵ Кузьмина В. Д. Девгениево деяние («Деяние прежних времен храбрый человек»), с. 42—45.

¹¹⁶ Там же, с. 47.

Спасо-Ярославский хронограф в описях Спасо-Ярославского монастыря

Ризничий иеромонах Владимир в своей книге, посвященной истории Спасо-Ярославского монастыря, отмечает, что в 1913 г. в «книгохранительнице» находилось «старинных описей Спасо-Ярославского монастыря шесть: 1. 7199 (1691 г.), 2. 1709 г., 3. 1724 г., 4. 1776 г., 5. 1787 г. и 6. 1788 г.»¹¹⁷ Из этих шести перечисленных описей сохранилось пять: 1691 г., 1709 г., 1776 г., 1787 г. и 1788 г.

К большому сожалению, самая древняя из описей — опись 1691 г., в настоящее время хранящаяся в Библиотеке Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского,¹¹⁸ наиболее полная и подробная (сохранившаяся ее часть составляет 122 листа в 4°), — не имеет окончания. Она составлена при передаче имущества новому ризничему иеромонаху, о чем подробно сказано на л. 1: «По благословению архимандрита Илариона Спасова Ярославского монастыря з братьею соборный старец иеромонах Спиридон в Спасове же монастыре описал в церквах божиих святыи образа и всякое церковное строение и утварь и от прежнего ризничего иеродиакона Иоанна по описанным книгам нынешнего года разную службу, в ней сосуды церковные, и воздухи, и покровцы, и книги, и ризы и патрахили, и стихари, и орали, и поручи, и кадила, и шапки архимандричьи и всякую церковную утварь досматривая, отвел на лицо новому ризничему иеромонаху Варламу».

С л. 44 начинается описание «книгохранительницы», идет подробнейшая характеристика напрестольных Евангелий, их окладов и украшений. Но как раз в том месте, где должно следовать описание остальных «печатных и письменных» (т. е. рукописных) книг, хранившихся в ризнице Спасо-Преображенского собора, опись 1691 обрывается.

Следующая опись 1709 г. хранится в Ярославском музее-заповеднике.¹¹⁹ Первые листы почти разрушились. В настоящее время рукопись реставрирована в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР. На л. 2 внизу запись: «709 июля в 1 день Спасова монастыря, что в Ярославле по зарученном в соборе того монастыря и по осмотру новый ризничий иеромонах Феодосий принимал у старого ризничего Тарасия».

Далее следует опись имущества «церкви соборной во имя Преображения господня». На л. 77 об. помечено: «Да в книгохранительной палате книг печатных старых, а не вновь». На л. 81 написано «Да письменных книг» и перечислена 91 книга, без ука-

¹¹⁷ *Иеромонах Владимир*. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне архиерейский дом. Ярославль, 1913, с. 108.

¹¹⁸ В машинописной описи рукописей Библиотеки Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского, составленной В. В. Лукьяновым, она числится под № 1202.

¹¹⁹ ЯМЗ, 15446, л. 1—87.

заний порядковых номеров, из них 4 «харатейных» (пергаменных). На л. 83 — «Книга Гранограф писменная в десть в переплете.¹²⁰ На листах 1 и 84 об. — подписи лиц, подтвердивших точность описи.

В 1776 г. архимандритом Спасо-Ярославского монастыря был назначен Иоиль Быковский, переведенный в Ярославль из Чернигова. При приеме им «казенного» монастырского имущества была составлена «Опись Спасо-Ярославскому монастырю и во первых церкви соборной Преображения господня 1776 году учиненная».¹²¹ На обложке в форме сердца вырезана и наклеена надпись, сделанная рукою Иоиля Быковского: «Копия описи Спасо-Ярославского монастыря церковным ризничным и монастырским вещам 1776 и 1778 годов». Вероятно, белой экземпляр был отослан в Ростовскую консисторию, которой в административном отношении был подчинен Спасо-Ярославский монастырь.

Как и в описи 1709 г., перечисление «казенного имущества» начинается с подробной характеристики «церкви соборной во имя Преображения господня», затем перечисляются находящиеся в церкви иконостасы, царские двери, иконы, предметы культа. В отличие от описи 1709 г. «книги печатные и письменные» имеют нумерацию. Их названо 76 при общем количестве (с учетом многотомных) — 103. Интересующий нас «Хронограф в десть» находится под № 67.¹²² На л. 113 об. подпись: «Спасо-Ярославского монастыря архимандрит Иоиль». По листам описи внизу скрепа, сделанная рукою Иоиля Быковского.¹²³

Следующая опись отделена большим промежутком времени. Она составлена после указа Екатерины II от 3 июля 1787 г. о преобразовании Спасо-Ярославского монастыря в архиерейский дом.

Приводим указ Екатерины II «О разделении епархий сообразно с разделением губерний» от 6 мая 1788 г., в котором она ссылается на указ предшествующего года: «Вследствие указа нашего в 3-й день июля прошлого 1787 года, данного нашему действительному тайному советнику и генерал-губернатору Ярославскому и Вологодскому Мельгунову, упраздняя Спасо-Ярославский монастырь, обратить для пребывания архиепископа Ростовского и Ярославского; а бывшему во оном архимандриту Иоилю, по старости и болезням его увольняемого от управления тем монастырем, производить по смерти его нынешнее жалование. Архиерейский же дом отдать в распоряжение помянутого генерал-губернатора».¹²⁴

Во исполнение этого указа была составлена «Опись Спасо-Ярославского монастыря церкви Преображения господня 1787 года

¹²⁰ Там же, л. 83.

¹²¹ ГАЯО, ф. 1118, д. 2620. Ярославская городская церковь Преображения при Спасо-Ярославском монастыре, л. 1—113 об.

¹²² ГАЯО, ф. 118, д. 2620, л. 104 об.

¹²³ Там же, л. 1—113 об.

¹²⁴ ПСЗ, т. XXII. 1784—1788. СПб., 1830, с. 1073—1074.

учиненная», по которой архимандрит Иоиль (Быковский) сдавал архиепископу Ростовскому и Ярославскому Арсению (Верещагину) казенное имущество монастыря, в числе которого были книги, хранившиеся в ризнице Спасо-Преображенского собора. Опись составлена в двух экземплярах на одинаковой бумаге форматом в лист. Первый экземпляр был, по-видимому, основным,¹²⁵ так как в нем имеются исправления в тексте и дополнительные приписки и пометы, сделанные на боковом поле, к анализу которых мы перейдем ниже. Второй экземпляр¹²⁶ рассматривался, видимо, как копия: здесь нет добавлений, помет и поправок.

Опись 1787 г. начинается с подробной характеристики церкви Преображения. Тщательно, с малейшими подробностями описаны иконы и их местоположение в церкви. На л. 10—21 об. — описание других церквей Спасо-Ярославского монастыря. На л. 22 — «Опись, что в ризничной, учиненная 1787 года с оценкою». Здесь описаны кресты, ковчеги, панагии, потиры, воздухи, покровы, ризы, патрахили, орари, шапки архимандричьи и на престольные Евангелия, из них 10 печатных (с указанием года публикации), 3 «письменных»: 2 — «в десть», 1 — «в полдесть». С л. 54 начинается перечисление: «В книгохранительной палате книг печатных и переплетенных». Сначала названы книги исключительно церковно-богослужебного и церковно-дидактического назначения. На л. 57 об. — «Службы гражданской печати. Службы церковной печати». Всего названо 217 номеров. С № 218 по 293 (л. 58 об.—60) начинается опись рукописей: «Книги письменные в десть» и «Книги письменные в полдесть».

При сопоставлении с описью 1776 г., по которой архимандрит Иоиль принимал казенное имущество, можно отметить, что за 11 прошедших лет количество рукописных книг в ризнице Спасо-Преображенского собора увеличилось с 76 номеров в 1776 г. до 85 номеров в 1787 г.

По-видимому, просвещенный архимандрит Иоиль, «любитель словесности», как охарактеризовал его А. И. Мусин-Пушкин в письме к К. Ф. Калайдовичу в 1813 г., заботился не только о пополнении своей личной («келейной») библиотеки,¹²⁷ но стре-

¹²⁵ ЯМЗ, 15277₁, л. 1—98. (В дальнейшем мы будем обращаться к этой описи).

¹²⁶ ЯМЗ, 15277₂, л. 1—82.

¹²⁷ Лукьянов В. В. Библиотека Иоиля Быковского. — В кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967, с. 49—53. Здесь названо 65 печатных книг, 5 рукописных. О. А. Державиной обнаружен в ЦГАДА экземпляр польского издания «Великого зеркала» 1633 г. из библиотеки Иоиля Быковского, см. в том же издании, с. 46. Ф. Я. Прийма опубликовал завещание Иоиля Быковского: «Реестр книгам, переданным Иоилем Быковским согласно его завещанию Онуфрию Дорошкевичу». Здесь названо 56 номеров (в числе их многотомные издания) печатных книг, см.: Прийма Ф. Я. К спорам об открытии «Слова о полку Игореве». — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Сборник статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л., 1969, с. 259—260.

мился увеличить рукописный фонд ризницы Спасо-Преображенского собора, которым могли при необходимости пользоваться учащиеся семинарии при Спасо-Ярославском монастыре, ректором которой был Иоиль Быковский.

Важно отметить, что в описи 1787 г. на л. 59 против № 247 «Часослов писаной на паргамине» проведена черта и на поле — почти полностью стертая запись. Такая же стертая запись имеется на л. 59 об. против № 272 «Псалтырь на паргамине». Две стертых записи можно видеть на л. 60 против № 279 «Аввы Дорофея» и против № 285 — «Хронограф в десть».

Писец, который отмечал крестиками слева от цифр имеющиеся в наличии книги (крестиков нет около № 247, 272, 279) и делал приписки справа, ошибся строкою и первоначально оставил без крестика № 286 «Книга певчая праздники в переплете в десть» и написал на поле «Отданъ». Затем он густо зачеркнул это слово и написал его строкою выше против № 285 «Хронограф в десть».

Так как зачеркнутое слово посредством оптико-фотографического исследования, проведенного Д. П. Эрастовым, хорошо читается — «Отданъ» — и стертые записи (имеющие элементы начертаний выносного «т» и конечного «ъ») полностью совпадают с зачерненной припиской, становится ясным, что при всех четырех отсутствующих рукописях против прочерка, ведущего к правому полю, было помечено; «Отданъ».¹²⁸

Опись заканчивается подписью архимандрита Иоиля и расписками лиц, принявших от него монастырское имущество. Архимандритом Иоилем сделана также надпись на обложке «Опись Спасо-Ярославского монастыря 1787 года учиненная», поправка на л. 58 об. по стертому тексту «одиннадцать» во фразе «Поучений преосвященнаго Платона томов одиннадцать», скрепа по нижнему полю всей описи «К сей описи по указу духовной Ростовской консистории сочиненной, руку приложил и означенная в ней церковная ризничная и монастырския вещи самолично смотрел Спасова Ярославского первоклассного монастыря настоятель» и подпись на л. 63 об. «Архимандрит Иоиль». Приписка «Отданъ» на поле против четырех рукописей, отсутствовавших ко времени передачи казенного монастырского имущества во второй половине 1787 г. (после указа от 3 июля 1787 г.), сделана не рукою архимандрита Иоиля (Быковского).

Скорее всего это почерк одного из лиц, принявших монастырское имущество: он схож (но не полностью тождествен) с подписью «ризничей вдовый диакон Федор Григорьев» (схож угол наклона почерка, начертание «д» с подстрочной частью в виде линии, падающей вниз и под углом уходящей вправо; очень близко написание конечного «ъ» в слове «отданъ», в словах «диаконъ Фе

¹²⁸ Заключение Д. П. Эрастова опубликовано на с. 84—85.

дорь — с развитой верхней частью, напоминающей «Ѣ», и сильным росчерком вправо при окончании написания буквы).

Через год, в мае 1787 г., Екатерина II отправила в упраздненный Спасо-Ярославский монастырь указ о представлении в Синод подробной описи казенного имущества. Учет богатств упраздненных монастырей был произведен Екатериной II повсеместно.¹²⁹ На основании этого указа в 1788 г. в Спасо-Ярославском монастыре была составлена опись, отправленная в Москву для представления митрополиту Платону.

Опись 1788 г., хранящаяся в настоящее время в ГИМ, выявлена, как уже упоминалось выше, Е. М. Караваевой в период ее работы по реставрации Спасо-Преображенского собора. В 1960 г. она опубликовала статью, в которой высказала важные наблюдения над приписками на полях, имеющихся в описи против четырех рукописей.¹³⁰

Е. М. Караваева обратила внимание на то, что в этой описи, в которой отмечены книги и рукописи монастырской библиотеки, значащиеся ветхими, не обозначено, что они уничтожены, в то время как против четырех рукописей, «о которых не сказано, что они ветхи», появились отметки на полях: «За ветхостью и согнитием уничтожены». Уничтоженными оказались только «249. Часослав на баргамине; 274. Псалтырь на баргамине; 280. Аввы Дорофея (поучения); 286. Хронограф в десть».¹³¹

Е. М. Караваева отметила и карандашную приписку «Иподьякон Соколов» с четырьмя вопросительными знаками и № рядом с известием об уничтожении Хронографа. Она высказывает предположение, что Соколов интересовался именно Хронографом, зная, что «Слово о полку Игореве» входило в его состав.

Наблюдения Е. М. Караваевой вызвали отклик в статье А. В. Соловьева, который высказал предположение, что четыре рукописи, отмеченные в описи 1788 г. как уничтоженные, были присвоены Иоилем Быковским, а позднее, «когда Мусин-Пушкин приехал в Ярославль, Иоиль продал ему за хорошую цену четыре рукописи, будто бы уничтоженные».¹³²

Ни Е. М. Караваева, ни А. В. Соловьев не знали о существовании предшествующей описи 1787 г., на основании которой архимандрит Иоиль Быковский сдал новому архиерейскому начальству казенное монастырское имущество. В этой описи, как показано выше, эти четыре рукописи первоначально значились как отданные. Такая приписка позволяет предполагать, что отдавшие эти рукописи надеялись их получить обратно. В ином случае

¹²⁹ См.: *Знаменский П.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880, с. 137—138.

¹³⁰ *Караваева Е. М.* Хронограф Спасо-Ярославского монастыря в описи 1788 года, с. 82—83.

¹³¹ Там же, с. 82.

¹³² *Соловьев А. В.* Ростовские Хронографы и Хронограф Спасо-Ярославского монастыря. — В кн.: *Летописи и хроники. Сборник статей.* 1973 г. М., 1974, с. 358—359.

приписка носила бы другой характер — или вообще, если кто-то хотел утаить эти рукописи, они не были бы включены в опись, которая проверялась «поштучно», о чем можно судить по крестикам с левой стороны против каждого названия. Когда же стало ясно, что лицо, взявшее из Спасо-Ярославского монастыря эти четыре рукописи, не возвратит их, тогда приписки «Отданъ» были с большой тщательностью выскоблены в описи. И только фотопанализ и применение других методов восстановления уничтоженных текстов позволяли нам прочесть эти приписки.

По указу 1788 г. была составлена опись, долженствующая дать отчет «о состоящей в том упраздненном монастыре ризнице и прочей утвари церковной, и всему казенному движимому имению».¹³³ В это время и потребовалось, выражаясь современной терминологией, составить акт об уничтожении этих четырех отсутствовавших в ризнице рукописей. Так можно объяснить появление четырех приписок:

249. Часослов писанной на баргамине.

К докладу его преосвященства. За ветхостию и согнитием оной Часослов уничтожен.

274. Псалтырь на баргамине

К докладу его преосвященства: Она псалтырь за ветхостию и согнитием уничтожена.

280. Аввы Дорофея

Оная книга Аввы Дорофея за ветхостию и согнитием уничтожена.

286. Хронограф в десть

Оный Хронограф за ветхостию и согнитием уничтожен.¹³⁴

По сравнению с описью 1787 г. в описи 1788 г. изменились номера, под которыми перечислены книги. Это объясняется тем, что в ризницу Спасо-Преображенского собора поступила печатная книга в двух экземплярах о русско-турецкой войне. Она была включена в опись 1788 г. под № 221 «Две книжицы о победе над супостаты 1787 году»,¹³⁵ поэтому нумерация «письменных» книг сдвинулась первоначально на два номера («Часослов» № 247 на № 249, «Псалтырь» № 272 на № 274). Но в описи 1787 г. под № 278 числятся «Иоанна Лествичника две книги», которых нет в описи 1788 г., и последующие номера изменились на единицу («Аввы Дорофея» № 279 на № 280, «Хронограф в десть» № 285 на № 286).

Опись 1788 г. подписана архимандритом Иоилем, казначеем иеромонахом Ионой, уставщиком иеромонахом Никандром и иеродиаконом Феологом. Скрепя по нижнему полю: «Находившийся в Спасо-Ярославском бывом монастыре настоятель архимандрит Иоиль Быковский». В описи написано: «По сей описи <...> как ризничные вещи, так и всю церковную утварь и в церквах ростов-

¹³³ ГИМ, ф. 65, № 86069/арх., л. 1.

¹³⁴ Там же, л. 73 об.—74.

¹³⁵ Там же, л. 71 об.

ского архиерейского дома новоопределенный казначей перомонах Серафим в свое смотрение принял, в чем и росписался».¹³⁶

Возникает два вопроса: когда иподиаконом Соколовым сделана карандашом приписка к помете о том, что «Хронограф в десть» «за ветхостию и согнитием уничтожен», и какую «информацию» она несла? Пока еще не установлено, при каких обстоятельствах А. И. Мусин-Пушкин получил из ризницы Спасо-Преображенского собора четыре древние рукописи (две из них пергаменные) и не возвратил их, чем вынудил в описи 1788 г. дать заведомо неверные сведения об их уничтожении?

У нас нет, к сожалению, возможности с полной определенностью ответить на эти вопросы. Все попытки определить, кто же был «иподиакон Соколов» и когда он сделал карандашную приписку в описи 1788 г., не увенчались успехом.

Также певсно, кто отдал — первоначально, видимо, во временное пользование — А. И. Мусину-Пушкину четыре рукописи и позднее, убедившись, что рукописи возвращены не будут, составил акт об их уничтожении.

В письме К. Ф. Калайдовичу в декабре 1813 г. А. И. Мусин-Пушкин писал, как мы помним, что Хронограф со «Словом о полку Игореве» он получил из Спасо-Ярославского монастыря после перенесения в Ярославль архиерейской кафедры из Ростова и ухода архимандрита Иоиля на пенсию.

Может быть, Иоиль и был причастен к этому акту и делал это из добрых побуждений, полагая, что в «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина эти рукописи найдут лучшее применение, чем в монастырской ризнице.

Но возможно, что к передаче рукописей имел большее отношение переехавший из Ростова в Ярославль в 1787 г. архиепископ Арсений Верещагин, который был близким другом семейства Мусиных-Пушкиных: Ивана Яковлевича и его сына Алексея Ивановича — богатых помещиков Ярославской губернии, владельцев имения Иломна Мологского уезда. Как справедливо отмечает Г. Ю. Филипповский, дневник Арсения Верещагина проливает свет на отношение ярославского владыки с А. И. Мусиным-Пушкиным и дает «основание говорить о наличии прочной деловой и личной связи» между ними.¹³⁷

Арсений Верещагин делал в своем дневнике записи об отсылке А. И. Мусину-Пушкину книг и рукописей. Так, в июне 1789 г. «послана еврейская Псалтырь к Мусину-Пушкину при письме».¹³⁸ В декабре 1790 г. «послана письменная в десть старинная книга Правила Никейские».¹³⁹ В марте 1797 г. в Москве

¹³⁶ Там же, л. 2—74.

¹³⁷ Филипповский Г. Ю. Дневник Арсения Верещагина. (К истории рукописи «Слова о полку Игореве»). — Вестн. Моск. ун-та, 1973, № 1, с. 66—67.

¹³⁸ Там же, с. 67.

¹³⁹ Там же.

Арсений «благословил старинное Евангелие в дещь» А. И. Мусину-Пушкину.¹⁴⁰

В автобиографической записке А. И. Мусин-Пушкин писал, как мы знаем, что в его «Собрании российских древностей» хранились рукописи Дмитрия Ростовского, Арсения Мацевича и Самуила Миславского. Очевидно, источник их приобретения был тот же, что и четырех рукописей Спасо-Ярославского монастыря. Арсений Верещагин еще и до упразднения Спасо-Ярославского монастыря, как архиепископ Ростовский и Ярославский, имел право распоряжаться имуществом монастыря, находившегося в его епископии. С 1787 г. после переезда в Ярославль, он стал его полным хозяином, что видно даже из описи Спасо-Ярославского монастыря 1788 г., когда все «казенное имущество» было поручено сдать ростовскому иеромонаху Серафиму, а не бывшим монахам Спасо-Ярославского монастыря. Иоиль Быковский с 1787 г. был определен на пенсию, правда большую (500 рублей), что позволяло ему не только не продавать свои книги, но и приобретать все новейшие издания, которыми он пополнял свою библиотеку в 80-е и 90-е гг. XVIII в.¹⁴¹ Но, проживая при монастыре, бывший архимандрит не имел никаких прав. Что он мог противопоставить всевластному архиепископу Арсению Верещагину, пользовавшемуся вниманием со стороны императрицы Екатерины II, находившемуся в дружеских отношениях с ярославским генерал-губернатором А. П. Мельгуновым и другими влиятельными особами, встречи с которыми он постоянно отмечает в своем дневнике?

В. В. Лукьянов упоминал уже очень интересный факт, который также проливает свет на взаимоотношения бывшего архимандрита Иоиля и архиепископа Арсения: после смерти Иоиля 26 августа 1789 г. Арсений Верещагин срочно, тайнописью сообщает об этом в Москву Н. Н. Бантышу-Каменскому¹⁴² — близкому другу Мусина-Пушкина, участнику издания «Слова о полку Игореве» 1800 г.

После того как в описи имущества Спасо-Ярославского монастыря 1788 г. «бывый» архимандрит Иоиль Быковский подписал сведения «его преосвященству» митрополиту Платону об уничтожении «за ветхостью и согнтием» четырех спасо-ярославских рукописей, в числе которых был Хронограф со «Словом о полку Игореве», А. И. Мусин-Пушкин мог поместить его в свое «Собрание». Обратим внимание на то, что к тому времени, когда А. И. Мусин-Пушкин, отвечая на вопросы К. Ф. Калайдовича, писал ему, где и когда приобретена рукопись «Слово о полку Игореве», никого из тех, кто знал что-то определенное об истории этой рукописи, не было в живых: Иоиль Быковский умер в 1798 г.,

¹⁴⁰ Там же, с. 68.

¹⁴¹ Лукьянов В. В. Библиотека Иоиля Быковского, с. 49—53.

¹⁴² Лукьянов В. В. Дополнения к биографии Иоиля Быковского. — ТОДРЛ, т. 15. М.—Л., 1958, с. 509—511.

ярославский генерал-губернатор А. П. Мельгунов — в 1788 г., архиепископ Арсений Верещагин — в 1799 г.

Но что же заставило А. И. Мусина-Пушкина сказать все-таки правду о месте прежнего хранения Хронографа со «Словом»? Ответ на этот вопрос можно высказать в виде предположения.

Ф. Я. Прийма отмечал, что сведения, сообщенные А. И. Мусиным-Пушкиным К. Ф. Калайдовичу, являются достоверными уже по одному тому, что он «пользовался особым уважением и доверием со стороны одного из издателей «Слова» Н. Н. Бантыша-Каменского...» Сведения, полученные от Мусина-Пушкина Калайдовичем, нужны были последнему лишь как дополнение и подтверждение данных, собранных молодым ученым от других, весьма сведущих в этом деле лиц.¹⁴³

Не менее важным фактором было то, что после ухода А. И. Мусина-Пушкина с поста обер-прокурора Синода (1797 г.) за ним утвердилась репутация человека, который воспользовался служебным положением для пополнения своего «Собрания российских древностей». Новым обер-прокурором Синода кн. В. А. Хованским было возбуждено обвинение Мусина-Пушкина в присвоении монастырских рукописей.¹⁴⁴ Дело это, по-видимому, получило широкую огласку. А. И. Мусин-Пушкин был заинтересован в том, чтобы показать, что он покупал рукописи или получал их в подарок. Указывая в письме К. Ф. Калайдовичу, что Хронограф с «Игоревой песнью» был приобретен им после упразднения Спасо-Ярославского монастыря и превращения его в архиерейский дом (т. е. в 1788 г.), А. И. Мусин-Пушкин тем самым снимал с себя обвинение в том, что его «Собрание древностей» выросло за счет присвоения монастырских рукописей во время его обер-прокурорства в Синоде в 1791—1797 гг.

* *

Итак, в 1788 г. А. И. Мусин-Пушкин, близкий знакомый ярославского архиепископа Арсения Верещагина и потому безусловно хорошо осведомленный об отосланной в Москву описи, в которой было официально сообщено об уничтожении «за ветхостию и согнитием» четырех рукописей Спасо-Ярославского монастыря, мог считать рукописный «Гранограф» своею собственностью. Он привез его в Петербург и приступил к изучению этого сборника.

¹⁴³ Прийма Ф. Я. К истории открытия «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. 12. М.—Л., 1956, с. 52—53.

¹⁴⁴ См. доклад Ф. Я. Прийма на заседании Сектора древнерусской литературы в мае 1963 г. — Рус. лит., 1963, № 3, с. 231—232.

„Слово о полку Игореве“
 в „Собрании российских древностей“
 А. И. Мусина-Пушкина в Петербурге

Принято связывать «Собрание российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина с Москвой, так как там оно погребло в 1812 г. во время нашествия Наполеона. Но до 1799 г. это громадное собрание рукописей находилось в Петербурге, и «любитель древностей» охотно знакомил ученых со своими богатствами. Так, сохранилось свидетельство чешского слависта Иозефа Добровского, находившегося в России в 1792 г. — до сентября 1793 г., — о встречах его с А. И. Мусиным-Пушкиным, Н. Н. Бантышем-Каменским, Н. И. Новиковым, А. А. Барсовым, П. А. Алексеевым и др. В письме к Фортунату Дуриху, посланном Иозефом Добровским из Петербурга 9 октября 1792 г., он сообщает, что познакомился с Мусиным-Пушкиным (он называет его «Nobilis d. Puschkin» — известный Пушкин), который делает много усилий для издания российских древностей.¹ В письме от 21 марта 1793 г., посланном к тому же корреспонденту, Иозеф Добровский отмечает, что обер-прокурор Синода Мусин-Пушкин, показывая ему свои древние рукописи, советовался с чешским ученым о том, как передавать в публикации древнее написание «глава» — голова.² Славомир Вольман справедливо считает, что уже в начале 90-х гг. XVIII в. Иозеф Добровский располагал сведениями о рукописи «Слова о полку Игореве».³

¹ Korrespondence Iosefa Dobrovskeho. Sv. 1. 1778—1800. Praha, 1895, s. 259.

² Там же, с. 266.

³ *Wollman Slavomir. Dodrovsky a Slovo o pluku Igorevě.* — Slavia, 1955 (Рос. XXIV), seš. 2—3, s. 269—270.

Известие о том, что о рукописи «Слова» появилась заметка в печати в начале 1792 г., поместил П. Н. Берков. Он обратил внимание на то, что в статье П. А. Плавильщикова «Нечто о врожденном свойстве душ русских», напечатанной в февральском номере журнала «Зритель» за 1792 г., где сообщается о ближайшем выходе «стихотворных поэм в честь Ярослава Мудрого и детей его», имеется в виду «Слово о полку Игореве».⁴

А. С. Шишков в отзыве на книгу Я. Пожарского, посвященную переводу «Песни об Игоревом походе», писал в 1819 г.: «Над переложением оной трудились многие и, между прочим, известный своими в языке и словесности знаниями г-осподин Болтин».⁵ Так как И. Н. Болтин умер в октябре 1792 г. и, кроме того, в 1791 г. усиленно работал над подготовкой издания «Русской правды», как это показано С. Н. Валком,⁶ то очевидно, что «над переложением» (то есть переводом) «Слова о полку Игореве» он мог трудиться ранее, т. е. в 1789—1790 гг.

Ф. Я. Прийма отметил участие в переводе «Слова» Я. И. Булгакова, который находился в приятельских отношениях с А. И. Мусиным-Пушкиным и вернулся в Россию в 1793 г. после дипломатической службы за границей.⁷

Из приведенных свидетельств современников можно видеть, что в петербургских кругах о рукописи «Слова о полку Игореве» стало известно в конце 80-х—начале 90-х гг. XVIII в. Сообщение Н. М. Карамзина в гамбургском журнале «Le Spectateur du Nord» 1797 г. о том, что «в одном из монастырских архивов два года назад» найдена рукопись древнерусской поэмы, было одним из поздних откликов на появление в Петербурге известий о «Слове». По-видимому, это связано с тем, что Н. М. Карамзин познакомился с А. И. Мусиным-Пушкиным в 1797 г. Об этом свидетельствует письмо Н. М. Карамзина к А. Ф. Малиновскому, написанное вскоре после смерти А. И. Мусина-Пушкина. 12 февраля 1817 г. Н. М. Карамзин писал: «Смерть графа А. И. Пушкина нас очень тронула <...> Двадцать лет он изъяснял нам приязнь».⁸

Так как с именем Н. М. Карамзина связаны два списка рукописных переводов «Слова о полку Игореве», то его письмо к А. Ф. Малиновскому дает возможность датировать получение им списка, предшествующего печатному изданию. Речь идет о переводе в тетради, принадлежавшей А. М. Белосельскому-Белозер-

⁴ Берков П. Н. Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. 5. М.—Л., 1947, с. 135.

⁵ Собр. соч. и переводов адмирала Шишкова, ч. XI. СПб., 1827, с. 384.

⁶ Валк С. Н. И. Н. Болтин и его работа над «Русской правдой». — ТОДРЛ, т. 14. Л., 1958, с. 650—656.

⁷ Прийма Ф. Я. «Он также был причастен...». — Рус. лит., 1975, № 2, с. 130—133.

⁸ Письма Н. М. Карамзина к А. Ф. Малиновскому. М., 1860, с. 382. (Курсив мой, — Г. М.).

скому, опубликованном Л. К. Ильинским.⁹ Второй список этого перевода хранится в сборнике ГПБ. F.XV.50, переписанном на бумаге с водяными знаками, датируемыми 80-ми гг. XVIII в.¹⁰

В кратком предисловии переводчик сообщает: «Сия поэма писана в исходе XII века на славенорусском языке; но столько встречается в ней малороссийских названий, что не знающему польского языка трудно и понимать. В переводе же сем не сохранено ни оригинальности древняго, ни нынешняго диалекта; то в разсуждении сего и хотелось мне очистить его от всех пустяков, сделать приятным для чтения, и в примечаниях объяснить обстоятельства историческия; но *оригинал затерялся у Николая Михайловича*, а у меня так же был список перевода, несколько уже исправленный; не помню кому-то я дал его прочесть и назад не получил. — Прошу не прогневаться на некоторые непонятности, которые при чтении окажутся».¹¹

Л. К. Ильинский был склонен предполагать, что перевод, сохранившийся в тетради А. М. Белосельского, был связан с работой последнего над переводом «Слова о полку Игореве».¹² Но исследования Р. О. Якобсона,¹³ Д. С. Лихачева¹⁴ и Л. А. Дмитриева¹⁵ с несомненностью показали принадлежность этого перевода «Слова» А. И. Мусину-Пушкину.

В черновом переводе были помещены только два исторических комментария — к словам «Гзак и Кончак князя половецкие»¹⁶ и к фразе «коли сокол к гнезду летит, мы опутаем его красною девицею».¹⁷

Л. А. Дмитриев уже отмечал, что в издании «Духовной Владимира Мономаха» (СПб., 1793) А. И. Мусин-Пушкин широко использовал «Родословник», составленный Екатериной II.¹⁸ «Родословник» впервые был напечатан в V части «Записок касательно российской империи» (СПб., 1793) и в том же 1793 г. вышел отдельным изданием. В предисловии к «Духовной» А. И. Мусин-Пушкин, стремясь угодить императрице — автору «Записок каса-

⁹ Ильинский Л. К. Перевод «Слова о полку Игореве» по рукописи XVIII века. Пг., 1920.

¹⁰ Клепиков С. А. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959, с. 82 (№ 1050).

¹¹ ГПБ. F.XV.50, л. 133. (Курсив мой, — Г. М.).

¹² Ильинский Л. К. Перевод «Слова о полку Игореве» по рукописи XVIII века, с. 5.

¹³ Якобсон Р. О. Тетрадь князя Белосельского. — В кн.: «Слово о полку Игореве» в переводах конца восемнадцатого века. Leiden, 1954, с. 31—32.

¹⁴ Лихачев Д. С. История подготовки к печати текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. — ТОДРЛ, т. 13. М.—Л., 1957, с. 66—89.

¹⁵ Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л., 1960, с. 269—289.

¹⁶ ГПБ, F.XV.50, л. 135 об.

¹⁷ Там же, л. 141.

¹⁸ Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве», с. 311.

тельно российской истории», — пишет: «Знатно историю отечественную обогатил выпешдший недавно в свет Родословник, помещенный в пятой части Записок касательно истории российской». ¹⁹ Многочисленные ссылки на «Родословник» включены в комментарии к переводу «Духовной». ²⁰

Но, как можно легко заметить, оба издания — «Родословник» и «Духовная» Владимира Мономаха — вышли из печати в одном и том же 1793 г. Каким же образом А. И. Мусин-Пушкин смог использовать «Родословник» Екатерины II?

Как удалось установить, в руках А. И. Мусина-Пушкина находилась рукопись «Родословника князей великих и удельных рода Рюрика» (называемого также «Хронологическим списком» или «Реестром о князьях рода Рюрикова»). Возвратил он рукопись в кабинет Екатерины II 6 сентября 1795 г., что видно из его письма к правителю канцелярии В. С. Попову:

«Милостивый государь мой Василий Степанович!

Полученныя от Вашего превосходительства известныя бумаги при сем возвращаю с истинною моею благодарностию. Я занимался в прошедшия дни чтением оных с крайним прилежанием: и ко удивлению моему, нашел здесь многое, чего ни у Татищева, ни в других летописях, ни в самых Записках нет. Родословие князей удельных выведено с такою точностию, что лучше желать невозможно. Велик поистинне труд, и для истории Отчественной много подает свету. Я посредством сих Таблиц нашел совершенную развязку в разных предметах, доселе мне неизвестных, и о коих тщетно искал объяснения в других летописях; которые и покажу Вам, ежели угодно, как скоро перепишут. Внесенныя в некоторых местах, хотя кратко, Историческия деяния послужат писателям истории руководством к точнейшему истини исторических открытию». ²¹

На л. 5 приписка рукою В. С. Попова: «Сей отзыв есть о Хронологическом списке, над которым изволила трудиться ея императорское величество». ²²

Где же еще, помимо изданной «Духовной» («Поучения») Владимира Мономаха, использовал А. И. Мусин-Пушкин это сочинение Екатерины II, посредством которого, как он пишет, «нашел совершенную развязку... неизвестных и о коих тщетно искал объяснения в других летописях»?

В рукописном переводе конца XVIII в. «Слова о полку Игореве», сохранившемся в собрании Воронцовых, ²³ не имеется исторических комментариев. А в переводах из тетради А. М. Белосельского (пропавшей и известной только по изданию Л. К. Иль-

¹⁹ Духовная великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, названная в летописи Суздальской Поученье. СПб., 1793, с. III.

²⁰ *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве», с. 312.

²¹ ГПБ, ф. 609, № 244, л. 4—4 об.

²² Там же, л. 5.

²³ Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 36, оп. 2, д. 87, л. 1—7.

инского) и в другом, находящемся сейчас в ГПБ. Ф. XV. 50, примечание о сыне Игоря Святославича, Владимире, после поражения при р. Каяле оставшегося в половецком плену, непосредственным источником имеет «Родословник» Екатерины II и, тесно связанное с ним, ее историческое сочинение — «Записки касательно российской истории», впервые опубликованные в 1783 г. в «Собеседнике любителей российского слова».

«Родословник»

Рукописный перевод «Слова»

Князь Игорь, во святом крещении Георгий Северский «...» У него было шесть сынов: 1) князь Владимир, во святом крещении Петр, сему дан был Путимль, родися октября 8 дня 1172 года, женися в 1189 году, взял половецкую княгиню Кричаковну, юже окрестили и имяновали Свобода.²⁴

Слова сии касались до Игорева сына Владимира, которой оставался еще в полону у них. И действительно он влюбился там в дочь князя Кричака; когда ж половцы освободили его, то в России она крещена и названа Свободою.²⁵

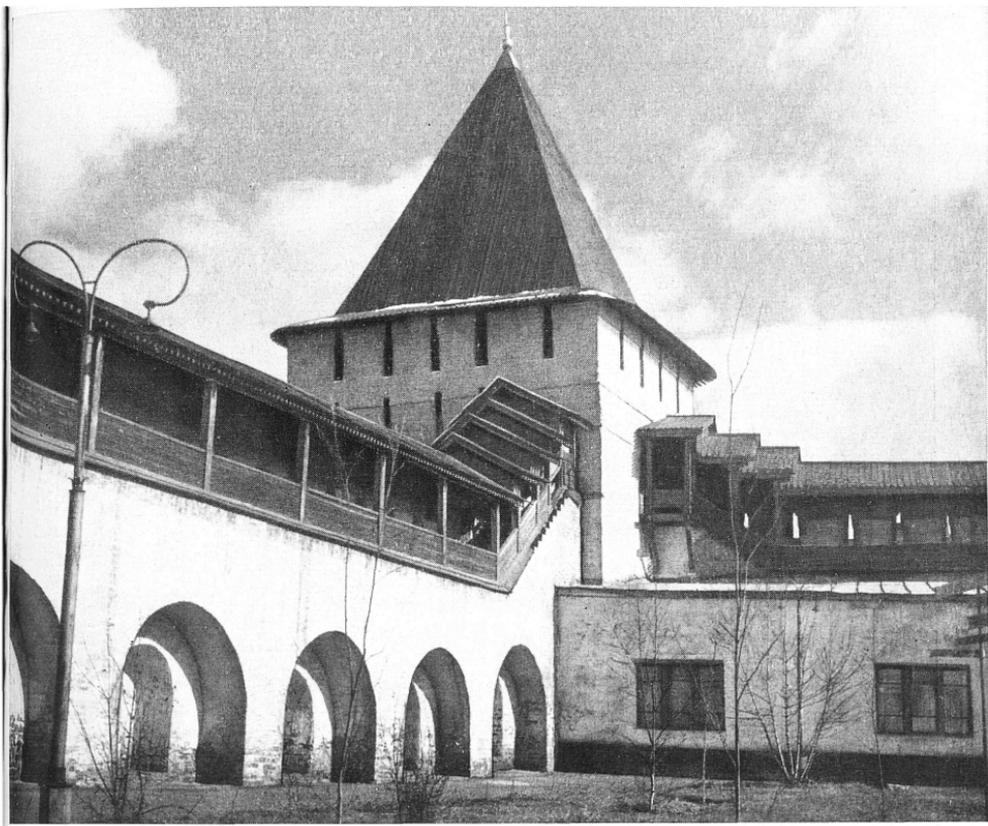
В феврале 1864 г. адъюнктом Академии наук П. П. Пекарским при разборе дел Государственного архива был найден «в переплетенном фоллианте с рукописями государыни Екатерины II список „Слова о полку Игореве“, достоверно снятый с подлинника, уничтоженного во время московского пожара в 1812 году и предшествовавший первому изданию этого памятника».²⁶ К «Делу о передаче по высочайшему повелению копий списка со „Слова о полку Игореве“ в имп. Публичную библиотеку и в имп. Академию наук» подшита докладная записка П. П. Пекарского, которую мы приводим:

«О жизни преподобного Сергия Радонежского, описанной императрицею Екатериною II, и хранящийся в ее бумагах вместе со списком „Слова о полку Игореве“ ... Между подобными бумагами императрицы переплетен список „Слова о полку Игореве, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова“. Известно, что этот достопримечательный памятник нашей древнейшей эпической поэзии был открыт графом Алексеем Ивановичем Мусиным-Пушкиным; в 1800 г. он издал его в свет; потом подлинник успели видеть только 6 человек, а в 1812 г. при нашествии французов, бесценная рукопись погибла вместе с библиотекою гр. Мусина-Пушкина. Список, сохранившийся в бумагах императрицы Екатерины II, тем примечателен, что это есть единственная доньше известная копия с подлинной рукописи „Слова о полку Игореве“, а не с печатного издания ее. Открытие сего списка в бумагах государыни удостоверяет, что он был сделан собственно для нее ранее ноября 1796 г. (время кончины Екатерины II) и стало быть за несколько лет прежде издания в свет „Слова о полку Игореве“ в 1800 г. Как важно было иметь список с рукописи этого памятника после утраты ее, доказывает тем, что после 1812 года не раз являлись поддельные списки.

²⁴ Записки касательно российской истории, ч. V—VI. — В кн.: Соч. имп. Екатерины II на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина, т. 10. Труды исторические. СПб, 1901, с. 87—88. Далее сокращенно: Соч. Екатерины II.

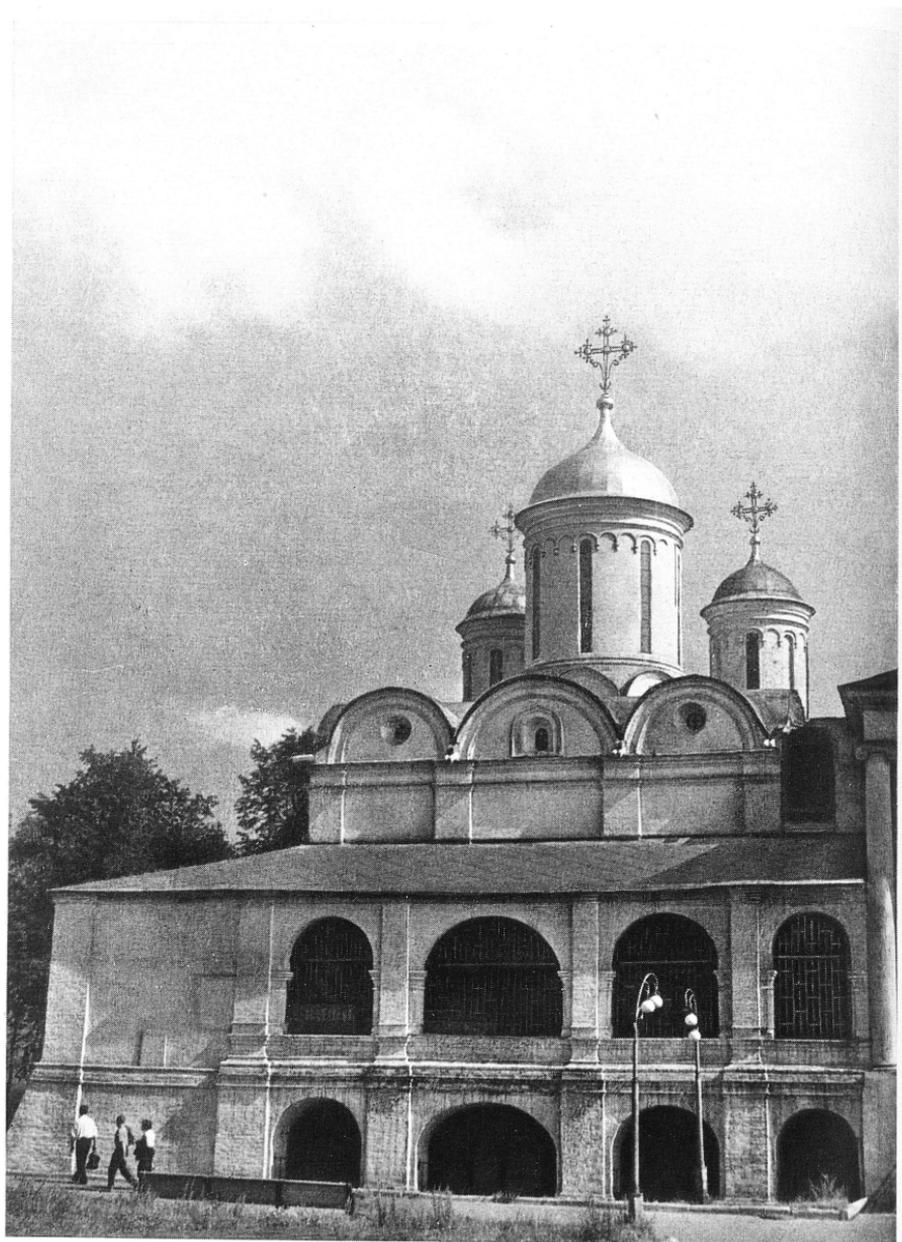
²⁵ ГПБ, Ф. XV. 50, л. 141.

²⁶ ЦГАДА, ф. 31, д. 182, л. 11.

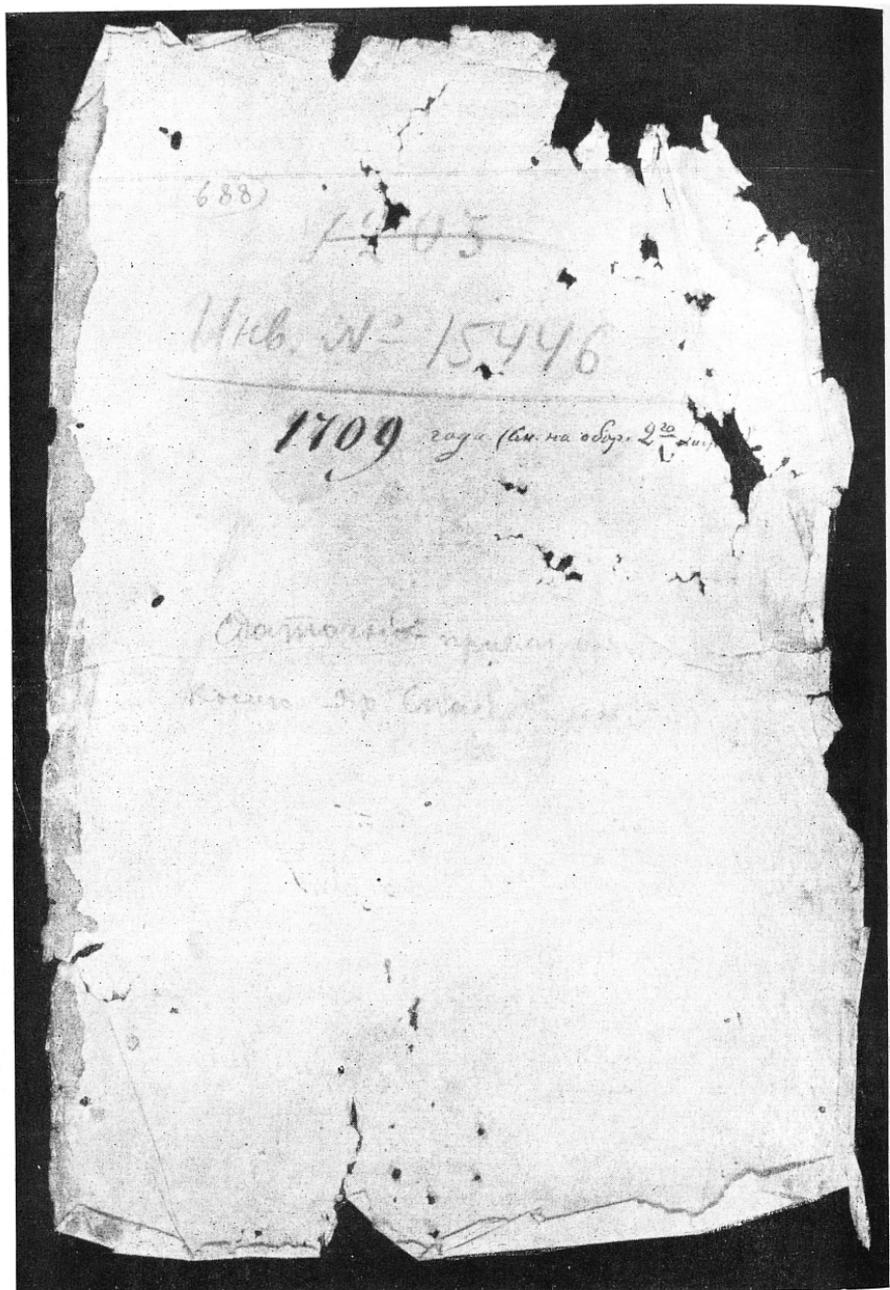

Спасо-Ярославский монастырь. Угличская башня.

Фото А. Н. Кувыркина.

Спасо-Преображенский собор Спасо-Ярославского монастыря.
Фото А. Н. Кувыркина.

Опись казенного имущества Спасо-Ярославского монастыря 1709 г.
(до реставрации рукописи 1975 г.). ЯМЗ, 15446, верхняя обложка.

Лавра Карачинъ вѣсто

Лавра Карачинъ даицаи поборниаи сарбиди
всереблене

Лавра Карачинъ составъ анигасо вѣсто
всереблене

Лавра Карачинъ вѣстиа отомлетовсе тѣ
ли вѣсто всереблене даице уннованихъ

Лавра Карачинъ вѣстиа отомлетовсе тѣ
ли вѣсто всереблене даице уннованихъ Лавра

Лавра Карачинъ вѣстиа

Лавра Карачинъ вѣстиа отомлетовсе тѣ
ли вѣсто всереблене даице уннованихъ

Лавра Карачинъ вѣстиа отомлетовсе тѣ
ли вѣсто всереблене даице уннованихъ

Лавра Карачинъ вѣстиа отомлетовсе тѣ
ли вѣсто всереблене даице уннованихъ

Лавра Карачинъ вѣстиа отомлетовсе тѣ
ли вѣсто всереблене даице уннованихъ

Лавра Карачинъ вѣстиа отомлетовсе тѣ
ли вѣсто всереблене даице уннованихъ

Лавра Карачинъ

Иеромонахъ

Аввакумъ

ОП

64 Пространственная запись описи

65 Описание драгоценностей

66 собрание писем и бумаг

67 Протокол описи

68 Книга описи драгоценностей

Спасо-Ярославского монастыря
Архимандритом описи

Означенные в сей описи вещи приняты и описаны
Монахом Иеромонахом Мелким Сергием

Иеромонах Иеромонах Варлаам

Иеромонах Иеромонах

Иеромонах Иеромонах

Иеромонах Иеромонах Иеромонах

Копия описи казенного имущества Спасо-Ярославского монастыря 1776 и 1778 гг. ГАЯО, 1119, оп. 2620.

Верхний — верхняя обложка; средний — л. 104 об.; нижний — л. 113 об.

279	Августин	
+ 280	Трифон	
+ 281	Исидор	
+ 282	Исидор	
+ 283	Исидор	
+ 284	Исидор	
+ 285	Исидор	
286	Исидор	
+ 287	Исидор	
+ 288	Исидор	
+ 289	Исидор	
+ 290	Исидор	
+ 291	Исидор	
+ 292	Исидор	
+ 293	Исидор	

В. К. ...

В. К. ...

Опись казенного имущества Спасо-Ярославского монастыря 1787 г.
ЯМЗ, 15277.

Верхний — л. 60; нижний — оптико-фотографическое исследование стертой записи «отданъ» на л. 60, проведенное Д. П. Эрастовым.

Описи Димидных нашедшихся въ Спасо-
 Явскомъ мнѣряхъ (и по которой по Высочайшему
 Ея Императорскаго Величества повелѣнію
 Обращены въ Доль Архидіакой! Напомятисей
 Архимандритовъ Иосифъ Стеодъ писавиша
 Нисѣ въ Братіиъ Величійнаго Ея Императорскаго
 Величества Изобретовиной
 Духоуной Поместоріи Івнѣи Архимандритѣ
 Указъ Осоставиши Столы Управденнаго Мона-
 стирѣ ривнища и Протей Утверди Церковной и
 Всей Казенной Дѣлѣи Мнѣиъ Траидѣ
 Всей Гезвизаино Намѣиному Оловъ Даниѣ Намѣ-
 Ному Идрѣиному Атриголю Кололоуиъ С-
 Показаніиъ Іаждому Особо Сего

1782

248	Книга мнѣиона Писавишаго Толстѣиа Епископа	
249	Андріакина Объявѣннѣи	
+ 249	Сасовѣиъ Писаннѣи набарамнѣи	всѣмъ въ прѣ всѣмъ въ прѣ всѣмъ въ прѣ
250	Исавириѣиъ мнѣиной Писавишаго	всѣмъ въ прѣ всѣмъ въ прѣ всѣмъ въ прѣ
272	Писавишаго Писавишаго	
273	Усавишиѣиъ Писавишаго	
274	Усавишиѣиъ набарамнѣи	
275	Книга Писавишаго Писавишаго Писавишаго	
	Усавишиѣиъ Писавишаго	
	Писавишаго	
	настѣиоу Писавишаго зона мнѣиъ въ прѣиѣ	

Опись казенного имущества Спасо-Ярославского монастыря 1788 г.

ГНМ, 86069, арх. 1790, ф. 65.

Верхний — л. 1; средний — л. 72 об.; нижний — л. 73.

- 279 Василия Смирнова дѣтъ пнигнѣ
- + 280 Аппы Дородея, - - - - -
- 281 Григорія Акратанова.
- 282 Ісакія Смирнина.
- 283 Прасковитинья Якова Колыцова.
- 284 Іоанна Дамаскина.
- 285 Собрание племени на зареминѣ,
- + 286 Хронографъ ~~сдѣланъ~~ *Ф. С. Митрополитомъ Сербскимъ*
- 287 Книга псаломъ празничныхъ въ столѣтствѣ -
сдѣланъ.
- 288 Книга псаломъ Іеромъ въ столѣтствѣ
- 289 Книга Псаломъ празничныхъ въ столѣтствѣ,
- 290 Іоанна мѣстнаго дѣтъ пнигнѣ,
- 291 Свѣдѣнія о псаломѣ псаломъ дванадцати -
псаломъ старой ноты приближенъ въ столѣтствѣ

*Въ догадѣ
оно и книга свѣдѣній
Дородея въ столѣтствѣ
псаломъ и сочиненій
унытство вѣдѣ,*

*Его
оно и хронографъ
за вѣтъ столѣтствѣ
многихъ книгъ въ
спиритѣ,
прасковитинья
дѣла
?????*

Архимандритовъ догмѣ

Казначей Иеромонахъ Якова

Уставщикъ Иеромонахъ Яковъ

Иеродіонъ вѣдѣ

Примѣ? вѣдѣ вѣдѣ

*сдѣ
не
вѣдѣ*

Из сличения копии „Слова“, хранящейся между бумагами императрицы, с печатным изданием, оказывается, что между ними есть только самые незначительные варианты, что придает новую цену изданию сего памятника, сделанному в 1800 году графом Мусиным-Пушкиным.

Старший архивариус Государственного архива П. Пекарский.²⁷

В марте 1864 г. была получена «дозволение академику Пекарскому сделать список находящихся при рукописи Государственного архива современных оной перевода и изложения содержания „Слова“ для помещения такового списка в одном из изданий Академии вместе с копией, доставленной <...> в Академию».²⁸

В том же 1864 г. П. П. Пекарским были опубликованы найденные им материалы с небольшой вступительной статьей, в которой было отмечено, что «Екатерининский список „Слова“ переписан рукою того же писца, который писал некоторые из справок и записок, обращенных к императрице. Что список этот был читан и притом со вниманием, то доказывают сделанные в нем карандашом отметки против некоторых выражений. Вместе с тем следует сказать, что в фолианте, в котором переплетен список, встречается очень много великокняжеских родословий, черченных и писанных самою Екатериною: видно, что она, занимаясь этим, желала уяснить себе родственные отношения разных княжеских родов: самая большая часть таких родословных заметок императрицы касается именно той эпохи и именно тех князей, о которых идет речь в „Слове о полку Игореве“, в чем нетрудно убедиться, когда просмотреть листы: 184, 188, 189, 190, 191, 193 и мн. др.».²⁹

Екатерининская копия и перевод «Слова о полку Игореве» с 1864 г. стали объектом внимательного изучения ученых многих поколений. Но брошенная П. П. Пекарским мысль о какой-то неясной связи этих материалов с интересом к древнерусской истории Екатерины II не получила в дальнейшем ни опровержения, ни подтверждения.

Между тем уяснение взаимоотношения копии «Слова», перевода и комментария к нему с историческими сочинениями Екатерины II позволяет сделать ряд наблюдений, которые имеют значение для понимания процесса работы над рукописью «Слова о полку Игореве» А. И. Мусина-Пушкина.

Перевод «Слова» в бумагах Екатерины II в настоящее время всеми исследователями почти единодушно признан мусин-пушкинским. Иначе обстоит вопрос с историческими комментариями к этому переводу. А. В. Соловьев пишет: «...если предполагать, что Екатерининский перевод и примечания изготовил один Мусин-Пушкин, они должны были бы подвергнуться радикальной переделке со стороны двух солидных архивных работников. Однако разница между Екатерининским переводом и изданием 1800 года

²⁷ Там же, л. 23 об.—25.

²⁸ Там же, л. 36 об.

²⁹ «Слово о полку Игореве» по списку, найденному между бумагами императрицы Екатерины II. Адъюнкта П. Пекарского. Приложение к V тому Записок имп. Академии наук. СПб., 1864, с. 6—7.

очень невелика; это дает нам повод утверждать, что Бантыш-Каменский уже приложил руку к переводу 1795 г.

То же можно сказать и о примечаниях: Екатерининский перевод имеет 54 аккуратных и подробных примечания, которых не мог составить сам Мусин-Пушкин. Печатное издание 1800 г. имеет их 60, из которых 22 прибавлено Малиновским (16 прежних исключено), а 38 осталось без изменений. Примечания 1800 г. в общем стоят на той же научной высоте, как и примечания 1795 г.; мы полагаем, что примечания 1795 г. писал уже Бантыш-Каменский, что видно по их стилю и содержанию». ³⁰

Л. А. Дмитриев, проделавший большую работу для выяснения истории первого издания «Слова о полку Игореве», рассмотрел вопрос о комментариях к Екатерининскому переводу и к первому изданию 1800 г. Он не согласился с выводом А. В. Соловьева о том, что комментарии к Екатерининскому переводу писал Н. Н. Бантыш-Каменский, ссылаясь на слова самого А. И. Мусина-Пушкина, который писал, что мысль обратиться за помощью в работе над «Словом» к Н. Н. Бантышу-Каменскому и А. Ф. Малиновскому возникла у него после переезда в Москву из Петербурга. А это произошло в 1799 г. ³¹

Основываясь на сведениях А. С. Шишкова об участии в «переложении» «Песни о полку Игореве» И. Н. Болтина, Л. А. Дмитриев выделил группу примечаний к переводу «Слова», автором которых мог быть И. Н. Болтин, автор «Критических примечаний» на «Историю» М. М. Щербатова и участник мусин-пушкинского издания «Русской правды». И. Н. Болтиным, для которого авторитет В. Н. Татищева был непререкаем, как справедливо считает Л. А. Дмитриев, были внесены комментарии из «Истории российской», с указанием номера тома и страницы.

Комплекс примечаний к переводу «Слова» был составлен А. И. Мусиным-Пушкиным из «Записок касательно российской истории» Екатерины II и «Родословника», являющегося их 5-й частью. Приведем некоторые примеры.

*Записки касательно
русской истории, ч. 1*

Князь Мстислав Тмутараканский ходил на Косогг. Слышав же князь косогский Редедя, что идет Мстислав, выступил с войски великими противу его. Тогда Редедя, князь Косогов, послал ко Мстиславу со предложением бороться с ним

*Примечания к переводу
«Слова о полку Игореве» в бумагах
Екатерины II*

[К словам «или храброго Мстислава» примеч. 4]:

Мстислав был сын великаго князя Владимира I-го Святославича, княживший в Тмутаракане. Он в 1022 году ходил войною на Косогов, обитавших около Дона. Услышав о сем, князь косожский Редедя выступил с великими противу

³⁰ Соловьев А. В. Екатерининский список и первое издание «Слова». — В кн.: «Слово о полку Игореве» в переводах конца восемнадцатого века. Leiden, 1954, с. 5.

³¹ Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве», с. 307.

наедине. Писатели говорят, что Мстислав, не быв легкомыслен, взял себе на размышление время до утра, обещал прислать тогда отповедь. Мстислав знал, что Редедя был вельми силен, но сам Мстислав надеялся на умение и силу, ибо с млада никто Мстислава побороть не мог: по утра послал к Редее, чтоб вышел в назначенное место, и сам туда же пошел без оружия, и сошедшись боролись крепко, и хотя Редедя был велик и силен вельми, но Мстислав ударил его о землю, поборол его. После Мстислав, вшед в землю его, дань наложил на Косоги.³²

его силами, и не начиная сражения, послал ко Мстиславу сказать: для чего нам войско губить, яко невинных, хочешь ли скоряе войну пресечь и вечно покой иметь, борися со мною насдине <...> Мстислав яко не был легкомыслен, взял себе на разсуждение до утра, и хотел к нему отповедь прислать, и хотя ведал Редедю сильна, но сам вельми надеялся на умение и силу, зане его из млада побороть никто не мог; поутру рано послал к Редее, чтоб вышел в назначенное место, и сам пошел яко положено без оружия; и сошедшись снялися бороться крепко, но долго борющимся им, нача Мстислав изнемогати, бе бо Редедя велик и силен вельми, и рече Мстислав: О пресвятая богородица! Помози ми, аще одолею сего, созиждю церковь во имя твое. И се умысля, ударил его о землю, и выняв ножь зарезал Редедю. По сем Мстислав, вшед в землю его, взял все имение его, жену и детей его, и дань возложи на Косоги.³³

А. И. Мусин-Пушкин, как видим, использовал основную характеристику Мстислава, данную Екатериной II, и расширил немного рассказ о нем путем введения речи Редеди из летописи.

*Записки касательно
российской истории, ч. 3*

Русские войски стояли тогда за рекою Суугли, и устроили войски своя на шесть полков; Игорев полк в середине, на праве брат его Всеволод, на леве сыновец их Святослав, на переди сын Игорев Владимир с двумя полками, а Ярославль полк с Олстином ... назади, дабы помогать другим, где нужда окажется.³⁴

На основании сведений, почерпнутых из «Записок касательно российской истории», приведены данные о победе киевского князя Святослава Всеволодовича в 1184 г. над половцами, когда был взят в плен князь Кобяк с двумя сыновьями, с зятем, с пле-

*Примечания к переводу
«Слова о полку Игореве» в бумагах
Екатерины II*

[К словам «храбрый тур Всеволод стоя в руке правой» (примеч. 14):

Полки руские устроены были таким образом: Игорев полк в середине, на правой стороне брат его Всеволод, на левой племянник их Святослав Ольгович, на переди сын Игорев Владимир с двумя полками, а присланный от князя Ярослава Черниговского полк назади.³⁵

³² Соч. Екатерины II, т. 8, с. 110—111.

³³ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, ч. 7, л. 36 об.

³⁴ Соч. Екатерины II, т. 9, с. 104.

³⁵ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, ч. 7, л. 40 об.

мянниками, с братом, — всего до 7000 войска.³⁶ Эти сведения приведены в примечании 24 к переводу «Слова» в бумагах Екатерины II.³⁷ Со ссылкой на «Родословник» даны 12 примечаний: № 19—20 (л. 42 об.), № 32 (л. 46), № 33—34 (л. 46 об.), № 35—36 (л. 47), № 38 (л. 48), № 40—42 (л. 48 об.), № 43 (л. 49). Действительно, в «Родословнике», составленном Екатериной II, как писал сам А. И. Мусин-Пушкин В. С. Попову, он «нашел <...> многое, чего ни у Татищева, ни в других летописях, ни в самых Записках нет».

Обратим внимание на то, что из этих 12 примечаний, имеющих в рукописной копии, в печатное издание «Слова» 1800 г. вошло в несколько отредактированном виде 10: «ф» (с. 15), «х» (с. 16), «ч» (с. 28), «д» (с. 28), «и» (с. 29), «i» (с. 30), «к» (с. 31), «м» (с. 32) «н» (с. 33), «о» (с. 34). Важно отметить, что во всех этих примечаниях не указано, что используется «Родословник» умершей в 1796 г. Екатерины II. Приведем примеры, первый из которых дает ошибочный исторический комментарий, вошедший и в печатное издание 1800 г. В «Слове» речь идет о Всеволоде Юрьевиче, владими́ро-суздальском князе, современнике похода Игоря 1185 г., с призывом о помощи к которому обращается киевский князь Святослав. А. В. Соловьев полагал, что ошибка в комментарии принадлежит «кружку»³⁸ (т. е. Н. Н. Баттышу-Каменскому, А. Ф. Малиновскому, А. И. Мусину-Пушкину). В действительности, как мы увидим, текст примечания идет от «Родословника» Екатерины II, но он несколько сокращен в печатном издании 1800 г.

*Примечания к переводу
«Слова» в бумагах Екатерины II*

*Примечания к изданию
«Слова» 1800 г.*

«Великий княже Всеволоде (33)!
Ни мыслию тебе не перелетѣтъ издалече,
чтоб сохранить отеческий златый престол.

(33) По Родословнику исчисляется Всеволодов 13. Но из них судя по тому времени, как сие сражение происходило, нельзя разуметь как Всеволода Ольговича, который был сын князя Ольга Святославича Тмутараканского. Он княжил от 1114-го по 1125-й в Тмуторокане и Рязане; от 1127-го по 1139-й в Чернигове; от 1139-го по 1146-й в Киеве.³⁹

Великий Княже Всеволоде (д)!
не мыслию ти прелетети издалеча,
отня злата стола поблуксти?

(д) Сие относится к великому князю Всеволоду III, сыну князя Ольга Святославича Тмутараканскаго.⁴⁰

³⁶ Соч. Екатерины II, т. 9, с. 99.

³⁷ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, ч. 7, л. 44 об.

³⁸ Соловьев А. В. Екатерининский список и первое издание «Слова», с. 23—24.

³⁹ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, ч. 7, л. 46 об.

⁴⁰ Слово о полку Игореве. М.—Л., 1950. (Серия «Лит. памятники»). Воспроизведение издания 1800 г., с. 29.

Вы отважные Руриче и Давыде (34).

(34) В Родословнике упоминается о трех Руриках и о семи Давыдах. Но из них ближайšie ко времени сего сражения были дети князя великого Ростислава I Мстиславича.⁴¹

Ты буй Рюриче и Давыде (и)

(и) Современные сему происшествию князья Рюрик и Давыд, сыновья великого князя Ростислава Мстиславича.⁴²

Примечания, предпосланные А. И. Мусиным-Пушкиным переводу, предназначенному для Екатерины II, дают возможность определить время их составления.

Речь идет о комментарии к словам: «Се бо два сокола с златаго отческаго престола слетели поискать града Тмутороканя».

Примечания к переводу «Слова» в бумагах Екатерины II

Примечания к изданию «Слова» 1800 г.

Княжение Тмутороканское оставалось в полной власти России до тех пор, пока существовало в ней единоначалие: но по разделении на уделы, междоусобия князей и неповиновение их к великому князю подали причину к нашествию иноплемennых, и по мере усиления их власти князей в Тмуторокане начала оскудевать так, что под летом 1127-м в последний уже раз летописи о сем княжении упоминают.⁴³

Тмутараканское княжение до тех пор только состояло в полной власти и принадлежало России, пока единоначалие имело еще некоторую силу; но как скоро междоусобия и неподчиненность удельных князей к первопрестольному киевскому князю превзошли меру, то половцы, усилившись от сих несогласий, завладели Тмутараканью. — Смотри Истор. Исслед. о Тмутараканском княжении, печат. в С. Петербурге 1794.⁴⁴

Как уже приходилось писать выше, в связи с особым интересом автора «Описания земноводного круга» Василия Крашенинникова к географическому местоположению Тмутаракани — интересом, вызванным, вероятнее всего, четырехкратным упоминанием этого города в «Слове о полку Игореве», — ту же заинтересованность мы видим и у А. И. Мусина-Пушкина, владельца Спасо-Ярославского хронографа.

Уже в период подготовки издания «Книги Большому чертежу» А. И. Мусин-Пушкин размышлял о местоположении «древнего Тмутараканского княжения». В «Преуведомлении» к «Книге Большому чертежу», изданной в Петербурге в 1792 г., А. И. Мусин-Пушкин писал, что «при помощи сея книги <...> окажется в своем настоящем месте сие по мнению всех погибшее Тмутараканское княжение».⁴⁵

⁴¹ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, ч. 7, л. 46 об.

⁴² Слово о полку Игореве. Воспроизведение издания 1800 г., с. 29.

⁴³ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, ч. 7, л. 45.

⁴⁴ Слово о полку Игореве. Воспроизведение издания 1800 г., с. 24.

⁴⁵ Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российского государства, поновленная в Розряде и списанная в книгу 1627 года. СПб., 1792, с. VII.

В 1794 г. вышло отдельным изданием «Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения». Книга открывалась следующим посвящением:

«Екатерине Великой.

Всемилолюбивейшая государыня!

Твое высочайшее исполняя веление, я сие исследование предприял; твоим мудрым наставлением обогащаем, продолжал; твоим высокими покровом осеняем, тиснению предал, твоему же священнейшему имени труд мой и посвятить дерзаю

верноподданный Алексей Мусин-Пушкин».

Рассказывая о ходе своего исследования географического местоположения Тмутаракани, А. И. Мусин-Пушкин сообщил время, к которому относится начало его работы: «Лет около пяти назад преосвященнейший Гавриил митрополит Новгородский <...> между разговоров показал мне в житии святого Никона, находящемся в I части Печерского патерика (тем паче достойной вероятия, что оная часть писана самим историком Нестором), о местоположении Тмутараканского княжения».⁴⁶

«Историческое исследование» было издано А. И. Мусиным-Пушкиным в 1794 г. Откинув пять лет, мы получим 1789 г. — первый год, когда Спасо-Ярославский хронограф со «Словом о полку Игореве» находился в «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина. Любопытно отметить еще одну деталь: в «Историческом исследовании о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения» без видимого основания А. И. Мусин-Пушкин начинает рассуждать о звучании буквы «ъ» в древнерусских памятниках. Поводом для размышлений служит древнее название Тмутаракани. Но очевидно, что это в значительной степени искусственный повод, так как ни в Екатерининской копии, ни в печатном издании 1800 г. в слове Тмутаракань нет буквы «ъ»: в печатном издании — Тьмурокань, в Екатерининской копии — Тмурокань. Но рассуждение А. И. Мусина-Пушкина, которое мы приводим ниже, дает основание полагать, что оно было вызвано трудностями, связанными с осмыслением и передачей текста «Слова о полку Игореве». А. И. Мусин-Пушкин пишет: «Касательно же до того, каким образом из слова Таматарха (названия, данного Константином Багрянородным крепости на острове Тамане находившейся), сделалось на русском Тмутаракань? То заметить надобно, что по древнему российскому обыкновению 1) Почти после всякой гласной буквы, а особливо в начальном слоге, употребляли в письме ъ, в чем ссылаюсь я на все древния рукописныя книги, так например: вместо „восточный“ писали „въсточный“; вместо „полкомъ“ — „пълком“; вместо „возлюбленный“ — „възлюбленный“; вместо „речемъ“ — „ръчем“;

⁴⁶ Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения. Издано по высочайшему ея имп. величества повелению. СПб., 1794, с. 8.

почему и выдет вместо „Таматарха“, „Тъматарха“, в списках же древних летописей писалось разное, так: „Томутороканъ“, „Тъм-тороканъ“ и „Тороканъ“»⁴⁷

Сообщая К. Ф. Калайдовичу в 1813 г. о работе над рукописью «Слова о полку Игореве», А. И. Мусин-Пушкин писал: «Во время службы моей в Санкт-Петербурге несколько лет занимался я разбором и преложением оныя Песни на нынешний язык, которая в подлиннике хотя довольно ясным характером была писана, но разобрать ее было весьма трудно».⁴⁸

В числе трудностей была и постановка глухих гласных «ъ» и «ь». В подготовленной для Екатерины II копии «Слова о полку Игореве» эти глухие гласные заменены «о» и «е»: «плъку» — «полку» (13 раз); «вълком» — «волком» (4 раза); «Чрънигова» — «Чернигова» (2 раза); «чърный» — «черный» (2 раза); «млъний» — «молний», «длъго» — «долго». В написании ряда слов «ъ» и «ь» взаимозаменены: в печатном издании «Чрьленъ стягъ» — «Чрьлена чолка»; в печатном издании «Ольга Святъславличя» — в Екатерининской копии «Олга Святъславлича».

Разбор орфографии рукописи «Слова» несомненно представлял для А. И. Мусина-Пушкина большую трудность. О. В. Твороговым внимательно исследовано более трехсот расхождений, обнаруженных им между Екатерининской копией и печатным изданием Слова 1800 г.⁴⁹ Так как копии древних рукописей, предназначенные для императрицы, были переписаны с учетом орфографических норм XVIII в., можно думать, что в приготовлении копии «Слова» Мусин-Пушкин следовал этим же приемам.

В августе 1792 г. А. И. Мусин-Пушкин побывал в Ярославле и на основании «высочайшего указа 1791 г.» приказал, чтобы «из числа найденных в библиотеке дому его преосвященства пяти хронографов и шестой степенной, представлены были к личному рассмотрению его превосходительства три хронографа, имеющие содержание относительно российской истории, и четвертую книгу степенную».⁵⁰

Л. А. Дмитриев полностью опубликовал «Дело о высылке 3 хронографов и 1 степенной книги Мусину-Пушкину», и нам теперь ясно, почему из 5 хронографов А. М. Мусин-Пушкин потребовал 3. Из подробного «Реестра» видно, что под № 1 и 2 описаны Хронографы Дорофея Монемавсийского; русские хроно-

⁴⁷ Там же, с. 48—49.

⁴⁸ См.: *Калайдович К. Ф.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российский древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. — Записки и труды Общества истории и древностей российских, ч. II. М., 1824, с. 36.

⁴⁹ *Творогов О. В.* К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. 31. Л., 1976, с. 154.

⁵⁰ См.: *Дмитриев Л. А.* История открытия рукописи «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» — памятник XII века. М.—Л., 1962, с. 426.

графы значатся под № 3, 4, 5. Они-то и были высланы в Петербург для обер-прокурора Синода.

Зачем так срочно понадобились А. И. Мусину-Пушкину хронографы, привезенные в Ярославский архиерейский дом из Ростовской консистории?

Л. А. Дмитриев предложил интересное и плодотворное объяснение: «...едва ли был случаен особый интерес Мусина-Пушкина к хронографам из собрания Ярославского архиерейского дома. Есть все основания связывать его с тем, что текст „Слова о полку Игореве“ находился в Хронографическом сборнике, приобретенном, как сообщал сам Мусин-Пушкин, у бывшего настоятеля Спасо-Ярославского монастыря Иоиля Быковского. Весьма вероятно, что хронографы в августе 1792 г. были посланы Мусину-Пушкину в то время, когда у него на руках уже был хронограф со „Словом о полку Игореве“, и он потому и заинтересовался хронографами Ярославского архиерейского дома, что обратил внимание на „Слово“ в хронографе, купленном им у Иоиля».⁵¹

Столкнувшись с большими трудностями не только в прочтении слов, но и в понимании смысла текста, перевод которого готовил А. И. Мусин-Пушкин, синодальный обер-прокурор, пользуясь правом, данным ему Екатериною II («летописцы при особых реестрах доставлять на рассмотрение синодальному обер-прокурору и кавалеру и что от него приказано будет, по тому и поступать»),⁵² затребовал из Ярославского архиерейского дома русские хронографы, надеясь, по-видимому, найти там списки «Слова о полку Игореве», которые помогли бы ему разобраться с рукописью «Слова» из Спасо-Ярославского хронографа, над которой он работал в 1788—1790 гг.

Из подробных «реестров», приложенных к ростовским хронографам, видно, что в составе их не было ни «Слова», ни Новгородской первой летописи младшего извода, ни повествовательных сочинений, которые находились в одном сборнике со «Словом о полку Игореве». Потому занятия А. И. Мусина-Пушкина подготовкой текста и его переводом, снабженным историческим комментарием, растянулись на долгий срок, и не случайно в предисловии к изданию «Слова» 1800 г. было сообщено, что владелец рукописи «чрез старания свои и прозбы к знающим достаточно Российский язык доводил чрез несколько лет приложенный перевод до желанной ясности».⁵³

Возвращаясь к интересующему нас вопросу о времени составления перевода «Слова о полку Игореве» с историческими комментариями, сохранившегося в бумагах Екатерины II, мы можем с полным основанием считать, что он был сделан до выхода

⁵¹ Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». с. 309.

⁵² ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 72, д. 280.

⁵³ Слово о полку Игореве. Воспроизведение издания 1800 г., с. VII. (Курсив мой, — Г. М.).

из печати в 1794 г. «Исторического исследования о местоположении... Тмутараканского княжения», поскольку на эту книгу дана ссылка в печатном издании «Слова» 1800 г. В Екатерининской же рукописи перевода печатное издание «Исторического исследования» не упоминается. Это возможно объяснить тем, что перевод был подготовлен А. И. Мусиным-Пушкиным в 1792 г. Если бы этот перевод «Слова» с историческим комментарием был окончен в 1793 г., то были бы сделаны ссылки на печатное издание «Родословника» Екатерины II, который в том году был издан дважды («Записки касательно российской истории. Ч. 5. Родословник князей великих и удельных рода Рюрика. СПб., 1793. С того же набора было напечатано отдельное издание «Родословника» — СПб., 1793). В публикации «Слова» 1800 г. дан комментарий к словам «ногата» и «резана» со ссылкой на мусипушкинское издание «Правды русской», которое вышло из печати в апреле 1792 г.⁵⁴ Следовательно, Екатерининская копия была подготовлена до этого времени. Такой датировке не противоречат водяные знаки бумаги Екатерининской копии и перевода «Слова о полку Игореве»: «Pro Patria» в круге с короной наверху и контромарка «D & C. Blauw». Бумага с таким водяным знаком выпускалась в 1779, 1780 и 1788 гг.⁵⁵

Как уже писал П. Н. Берков, именно в начале 1792 г. появились первые печатные упоминания о «Слове» в статье П. А. Плавильщикова.⁵⁶ Возможно, что слухи о древней поэме были связаны с интересом к ней не только А. И. Мусина-Пушкина, но и императрицы.

Екатерина II была честолюбива и очень гордилась своими историческими трудами и особенно «Родословником». Вот что записал в своем «Дневнике» ее секретарь А. В. Храповицкий под 25 марта 1792 г.: «При разборе внутренней почты мне сказывали, что упражняются теперь в составлении Родословной российской великих князей, и что это поверка истории и хронологии». Под 4 мая 1793 г. отмечено: «Сказывали, что Елагин дивится, откуда собран Родословник древних князей российских, и многое у себя в истории поправил».⁵⁷

Можно представить, как было удовлетворено честолюбие Екатерины II тем, что ее исторические сочинения оказались столь необходимыми А. И. Мусину-Пушкину при разборе и комментировании древней «ироической поэмы», копия которой была ей преподнесена владельцем рукописи.

⁵⁴ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 73, № 34, д. 8, л. 3 об.—4.

⁵⁵ Клепиков С. А., Кукушкина М. В. Филлигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства. (Материалы для датировки рукописных и печатных документов). — В кн.: Сборник статей и материалов по книговедению, т. III. Л., 1973, № 202.

⁵⁶ Берков П. Н. Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве», с. 135.

⁵⁷ Дневник А. В. Храповицкого. 1782—1793. Подлинной его рукописи, с биографической статьей и объяснительным указателем Николая Барсукова. СПб., 1874, с. 393, 427.

Очевидно, Екатерина II, как уже отметил П. П. Пекарский, отнеслась с большим интересом к этому древнему памятнику. На левом свободном поле копии «Слова о полку Игореве» ее рукою сделаны приписки: на л. 27 об. «воззрѣ» (в тексте — възрѣ), «борзые кони» (в тексте — «бързые комони»), на л. 29 об. подчеркнут текст «Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе», на левом поле этого текста ее рукою поставлена цифра «2», ниже подчеркнут текст «при Олзѣ Гориславличи», на поле цифра «3», еще ниже подчеркнуты слова «Даждь-Божа внука», на левом поле цифра «4». На л. 31 об. подчеркнуто слово «Бусово», на поле цифра «5». На л. 32 подчеркнуты слова «сыны Глѣбовы» «буй Рюриче и Давыде», на поле цифра «6». На том же листе ниже подчеркнуты слова «Галичкы Осмомысле Ярославле!», на поле против текста цифра «7». На л. 33 подчеркнут текст «Изяславъ сын Васильков», на левом поле цифра «8». На л. 33 об. подчеркнут текст «Ярославна рано плачетъ в Путивлѣ», на поле цифра «9». Есть еще и карандашные отчеркивания, но определить их принадлежность не представляется возможным, тогда как приписки, сделанные рукою Екатерины II, легко определяются по ее характерному почерку и особенным густо-черным чернилам с металлической подсветкой.⁵⁸

Приписки Екатерины II можно видеть на двух листах перевода «Слова о полку Игореве». На л. 36 ею дописана строка в конце 1-го примечания после слов, относящихся к Игорю Святославичу: «Он был отлично храбрый князь, ревностный Отечества защитник, и имел с половцами непримиримую вражду». Рукою Екатерины II дописано: «Сражение сие по лѣтописям последовало въ 1185-м году». На л. 40 об. Екатерина II добавила слово «князя» в примечание 15-е: «При самом вступлении сего князя из княжения Луцкого». Как видно, она внимательно читала и копию текста «Слова», и перевод, и примечания к нему. В ее бумагах, в которые вплетен список «Слова о полку Игореве», рукою Екатерины II написано: «Требовать из Чернигова, Переяславля, Новогородка-Северского, чтоб прислали реестры рода Рюрика князей поименно, как в тех городах сохранены. Так же и супруг тех князей, и, буде отъишутся супруги, от какого рода. Также просить митрополита Киевского и архиереев вышеписанных городов, чтоб из монастырей тех епархий такие же реестры присланы были <...> Сим чаять можно, что история российская выправится».⁵⁹ Можно полагать, что Екатерина II была одной из тех «самовидцев», кто видел подлинную рукопись «Слова о полку

⁵⁸ П. Симиони отмечает, что приписки сделаны «рукою не писца (копии «Слова», — Г. М.) и не теми же чернилами», см.: Текст «Слова о полку Игореве» по списку, хранящемуся в бумагах Екатерины II. — В кн.: Древности. Труды имп. Московского археологического общества, т. XIII, вып. 2. М., 1890, с. 20.

⁵⁹ «Слово о полку Игореве» по списку, найденному между бумагами императрицы Екатерины II, с. 7.

Игоре́ве», хотя об этом не сохранилось никаких известий. Копиями же древнерусских рукописей она постоянно пользовалась при занятиях историей, о чем свидетельствует Эрмитажное собрание, в котором сохранились копии некоторых исчезнувших летописей.⁶⁰

Таким образом, работа А. И. Мусина-Пушкина над комментированием «Слова о полку Игореве» в конце 80-х—начале 90-х гг. XVIII в. включила занятия русской историей несколько лиц: И. Н. Болтина и, через его посредство, В. Н. Татищева, А. А. Барсова, М. М. Щербатова и Х. А. Чеботарева, которые готовили исторические материалы для Екатерины II. Поэтому нет ничего удивительного в том, что значительная часть примечаний в отредактированном виде была использована при подготовке печатного издания, которое осуществилось после ухода А. И. Мусина-Пушкина в отставку и переезда в Москву в 1799 г.

Спасо-Ярославский хронограф со «Словом» стал предметом изучения крупнейших архивистов того времени — Н. Н. Бантыша-Каменского и А. Ф. Малиновского, подготовивших вместе с А. И. Мусиным-Пушкиным в 1800 г. первое издание «Слова о полку Игореве».⁶¹

⁶⁰ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. Описание. Составил Д. Н. Альшиц. М., 1968; *Моисеева Г. Н.* Троицкая летопись 1408 г. в сочинениях Екатерины II. — ТОДРЛ, т. 30. Л., 1976, с. 263—271.

⁶¹ Подготовка первого издания «Слова о полку Игореве» детально и всесторонне обследована в книге Л. А. Дмитриева «История первого издания „Слова о полку Игореве“».

Послесловие

790 лет назад было создано гениальное произведение древнерусской литературы, волнующее нас и поныне одухотворенной красотой художественных образов, глубиной и зрелостью гражданской мысли автора, предвидевшего трагические последствия княжеских междоусобных войн, призывавшего современников к единению сил в борьбе с врагами, к осознанию ответственности за Русскую землю.

Написанное в 1185—1187 гг. «Слово о полку Игореве» разделило горестную судьбу своей Родины, опустошенной татаро-монгольским нашествием. Горели города, селенья, княжеские дворцы, соборы и монастыри. Гибли архитектурные памятники, иконы, книги. Вероятно, тогда и исчезли многие списки сочинений древнерусского певца Бояна и его последователя — автора «Слова о полку Игореве». Но что-то уцелело, особенно в новгородско-псковских землях, до которых не докатились татаро-монгольские полчища. Меньше, чем южные земли, пострадал северо-восток Руси. И сюда уходили люди, здесь, в новгородских северных селениях, в Ростовской земле, спасались от татарского ига, здесь сберегали уцелевшие памятники русской культуры.

Одна из рукописей «Слова о полку Игореве», хранившаяся в Псковском Пантелеймоновом монастыре, в 1307 г. отразилась в цитате, приписанной писцом Диомидом в послесловии к Псковскому Апостолу.

В XV в. «Слово о полку Игореве» знали в Московских землях, когда в подражание этому памятнику создавали «Задонщину», посвященную

победе русских войск над татарами на поле Куликовом. В XVI в. «Слово о полку Игореве» читали московские книжники — составители монументальных исторических сочинений: Степенной книги, Никоновской летописи. Список «Слова», переписанный в XVI в. вместе с Новгородской первой летописью младшего извода и древнерусскими переводными сочинениями, в начале XVII в. был объединен в одном сборнике с Хронографом Распространенной редакции 1617 г. Он хранился в Спасо-Ярославском монастыре. Маловероятно, что это был единственный сборник. Поскольку все остальные памятники, входившие в состав Спасо-Ярославского хронографа, известны в настоящее время в нескольких списках, можно думать, что и хронограф подобного состава был не один.

В середине XVIII в. ярославский купец Василий Крашениников использовал Спасо-Ярославский хронограф в «Описании земноводного круга». В его сочинении улавливаются следы «Слова» и Новгородской первой летописи младшего извода, находившейся в этом сборнике.

В 80-е гг. XVIII в. Спасо-Ярославский хронограф со «Словом» становится собственностью «любителя отечественных древностей» ярославского помещика А. И. Мусина-Пушкина. В Петербурге к изучению «Слова о полку Игореве» обращается не только владелец уникальной рукописи, но и историк И. Н. Болтин. Интерес к «Слову» проявляют Екатерина II, историк и писатель Н. М. Карамзин. Подготовка к печати «Слова о полку Игореве» осуществляется совместно с А. И. Мусиным-Пушкиным, известными учеными-архивистами Н. Н. Бантышем-Каменским и А. Ф. Малиновским. Выход «Слова» из печати в 1800 г. сделал этот памятник достоянием великой русской литературы и расширил границы его влияния на последующую культуру. В 1812 г. Спасо-Ярославский хронограф со «Словом» погиб в московском пожаре.

Одной из важнейших задач, как нам представляется, является систематическое обследование государственных и частных рукописных собраний и архивохранилищ, где возможны находки (особенно в составе хронографов и сборников) утраченных памятников древнерусской литературы. Крайне важно обращать внимание на приписки и послесловия к древнерусским рукописям, так как среди них могут оказаться реминисценции из «Слова», подобные записи писца Дюмида на Псковском Апостоле начала XIV в.

И наконец, предпринятое по инициативе Археографической комиссии Академии наук СССР сводное описание славянских пергаменных рукописей, хранящихся в библиотеках нашей страны, должно учитывать и фотоаналитический аспект их обследования, так как при дороговизне пергамента в XII—XV веках «Слово» могло быть смыто, а рукопись использована для переписки других произведений.

Если следы «Слова» улавливаются в русской литературе на протяжении пяти веков (с начала XIV по XVIII в.) и в разных географических пунктах (Псков, Москва, Ярославль), то есть основание предполагать, что после татаро-монгольского нашествия сохранился не единственный список, что списки эти позднее переписывались. Поэтому можно надеяться, что при тщательных и неустанных поисках будет найдена рукопись «Слова о полку Игореве» — великого памятника русской литературы XII в.

SUMMARY

On the grounds of the new found materials kept in the archives of Moscow, Leningrad and Jaroslavl, the history of the Chronograph of «Slovo o Polku Igoreve», which belonged to A. I. Mussin-Pushkin at the end of the 18th century, was established. According to this manuscript «Slovo» was published in 1800 with the participation of N. N. Bantish-Kamensky and A. R. Malinovsky. After the fire had destroyed the manuscript in Moscow in 1812, Mussin-Pushkin in his letter to K. F. Kalaydovich informed that he had bought the Chronograph with «Slovo» at the bishop of the Iol's Spasso-Jaroslavsky monastery.

The work by Vassiliy Krasheninnikov «Description of the amphibious circle», in which the author refers to «The Great manuscript of the Spassov Jaroslavl monastery», is kept in the State Archives of the Jaroslavl region. The analysis of V. Krasheninnikov's references makes it possible to determine that this Chronograph of the Spasso-Jaroslavl monastery represents itself the extended wording the Chronograph of 1617.

The reseach of the remained inventory of the Spasso-Jaroslavl monastery (1709, 1776, 1787, 1788) gives a chance to come to the conclusion that the single Chronograph (in folio) was kept in the Spasso-Preobrazhensky cathedral of the Spasso-Jaroslavl monastery, about which the mark «returned» was made in the inventory of 1787, and «annihilated because of crumbling away with age and rotten stuff» in the inventory of 1788, that coincides with the date of the purchase of the Chronograph with «Slovo» by A. I. Mussin-Pushkin.

Thus at present it may be considered to be established that «The Great manuscript of the Spassov Jaroslavl monastery», which was at the disposal of the Jaroslavl merchant Vassiliy Krasheninnikov in the 40—50th of the 18th century, is the Chronograph with «Slovo» according to which the manuscript «Slovo o Polku Igoreve» was published in 1800.

At the end of the 80th of the 18th century in Petersburg A. I. Mussin-Pushkin started translating and commenting upon «Slovo o Polku Igoreve». New found materials make more exact the stages of this work, which is reflected in the copy of «Slovo», in its translation and the historical commentary, remained in the papers of Ekaterina II.

Documentary materials confirm the authenticity of the great monument of Russian literature of the 12th century — «Slovo o Polku Igoreve».

Документальные сведения о Василии Крашенинникове — авторе „Описания земноводного круга“

Первое впечатление об авторе «Описания земноводного круга» Василии Крашенинникове было почерпнуто из самого его произведения. Во всех 19 главах его сочинения, посвященных описаниям различных государств, обращено внимание на значение торговли в развитии стран и отмечена роль купечества.

Приведем некоторые примеры, ограничившись описанием России.

«О Российском государстве и о Санктпетербурге»: «Санктпетербурх — крепость и купеческий город, которой царствующий тогда монарх Петр Первый построил и от часу оныи возрастает и прибавляется и в красоту и в силу свою процветает».¹ Василий Крашенинников знает все подробности, связанные с российской торговлей. Он пишет: «Производится же купечество с разными государствами — вначале при портах царствующаго Санктпетербурха. У города же Архангельского ныне не так, как прежде сего было, в Риге, в Нарве, в Ревеле, в Астрахани, а сухим путем в украинских малороссийских городах и в Сибири с Китайским государством. Имеются же у иных купцов российских отпуски с купечеством в иностранных государствах: в Персию, в Полшу, в Турецкия области, в Голандию и в другие европейския государства. Так же и ис тех государств в Россию многия купцы приезжают с разными товары в показанные порты и великия междоусобныя взаимственныя купечества производят, и для того отправления в царствующем Санктпетербурхе и в Москве конторы своя имеют».²

В 13-й главе «О Российском государстве» сообщено о купечестве губерньских городов: «Самый же город (Владимир, — Г. М.) расположением своим нарочито велик и купечеством знатен».³ «Купечество важное имеют» Вологда, Кострома, Калуга, Нижний Новгород и другие города.

Об архангельском купечестве он приводит в своем «Описании» дополнительные сведения: «Архангел или город Архангельской: латински) Архангелополис есть тамо лучше место, стоит при Белом мори и гавен имеет способной к купечеству. Того ради из всей России товары туды привозят, а потом большая часть агличанами в Европу отвозится.

А ныне же оное купечество при порте сем противу прежняго гораздо умалилось, понеже оное купечество повелением блаженной и вечной славы достойной памяти его императорского величества Петра Перваго отца отчества со всей Российской империи, кроме одной архангелогороцкой губерний купцов, переведено всем купцам российским к царствующему Санктпетербургскому порту со всякими товарами для купечества ездить».⁴

Наиболее подробно в Описании земноводного круга сообщено о купечестве Ростова и Ярославля: «Ростов нарочитой великой город и имеет нарочитое купечество и уезд, и есть оной из самых древних российских

¹ ГАЯО, 60 (1053), л. 321.

² Там же, л. 418—418 об.

³ Там же, л. 426 об.

⁴ Там же, л. 435.

городов».⁵ О Ярославле Василий Крашенинников пишет следующее: «Ярославль великий провинциальный город. Имеет в себе знатное и великое купечество и уезд, и есть он из наилучших городов во всей Российской империи почитается, а лежит на берегу великия реки Волги, а отстоит от Москвы 240 верст».⁶ В. Крашенинников говорит о слободах Ярославского уезда: «Дворцовая Норская слобода <...> дворцовая Борисоглебская слобода <...> Дворцовая Рыбная слобода и посад имеет в себе купечество, в коей более 400 дворов посацких, а лежит в верх на берегу великия реки Волги, а отстоит от Ярославля 70 верст. Бретово да Черкасово — дворцовые немалые села, а лежат на реке Сите при впадении ея в реку Мологу, а отстоят от Ярославля 140 верст.

Село дворцовое Чамирово велико и имеет прилежащей к себе дистрикт и для того имеет в себе собственного управителя».⁷

Выше В. Крашенинников подробно рассказал о современном ему Ярославле и о его древней истории: «Есть же город сей Ярославль из наилучших городов во всей империи Российской <...> В сем городе имеется множество купецких богатых людей и многое купечество отправляется, а наипаче делается в нем множество юхотного красного товару, так что ни в коем другом городе во всей Российской империи таковых юхотных заводов не имеется.

Имеется же в нем и славная во всей Российской империи гимназия или фабрика ярославского жителя Затрапезного <...> а бумаги пишущая делается превеликое множество и другие многие вещи, на коей фабрике имеется мастеров и всяких работающих людей более 5000 человек.

А потом имеются и другия фабрики, а именно: полотняная одна, тех же Затрапезных собого содержателя, кои прбезмерно же богато распространена суть. А три шелковых, одна серная и купоросная, в коих множество всяких поваров употребляется».⁸

Столь обстоятельное описание Ярославля с детальными сведениями не только об изделиях, изготовляемых на фабрике Затрапезных, но даже о количестве «работающих людей», с известиями и о других фабриках, на которых производятся «юхотный красный товар», — три шелковые, серная и купоросная, — все это позволило выдвинуть предположение, что автор «Описания земноводного круга» Василий Добрынин Крашенинников принадлежит к купечеству и, вероятнее всего, ярославскому.

Для проверки сведений, сообщенных В. Крашенинниковым о Ярославле, я обратилась к «Топографическим известиям», изданным в 1771—1774 гг. Л. Бакмейстером на основании ответов на «вопросные пункты», разосланные Петербургской Академией наук в 1760 г. для составления (по замыслу Ломоносова) полной экономической карты России.

В разделе «Провинциальный город Ярославль с уездом» Л. Бакмейстер поместил ответ, полученный из Ярославля: «По запросным известиям из Ярославской Провинциальной канцелярии, присланном в Кадетской корпус июля от 30 дня 1762 г., за подписанием полковника Ивана Шубина Большаго и ассессора Ивана Толбугина, с которых известий и копии сия оной же Канцелярии присланы в Академию декабря 16 дня 1763 года, за подписанием воеводы Кочетова».⁹

Ниже было сообщено о Ярославле: «При городе фабрики находятся, на реке Которости 2 полотняныя, содержателей 1-я Алексея, 2-я Дмитрия Затрапезных; шелковых 3, 1-я Егора Холщевникова, 2-я Григорья Гурьева, 3-я Ильи Полуярославцова; 3 суриковых и белильных, 1-я Ивана Колчина, 2-я Ивана Квасникова, 3-я Михайла Лагунова; 3 же шляпных, 1-я Ивана Лисенкова, 2-я Василия Дронова, 3-я Василия Крашенинникова.

⁵ Там же, л. 453.

⁶ Там же, л. 454 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 433—433 об.

⁹ Бакмейстер Л. Топографическия известия, служащая для полного географического описания Российской империи, т. I, ч. 4. СПб., 1774, с. 289.

При городе за Толчковскою слободою на реке Которости стоит содержателя Алексея Затрапезнова с надлежащею плотиною бумажная, масляная, пыльная и хлебная мельницы».¹⁰

На основании этих «ответов» на «вопросные пункты» К. Д. Головицков поместил известия о промышленности Ярославля 60—70-х г. XVIII в.¹¹

Л. Н. Трефолов, ярославский писатель и краевед, подготовивший исторический очерк «Ярославль при императрице Елизавете Петровне», использовал «журналы Ярославского магистрата» за 1754—1760 г. Из «журнала» 1756 г. он поместил известия о торговле в Ярославле в елизаветинское время, упомянув: «Ярославский купец Василий Крашенинников вздумал устроить шляпную фабрику. Государственная мануфактур-коллегия разрешила устройство этой фабрики с тем, чтобы на ней выделялись шляпы шерстяные и поярковые, но отнюдь не пуховые, которые были строжайше запрещены».¹²

Обращение к «Журналу повседневному Ярославского магистрата 1756 году» дало возможность, помимо указа Государственной мануфактур-коллегии о разрешении «по прошению ярославского купца Василия Крашенинникова: о заведении ему, Крашенинникову, в городе Ярославле в доме его шляпной фабрики»,¹³ ознакомиться с еще одним документом 1756 г., касающимся Василия Крашенинникова: «По доношению от определенного к находящемуся на дистантке в Рыбной слободе подпоручику господину Давыдову для бытия при пересмотре папшпортов оной же ратуши десятиком Василия Крашенинникова о недопущении его прапорщиком, господином Беловым, со вступлением его в тою команду по смене с подпоручиком господином Давыдовым для свидетельства и пересмотру проходящих и проезжающих людей папшартов и о пересмотре оныя вышепоказаным прапорщиком в квартире своей приказали, записав сообщать по наряду. А вышепоказанного Крашенинникова к прежней должности десятиком допустить по-прежнему, и о том пятидесяцким и десятиком и показанному Крашенинникову объявить с подпискою, о чем с прописанием вышеобъявленного обстоятельства и ко обретающемуся для сыску и искоренения воров и разбойников от веры до кинезжан капитану, господину Лаврову, сообщить премемерией».¹⁴

Итак, Василий Крашенинников является не только владельцем шляпной фабрики, открытой в Ярославле в его собственном доме в 1756 г., но одновременно «десяцким» в ратуше Рыбной слободы, получившей позднее, в 1777 г., название — город Рыбинск.

Рукопись «Описание земноводного круга», как указывалось выше, хранилась с 1830 г. в рыбинском Преображенском соборе, пожертвованная туда «из дому московского купца Степана Михайловича Кузнецова <...> от наследников вышеозначенного Кузнецова рыбинских купцов Якова Иванова и детей Сыроежиных».¹⁵ Следовательно, было целесообразно обратиться к документальным материалам рыбнослободской ратуши в надежде найти материалы если не о самом Крашенинникове, то о рыбинских купцах Сыроежиных, имеющих какое-то определенное отношение к В. Крашенинникову, поскольку рукопись его сочинения оказалась у них.

В результате изучения материалов рыбнослободской ратуши удалось установить ряд важных биографических сведений о В. Крашенинникове, а также обнаружить его автографы.

Самый ранний документ, подписанный В. Крашенинниковым, относится к сентябрю 1754 г. — это подпись: «Десяцкой Василий Крашени-

¹⁰ Там же, с. 293.

¹¹ Головицков К. Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889, с. 197—199.

¹² Трефолов Л. Н. Избранное. Ярославль. 1955, с. 264.

¹³ ЦГАДА, ф. 807, оп. 2, № 11, д. 17, л. 11 об.

¹⁴ Там же, № 12, д. 336, л. 121 об.

¹⁵ ГАЯО, 60 (1053), л. 1 об.

нинов подписуюсь»¹⁶ на указе «о ворах, и разбойниках и прочих злодеях».

Следующий документ 1763 г. — «Свидетельство рыбнослободскому купцу Василию Васильеву сыну Крашенинникову о казенных поставках леса от Вышнего Волочка до Санктпетербурга».¹⁷

«Доношение» В. Крашенинникова, сохранившееся в «Делах» рыбнослободской ратуши, мы приводим ниже, так как оно показывает его купеческую деятельность, подтвердив наблюдения, сложившиеся в результате чтения его «Описания земноводного круга».

«Доношение» переписано писцовым почерком. Подпись — автограф В. Крашенинникова.

«В Рыбнослободскую Ратушу от рыбнослободского купца Василья Васильева Крашенинникова

Д о н о ш е н и е

Намерен я следуемые в нынешнем <1>765 году в Санктпетербург с казенным железом из Екатеринбурга сорок семь да с корабельными и прочими дубовыми лесами с низовых пристаней двадцать семь всего семьдесят четыре судна или сколко из оных по разгрузке явится все без изъятия или часть из оных сколко мне запотребно разсудится поставить от Нижнего или Костромы или Ярославля или от Рыбной слободы до Вышнего Волочка или прямо до Санктпетербурга. Почему от которова до которова места подряд состоится и мне заспособнее приняты, токмо без данного мне от оной ратуши о моем состоянии свидетельства в предписанной подряд вступить не можно.

Того ради Рыбнослободскую Ратушу всепокорно прошу, чтоб повелено было дать в поставке вышписанных семидесяти четырех судов или сколко из оных по разгрузке явится, всем без изъятия или части сколко из оных мне запотребно разсудится было повелено дать мне надлежащее свидетельство июня 16 дня 1765 году

Василей Крашенинников руку приложил».¹⁸

Любопытно отметить, что одновременно с «Доношением» В. Крашенинникова в тот же день было подано «Доношение» «рыбнослободского купца Григория Иванова сына Сыроежина» также с 74 судами в Санкт-Петербург с «казенным железом и с корабельными лесами»,¹⁹ причем на «Доношении» Григория Сыроежина «вместо ево по ево прошению Василей Крашенинников росписался».²⁰ Видимо, Григорий Иванович Сыроежин был компаньоном В. В. Крашенинникова.

Встречаются дела, подписанные В. Крашенинниковым как выборным «десяцким рыбнослободской ратуши».²¹ В 1777 г. он — доверенное лицо для межевания земель.²² В 1781 г. его подписи в числе «выборных людей добрых».²³

В 1784 г. в «Наряде о капиталах» В. В. Крашенинников числится среди купцов 2 гильдии, у него капитала 505 рублей.²⁴

¹⁶ Рыбинский филиал ГАЯО, ф. 1, оп. 1, № 275, л. 55.

¹⁷ Там же, № 412, л. 9—9 об.

¹⁸ Там же, № 698, л. 1—1 об.

¹⁹ Там же, л. 11—11 об.

²⁰ Там же, л. 13 об.

²¹ Там же, л. 445, л. 1.

²² Там же, № 678, л. 1 об.—2.

²³ Там же, ф. 4, оп. 1, № 58, л. 2 об., 15 об., 17 об.

²⁴ Там же, ф. 4, оп. 1, № 145, л. 10 об.

Дата рождения Василия Васильевича Крашенинникова выясняется из «Ревизской сказки» 1744 г.: «Написанный в прежнюю перепись Иван Васильев сын Крашенинников тридцати пяти лет. У него, Ивана Крашенинникова, брат родной Василий тридцати двух лет».²⁵ Следовательно, Василий Крашенинников родился в 1712 г. Над «Описанием земноводного круга» работал в 40-х—первой половине 50-х гг. XVIII в. Умер В. Крашенинников между 1784 и 1793 гг. (точная дата неизвестна). В 1793 г. в Рыбинский городской магистрат (с 1777 г. Рыбная слобода была переименована в Рыбинск) обратился с «просьбой об отлучке из здешняго в другие российские города для поправления купеческой своей коммерции» сын Василия Крашенинникова «ратман Егор Васильев сын Крашенинников».²⁶

Где обучался В. Крашенинников, в настоящее время установить не удалось. Так как он владел латинским языком, можно думать, что он обучался в Москве в Славяно-греко-латинской академии, где несколько позднее занимался также его младший современник, пасынок ярославского купца Полушкина Федор Волков. Семинария была открыта в Спасо-Ярославском монастыре в 1747 г. В эти годы В. Крашенинников — зрелый человек, много читавший, много повидавший (что можно понять, читая его «Описание земноводного круга»), — уже работал над своим сочинением.

Весьма вероятным представляется, что В. Крашенинников был знаком с отчимом Федора Волкова — ярославским купцом Полушкиным, владельцем серного и купоросного заводов. Вспомним, что об этих заводах говорит в «Описании земноводного круга» В. Крашенинников. Возможно, что автор «Описания» был 20 июня 1750 г. в день именин Полушкина в числе гостей, которые первыми увидели поставленную Федором Волковым драму «Эсфирь» и «Эвманд и Берфа». Присутствовавший на именинах ярославский воевода И. Я. Мусин-Пушкин (отец А. И. Мусина-Пушкина) сообщил о спектакле через сенатского экзекутора Н. Ю. Трубецкому, который доложил об этом Елизавете Петровне. В 1756 г. Федор Волков с братьями и другими актерами-ярославцами поехал в Петербург.²⁷ Любопытно отметить, что сведения об этом сохранились в том же самом «Журнале Ярославского городского магистрата» за 1756 г., в котором находятся два документа о В. Крашенинникове.

Сочинение В. Крашенинникова является результатом изучения им многочисленных печатных и рукописных источников, многие из которых впоследствии погибли (как, например, Спасо-Ярославский хронограф со «Словом о полку Игореве». Толгский «полудустевой» хронограф). Оно основано также на личных впечатлениях, полученных в результате его поездок по России и в «европские» страны. Сочинение представляет интерес как памятник, вышедший из одного из «культурных гнезд» России середины XVIII в.

Наибольшего внимания заслуживает 13-я глава «Описания земноводного круга» — «О Росийском государстве», существующая как уже указывалось выше, в виде отдельного исторического сочинения в Отделе рукописей БАН АН СССР. Этот труд Василия Крашенинникова целесообразно издать.

²⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, № 152, л. 9 об.—10.

²⁶ Там же, ф. 4, оп. 1, № 290, л. 1.

²⁷ ЦГАДА, ф. 807, оп. 2, № 11, д. 17, л. 84 об., 509—510 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Оптико-фотографическое исследование описи казенного имущества Спасо-Ярославского монастыря 1787 года

Нами исследовалась опись Спасо-Ярославского монастыря 1787 г. (ЯМЗ № 15277) с целью выявления стертого слова на л. 60 в графе «примечания» против строки 285, в которой записан «Хронограф в десть».

Первоначально нами была сделана прямая попытка выявить стертое слово, исходя из предположения, что наиболее подвижная компонента чернил продиффундировала в глубь листа и, таким образом, могла сохраниться. Обычно этой подвижной компонентой служат ионы металла, которые хорошо гасят люминесценцию основы документа — бумаги. Поэтому была произведена съемка этого участка листа (крупно, масштаб 1:1) в лучах собственной люминесценции, возбужденной излучением 313 нм ртутного спектра. К сожалению, этой съемкой удалось прибавить против визуально наблюдаемой картины лишь незначительные фрагменты штрихов записи и увеличить контраст изображения в целом. Но одновременно с регистрацией интересующих нас элементов записи выявился и текст с противоположной стороны листа за счет диффузии подвижной компоненты чернил, это мешало разбору и прочтению выявленных элементов записи. Чтобы избежать этого и попытаться выявить запись за счет, возможно, сохранившейся органической части чернил, было произведено фотографирование в отраженных ультрафиолетовых лучах при том же излучении, т. е. 313 нм. Удалось устранить мешающий эффект пропускающего с противоположной стороны листа текста и вместе сохранить выявленные элементы письма. Но и эти две фотографии давали слишком мало материала для реконструкции стертого слова.

Было ясно, что чернила, использованные для этой записи, имели вязкую (густую) консистенцию с малой диффузией в глубь листа. И удаление верхнего слоя бумаги соскабливанием и стиранием по существу не оставило сколько-нибудь регистрируемых следов записи.

Тогда к задаче подошли косвенным путем. Можно было предположить по сохранившимся элементам письма, что другие стертые записи на л. 59 (строка 247), 59 об. (строка 272), 60 (строка 279), а также зачеркнутая запись на л. 60 (строка 286) представляют одно слово. Если это предположение верно, то, суммируя оставшиеся элементы стертых и зачеркнутых записей, можно попытаться реконструировать интересующее нас слово. С этой целью при описанных выше условиях были сделаны фотографии со всех стертых слов. В дополнение к этому зачеркнутое слово было сфотографировано в отраженных инфракрасных лучах (с максимумом сенсibilизации фотослоя 880 нм). Это позволило понизить оптическую плотность штриха зачеркивания и таким образом частично проявить элементы записи. К сожалению, сколько-нибудь полного отделения элементов письма от штриха зачеркивания не было, так как то и другое было сделано одними чернилами. Однако сопоставление и суммирование всех выявленных элементов записей позволило с достаточной достоверностью реконструировать слово целиком, которое нами читается как слово «отданъ».

Поскольку во время составления исследуемого документа практически каждый, кто пользовался письмом, имел свои чернила (ибо об унификации рецептуры, а тем более исходных продуктов чернил говорить не приходится), то оптическая характеристика последних позволяет с некоторым допущением (принимая во внимание временной интервал, графологию письма и т. п.) отождествлять записи, а по ним исполнителей. Исходя из этих представлений мы следили оптическую характеристику интересующих записей с записями, сделанными при передаче материальных ценностей на последнем л. 63 об. Такое сличение показало, что слово «отданъ» не принадлежит руке архимандрита Иоиля.

Одновременно можно сказать, что эти записи (со словом «отданъ») были сделаны одной рукой и в одно или примерно одно и то же время, так как характер исполнения письма и состав чернил идентичны.

Руководитель группы фотоанализа Лаборатории консервации
и реставрации документов АН СССР *Д. П. Эрстов*

Список сокращений

- БАН — Библиотека Академии наук СССР.
- ГАЯО — Государственный Архив Ярославской области.
- ГИМ — Государственный Исторический музей.
- ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
- ГБЛ — Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина.
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
- ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН СССР.
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы.
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР.
- ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда.
- ЯМЗ — Ярославский музей-заповедник.

Именной указатель¹

- Авва Дорофей 54—56
Август Гай Юлий Цезарь Октавиан 36
Автократа М. И. 4
Адриано-Перетц В. П. 3, 5, 45
Акир Премудрый, лит. персонаж, 6, 13, 14, 27²
Александр I, царь 16
Александр Великий Македонский 20
Александр Ярославич Невский 22
Алексеев П. А. 60
Алексей Михайлович, царь 40
Альшиц Д. П. 75
Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. суздальский и владимирский 46
Аполлодор (Apollodor) 20
Апполос Архангельский 10
Арсений (Верещагин), архиепископ Ростовский и Ярославский 12, 53, 57—59
Арсений Мацеевич, архиепископ Ростовский 10, 22, 58
Аскольд (Оскольд), легенд. 29, 36, 37
Афет, библ. 35
- Байер Г.-З.-Т. 21, 47, 48
Бантыш-Каменский Д. Н. 8
Бантыш-Каменский Н. Н. 11, 18, 58—60, 66, 68, 75, 77
Бароний Цезарь (Baronius Caesar), римский кардинал 20
Барсов А. А. 10, 60, 75
Барсов Е. В. 17, 28
Барсуков Н. П. 73
- Батый, хан Золотой Орды 35, 38, 44
Белосельский-Белозерский А. М. 61—63
Бельский Мартин (Bielski Marcin) 34
Берке-хан 38
Берков П. Н. 61, 73
Болтин И. Н. 6, 7, 10, 61, 66, 75, 77
Борис Владимирович, кн. ростовский, сын вел. кн. киевского Владимира Святославича 46
Борис Вячеславич, кн. тмутараканский, сын Вячеслава Ярославича 74
Боян 13, 76
Брюс Я. В. 25
Брюсова В. Г. 4
Бубнов Н. Ю. 24
Булгаков Я. И. 61
Быкова Т. А. 21
- Валк С. Н. 41, 61
Варений Берnard (Varenius Bernard) 20, 23, 25, 33, 34
Варлаам, перомонах Спасо-Ярославского монастыря 51
Василий, царь, лит. персонаж 49, 50
Василий II Васильевич Темный, вел. кн. московский 35
Василий Всеволодович, кн. 22
Вилинский С. Г. 32
Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. киевский 46, 47, 62, 63
Владимир Игоревич, сын кн. Игоря Святославича 64, 67
Владимир, перомонах Спасо-Ярославского монастыря 51

¹ Составлен Г. А. Андреевой. В указатель не включены страницы, где имя кн. Игоря встречается в названии «Слово о полку Игореве». В указатели не входят имена и названия произведений, упоминаемые в Приложениях к книге.

² Условные сокращения: библ. — библейский персонаж, легенд. — легендарный персонаж; лит. — литературный персонаж, миф. — мифологический персонаж, муч. — мученик, рук. — рукопись, св. — святой.

- Владимир I Святославич, кн. новгородский и вел. кн. киевский 31, 43—46, 48, 66
- Владислав, венгерский король 38
- Волчков С. С. 21
- Вольман Славомир (Wollman Slavomir) 60
- Воронцовы, графы 63
- Всеволод Владимирович, кн. владимирский, сын вел. кн. Владимира Святославича 46
- Всеволод Святославич, брат Игоря Святославича 67
- Всеволод III Юрьевич Большое Гнездо, вел. кн. владимирский 46, 48, 68
- Всеслав Брючиславич, кн. полоцкий 45
- Вышеслав Владимирович, кн. новгородский, сын вел. кн. Владимира Святославича 46
- Гавриил Бужинский 35
- Гавриил, митрополит новгородский 10, 70
- Гагенар Генрик (Hagenaar Henri) 20, 21
- Гейерман Г. Л. 42
- Георгий муч. 37
- Гзак, хан 62
- Гибнер Иоганн — см. Гюбнер
- Глазунов И. П. 15
- Глеб Владимирович, кн. муромский, сын вел. кн. киевского Владимира Святославича 46
- Головкин Г. И. 7
- Голубинский Е. 22
- Греков Б. Д. 38, 42
- Григорьев А. Д. 27
- Грушевский М. С. 31
- Гуревич М. М. 21
- Гурий, архиепископ 22
- Гюбнер (Гибнер) Иоганн (Hübner Johann) 20, 23, 25, 26, 34, 42
- Давид Ростиславич, кн. смоленский, сын Ростислава Мстиславича 69
- Даниил Александрович, вел. кн. московский 37
- Данилов В. В. 12
- Девгений — см. Дигенис Акрит
- Державина О. А. 53
- Дигенис Акрит, лит. персонаж 6, 27, 28, 49, 50
- Дмитрий Ростовский (Туптало), архиепископ ростовский и ярославский 10, 22, 35, 47, 58
- Диомид, писец Псковского Пантелеймонова монастыря 76, 77
- Дир, легенд. 29, 36, 37
- Длугош Ян (Długosz Jan) 31
- Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. московский 35
- Дмитриев Л. А. 3, 6, 13, 17, 62, 63, 66, 71, 72, 75
- Дмитрий Константинович, вел. кн. 16
- Добровский Иозеф (Dobrovský Josef) 60
- Долгова С. Р. 4
- Дорофей, библ. 42
- Дорофей Монемвасийский см. Псевдо-Дорофей
- Дробленкова Н. Ф. 4
- Дубенский Д. 13
- Дурих Фортунат (Durich Fortunat) 60
- Евгений (Болховитинов), митрополит 15
- Евгений Екатеринославский (Булгар) 10
- Екатерина II 7, 12, 22, 24, 48, 52, 55, 58, 62—75
- Елагин И. П. 73
- Елизавета Петровна, имп. 22, 24, 43
- Ермолаев А. И. 7, 13, 16
- Затрапезновы 23, 24
- Зимин А. А. 28
- Знаменский П. 55
- Зосима, монах 15
- Иван III Васильевич, вел. кн. московский 35
- Иван IV Васильевич Грозный 14, 38, 39, 44
- Игорь Рюрикович, кн. киевский 29, 36
- Игорь Святославич, кн. новгород-северский, сын Святослава Ольговича 6, 45, 49, 64, 67, 68, 74
- Изяслав Василькович, кн. городенский, сын Мстислава Владимировича 74
- Изяслав Владимирович, кн. полоцкий, сын Владимира Святославича 46
- Исус Навин, библ. 5, 28
- Илларион, архимандрит Спасо-Ярославского монастыря 51
- Ильинский Л. К. 62—64
- Иппокентий Гизель 30, 31
- Иоанн, иеродиакон Спасо-Ярославского монастыря 51
- Иоанн Лествичник 56
- Иоанн, священник, лит. 14

- Иоанн I Цимисхий (Земки, Земи-ски) 29, 30
 Иов Екатеринославский 10
 Иоиль (Иоанн Быковский) 10—13, 17, 18, 24, 26, 52—58, 72
 Иона, иеромонах Спасо-Ярославского монастыря 56
 Истрип В. М. 27
 Иустиниан — см. Юстиниан
- Калайдович К. Ф. 8—13, 15—18, 28, 53, 57—59, 71
 Кантемир А. Д. 20, 21
 Кантемир Д. К. 20, 34
 Караваева Е. М. 27, 55
 Карамзин Н. М. 7, 12—15, 17, 18, 27, 49, 50, 61, 62, 77
 Карл XII 21
 Квинт Курций Руф (Quintus Curtius Rufus) 20
 Кий, легендарный основатель Киева 28, 29, 36, 43
 Клепиков С. А. 62, 73
 Клосс Б. М. 15
 Кобяк, хан 68
 Константин Всеволодович, кн. ростовский 22
 Константин VII Багрянородный, византийский император («Порфирогенит») 29, 30, 48, 70
 Кончак, хан 62
 Кончаковна (Кричаковна) половецкая княгиня («Свобода») 64
 Копанев А. И. 24
 Костерина Л. А. 4
 Кочин Г. Е. 42
 Крашенинников В. В. 4, 19—31, 33—48, 69, 77
 Крашенинников С. П. 23
 Крекшин П. Н. 7, 15, 17, 22, 39, 40
 Кромер Мартин (Cromer Martin) 29, 34
 Кузнецов С. М. 19
 Кузьмина В. Д. 27, 28, 49, 50
 Кукушкина М. В. 23, 24, 73
 Курас Гильмар (Curas Hilmar) 21
- Лаврентий, монах 16
 Лавров Н. Ф. 42
 Лебедева И. Н. 22
 Лев VI Мудрый, византийский император 29, 30
 Левина Г. Д. 4
 Леон — см. Лев VI Мудрый
 Лимонов Ю. А. 31
 Лихачев Д. С. 3, 4, 12, 16, 27, 41, 45, 62
 Лихачева О. П. 24
- Ломоносов М. В. 34
 Лукьянов В. В. 4, 19, 22, 27, 51, 53, 58
 Любимов В. П. 42
 Лыбедь (Либедь), сестра Кия, легенд. 28, 36
- Мавро Урбино — см. Орбини
 Макарий, митрополит 14
 Максима, лит. персонаж 6, 27, 49
 Малиновский А. Ф. 8, 11—13, 61, 66, 68, 75, 77
 Малков Семен 49, 50
 Мамай, правитель Золотой Орды 35
 Манассия Константин 30
 Мануил I (Эмануил) Комнин, византийский имп. 14
 Маслов С. И. 15
 Мельгунов А. П. 52, 59
 Меркатор Герард (Merkator Gerard) 23
 Миллер Г. Ф. 23
 Михаил Юрьевич, сын вел. кн. киевского Юрия Долгорукого 46
 Моисей, библ. 5, 28
 Моисеева Г. Н. 22, 75
 Мосох, легенд. 35
 Мстислав Владимирович Храбрый, кн. тмутораканский, сын вел. кн. киевского Владимира I Святославича 46, 66, 67
 Мусин-Пушкин А. И. 3—13, 15—18, 24, 26—28, 41, 48—50, 53, 57—73, 75, 77
 Мусин-Пушкин И. Я. 57
 Магмет — см. Мухаммед
 Мухаммед II (Магмет) турецкий султан, сын Амуарата 33
- Наполеон 60
 Насонов А. Н. 17, 41
 Наталья Кирилловна, мать Петра I 40
 Нестор, летописец 16, 29, 30, 35, 70
 Никандр, иеромонах Спасо-Ярославского монастыря 56
 Никифор Астраханский 10
 Цикон, св. 70
 Повиков Н. И. 60
 Ной, библ. 35
- Олег, воевода Рюрика, кн. киевский 29, 36, 37
 Олег Святославич (Гориславич), кн. черниговский, сын Святослава Ярославича, дед Игоря Святославича 6, 45, 47, 71, 74

- Оленин А. Н. 7, 49
 Ольга, вел. кн., жена Игоря Рюриковича 29—31
 Онуфрий Дорошкевич, племянник Иоила Быковского 53
 Орбини Мавро (Orbini Mauro) 20
 Орлов А. С. 28
 Оскольд — см. Аскольд
 Оссиан 3, 13
- Павел I, имп. 55
 Пекарский П. П. 64, 65, 73
 Пересветов Иван 33
 Перетц В. Н. 40
 Петр I (Великий) 21, 22, 39, 40, 43
 Петр III 24
 Пиксанов Н. К. 17, 53
 Плавильщиков П. А. 61, 73
 Платон (Левшин), митрополит московский 54, 55
 Пожарский Я. О. 61
 Позвизд Владимирович, кн. волынский, сын вел. кн. киевского Владимира Святославича 46
 Полевой Н. Н. 15
 Поликарпов Ф. П. 23
 Попов А. И. 14
 Попов А. Н. 30
 Попов В. С. 63, 68
 Прийм Ф. Я. 3, 4, 9, 13, 16—18, 53, 59, 61
 Псевдо-Дорофей 21, 22, 72
 Птолемей Клавдий 47
 Пуффендорф де, Самуил (S. de Puffendorf) 20, 35
 Пыпин А. Н. 64
- Ражев Е. А. 4
 Редедя, косоожский князь 66, 67
 Реннин П. И. 23
 Рогов А. И. 21, 31
 Розов Н. Н. 4
 Роман II, сын Константина Багрянородного, византийский император 29, 30
 Ростислав I Мстиславич, кн. смоленский 69
 Рюрик (Рурик), легенд. 29, 36, 63, 74
 Рюрик Ростиславич, сын Ростислава Мстиславича, кн. смоленский 69
 Рыбаков Б. А. 3, 4, 44
- Сайн — см. Сартак
 Салмина М. А. 22, 36, 37
 Самуил Киевский 10
 Самуил Миславский, архиепископ ростовский 58
- Сартак, сын Батыя 38
 Сатановский А. 23
 Сатановский И. 23
 Святополк I Владимирович, сын вел. кн. киевского Владимира Святославича 41, 44, 46
 Святослав Владимирович, сын вел. кн. киевского Владимира Святославича 46
 Святослав Всеволодович, вел. кн. киевский 68
 Святослав Игоревич, вел. кн. киевский 29
 Святослав Ольгович, кн. рыльский, племянник кн. Игоря 67
 Святослав Святославич, кн. рязанский 47
 Святослав Святославич, сын кн. рязанского Святослава Святославича 47
 Сарафим, иеромонах Спасо-Ярославского монастыря 57, 58
 Сергей Радонежский 64
 Симеон Полоцкий 40
 Сimoni П. К. 74
 Симушкова М. А. 4
 Синагрип, царь Адоров — см. Акир Премудрый
 Славинецкий Е. 23
 Соколов, иподьякон Спасо-Ярославского монастыря 55—57
 Соловьев А. В. 17, 55, 65, 66, 68
 Сопиков В. С. 15
 Сперанский М. Н. 13, 27, 28, 49, 50
 Спиридон, иеромонах Спасо-Ярославского монастыря 51
 Станислав Владимирович, кн. смоленский, сын вел. кн. киевского Владимира Святославича 46
 Стефан Баторий, король польский 39
 Стратеман Вильгельм (Stratemanno Wilhelmo) 20
 Стратиговна, лит. персонаж 6, 27, 49
 Стрыйковский М. О. (Strykowski) 21, 29—31, 34, 47
 Судислав Владимирович, кн. псковский, сын вел. кн. киевского Владимира Святославича 46
 Сыросжин Н. 19
 Сыроежицы 19
 Сыроежин Я. И. 19
- Тарасий, ризничий Спасо-Ярославского монастыря 51
 Татищев В. Н. 34, 40, 41, 47, 48, 63, 66, 68, 75
 Тауберт И. К. 21, 48
 Творогов О. В. 3, 4, 15, 28, 32, 33, 71

Титов А. А. 17
Тихомиров М. Н. 42
Тихонравов Н. С. 49, 50
Трефолов Л. Н. 17
Трыков Ю. Н. 4
Турилов А. А. 20

Федор Григорьев, дьякон Спасо-Ярославского монастыря 54, 55
Феодосий, ризничий Спасо-Ярославского монастыря 51
Феолог, иеродьякон Спасо-Ярославского монастыря 56
Феолог, монах Чудова монастыря 47
Феофан Прокопович 21, 47
Филипп (Филпат), лит. персонаж 6, 27, 49
Филипповский Г. Ю. 57

Хованский В. А. 59
Хорев (Корев), брат Кня 28, 29, 36, 43
Храповицкий А. В. 73

Цимисхий — см. Иоанн I Цимисхий

Чеботарев Х. А. 75

Шафиров П. П. 21
Шахматов А. А. 14
Шишков А. С. 61, 66

Шлёцер А. Л. 12, 41
Шляпкин И. А. 47

Щек, брат Кня 28, 29, 36, 43
Щербатов М. М. 7, 66, 75

Эрастов Д. П. 4, 54

Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий (1090—1157), вел. кн. киевский, сын Вл. Мономаха 36
Юрий (Георгий) Всеволодович, вел. кн. владимирский 35, 38
Юрий (Георгий) Данилович, кн. московский и вел. кн. владимирский 37
Юстиниан I Великий 31, 32

Якобсон Р. О. 62
Якубовский А. Ю. 38
Ярослав Владимирович Мудрый, вел. кн. киевский 41, 42, 44—46, 61
Ярослав Владимирович Осмомысл, кн. Галицкий 74
Ярослав Всеволодович, кн. новгородский, затем вел. кн. владимирский 38
Ярослав Святославич, кн. рязанский 47
Ярослав Святославич, кн. черниговский 67
Ярославна — Ефросинья Ярославовна, жена Игоря, дочь Ярослава Владимировича Осмомысла Галицкого 74

Указатель произведений¹

- Апостол псковского Пантелеймонова монастыря 8, 9, 12, 15, 28, 76, 77
Атлас. или Космография, рук. 20, 21, 23, 34
Аще думно есь слышати о свадебе Девгееве и о всъхыщении Стратиговне — см. Девгениево деяние
- Библиотеки, или о богах, 1725 г., соч. Аполлодора, афинского грамматика 20
Библия московская 35
Биографические сведения о жизни, ученых трудах и Собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, соч. К. Ф. Калайдовича 1824 г. 9, 10, 13, 16, 17, 71
- Введение в генеральную историю, соч. Г. Кураса 21
Введение в историю европейскую, соч. С. Пуффендорфа 20, 35
Великое зеркало 53
Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Рускыя — см. Новгородская I летопись младшего извода.
- Генеральная география 1718 г., соч. Б. Варения 20, 23, 25, 33, 34
География, или краткое земного круга описание, 1715 г. 20, 25, 33
География Я. Гюбнера — см. Земноводного круга краткое описание из старой и новой географии
- Девгениево деяние 6, 13, 14, 27, 28, 49, 50
- Деяние прежних времен храбрых человек о бръзости, и о силе, и о храбрости — см. Девгениево деяние
Деяния церковные и гражданские, соч. Барония Цезаря, 1719 г. 20
Дневник А. В. Храповицкого, изд. 1874 г. 73
Дневник Арсения (Верещагина) 12, 57
Древняя Российская история, соч. М. В. Ломоносова 34
Духовная (поучение) Владимира Мономаха 62, 63
- Евангелие греческое, IX в. 10
Еллинский летописец 15, 32
- Журнал о делах Петра Великого, составлен П. Н. Крекшиным 22
- Задонщина 76
Записки для биографии его сиятельства графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, 1813, 6—11, 15, 57
Записки и труды Общества истории и древностей российских., 1824 г. 10, 11, 71
Записки касательно Российской истории, соч. Екатерины II 48, 63, 64, 66—68, 73
Земноводного круга краткое описание из старой и новой географии, соч. И. Гюбнера 20, 23, 25, 26, 34, 42
Зритель, журнал 1792 г. 61

¹ Составлен Г. А. Андреевой. В указатель включены произведения древнерусской литературы и литературы XVIII—XIX вв.

- Исторические сведения о жизни, ученых трудах и Собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, соч. К. Ф. Калайдовича 9, 12
- Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения, издание 1794 г., соч. А. И. Мусина-Пушкина 48, 69, 70, 73
- Историческое разыскание о времени крещения российской вел. кн. Ольги, 1792 г., соч. Евгения Булгара (Екатеринославского) 10
- История государства Российского, соч. Н. М. Карамзина 13—15, 27, 49, 50
- История о разорении города Трои, 1712 г. 20
- История о разорении последнем святого града Иерусалима и вторая о взятии славного столичного града греческого Константинополя от турецкого султана Махомета второго, 1713 г. 20, 33
- История Польши, соч. Я. Длугоша 31
- История российская, соч. В. Н. Татищева 34, 40, 47, 48, 66
- История российская от древнейших времен М. М. Щербатова 7
- Казанская история 21, 22, 38, 39
- Киево-Печерский патерик 70
- Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российского государства, 1792 г., А. И. Мусина-Пушкина 48, 69
- Книга историография 1722 г., Мавро Орбини, архимандрита Рагузского 20
- Книга Устав морской 1720 г. 21, 43
- Кормчая, рук. XV в. 42
- Космография, соч. Г. Меркатора 23
- Краткий российский летописец с родословием, соч. Ломоносова 34
- Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, соч. Г.-З. Байера 21, 47, 48
- Критические примечания генерал-майора Болтина на первый (второй) том истории князя Щербатова, соч. И. Н. Болтина 7, 66
- Лаврентьевская летопись 16, 17
- Летописец Владимирский 22
- Летописец келейный митрополита Дмитрия Ростовского 10, 22, 47
- Летописец патриарха Никифора 10, 42
- Литовский статут, изд. 1586 г. 10
- Нечто о врожденном свойстве душ русских, соч. П. А. Плавильщикова 61
- Никоновская летопись 77
- Новгородская I летопись младшего извода (Временник) 6, 27, 41, 42, 47, 77
- Обзор русской литературы, соч. Н. Н. Полевого 1833 г. 15
- Обзор Хронографов русской редакции, соч. А. Н. Попова 1866 г. 30
- О делах содеянных Александра Великого, царя македонского, 1711 г., Квинта Курция 20
- О происхождении и деяниях поляков (De origine et rebus gestis Polonorum), соч. И. Кромера 29, 34
- Описание земли Камчатка, соч. С. П. Крашенинникова 23
- Описание земноводного круга, рукописное соч. В. Д. Крашенинникова 4, 19—30, 33, 34, 36—44, 46—48, 77
- Описание о Японе Генрика Гагена-ра 1734 г. 20, 21
- «Паптеон российской словесности», издание Н. М. Карамзина 1801 г. 13
- Песнь о победе великого князя Дмитрия Донского над Мамаем — см. Сказание о Мамаевом побоище
- Письмо к графу А. И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамане в 1792 году, соч. А. Н. Оленяна, 1806 г., 49.
- Повесть об Акире Премудром (Синагрип царь Адоров) 6, 13, 14, 27
- Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I, 1880 г., соч. П. Знаменского 55
- Правда русская (Русская правда) 41, 42, 61
- Правила Никейские 57
- Поучения Аввы Дорофея 54—56
- Поучительные слова... пресвященным Платоном... проповеданные 54
- Продолжение Древней российской вавлюфики 41
- Псалтырь, рук. 54—56

- Рассуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый... к начатию войны против короля Карла XII шведского 1700 году имел, 1717 г., соч. П. Шафирова 21
- Родословник князей великих и удельных рода Рюрика, 1793 г. 62—64, 66, 68, 73
- Сатиры, соч. А. Кантемира 20, 21
- Северный зритель (Le Spectateur du Nord), Гамбург, 1797 г., 12, 13, 61
- Синагриц, царь Адоров — см. Повесть об Акире Премудром
- СинOPSIS 1680 г., И. Гизеля 20, 29—31, 34, 35, 46
- Система мухаммеданской религии, 1722 г., соч. Д. Кантемира 20, 34
- Сказание Ивана Пересветова о царе турском Магмете 33
- Сказание о зачатии и рождении Петра Великого, соч. П. Н. Крекшина 39, 40
- Сказание о Индии богатой (Сказание об Индийском царстве) 6, 13, 14, 27
- Сказание о начале царствующего града Москвы 22, 36, 39
- Сказание о создании царствующего града Москвы 36, 37, 39
- Сказание о Софии Цареградской 32
- Сказание о Филипате, и о Максиме, и о храбрости их — см. Девгениево деяние
- Слово о погибели Русской земли 44
- Слово о полку Игореве (Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича) 3—6, 8—15, 17, 18, 27, 28, 33, 34, 42, 44, 45, 47—50, 53, 57—77
- Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, ч. XI, 1827 г., 61
- Собрание сочинений П. С. Тихонравова, т. I, 1896 г., 49
- Степенная книга (Большой летописец) 14, 17, 22, 34, 47, 77
- Феатрон, или Позор исторический, 1724 г. Вильгельма Стратемана 20
- Хроника М. Бельского 34
- Хроника К. Манассии 30
- Хроника Польши, Литвы, Жмуди и всей Руси М. Стрыйковского 21, 29—31
- Хроника Псевдо-Дорофея 21, 22, 72
- Хронограф, Амстердам, 1699 г. 20
- Хронограф Распространенной редакции 1617 г. 15, 23, 28—30, 32, 33, 41, 42, 44, 46, 47, 50, 77
- Хронограф редакции 1512 г. 30, 38, 44
- Хронограф редакции 1599 г. 28
- Хронограф редакции 1601 г. 15, 28
- Хронограф рукописный Толгского монастыря 20, 21
- Хронограф Спасо-Ярославский 3—6, 11—15, 17—21, 23, 24, 26—31, 33—35, 37, 41, 42, 46, 49—52, 54—59, 69—72, 77
- Хронографы ростовские 17, 35, 55
- Хронология Дмитрия Ростовского 35
- Часослов, рук. 54—56

Оглавление

	Стр.
Введение	3
<i>Глава первая.</i> Известия о рукописи «Слова о полку Игореве»	5
<i>Глава вторая.</i> Хронограф Спасо-Ярославского монастыря .	19
<i>Глава третья.</i> «Слово о полку Игореве» в «Собрании российских древностей» А. И. Мусипа-Пушкина в Петербурге	60
Послесловие	76
Резюме (на английском языке)	79
Приложение I. Документальные сведения о Василии Крашенинникове — авторе «Описания земноводного круга»	80
Приложение II. Оптико-фотографическое исследование описи казенного имущества Спасо-Ярославского монастыря 1787 г.	85
Список сокращений	87
Именной указатель	88
Указатель произведений	93

Галина Николаевна Моисеева

СПАСО-ЯРОСЛАВСКИЙ ХРОНОГРАФ И „СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ“

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
Пушкинский Дом) АН СССР*

Редактор издательства *Е. А. Гольдич*

Художник *Л. А. Яценко*

Технический редактор *Г. А. Бессонова*

Корректор *А. Х. Салтанова*

Сдано в набор 30/VI 1976 г. Подписано к печати 11/XI 1976 г. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 1. Печ. л. 6 + 6 вкл. (3/4 печ. л.) = 6.75 усл. п.ч. л. Уч.-изд. л. 6.89. Изд. № 6378. Тип. зак. № 1350. М-15175. Тираж 5000. Цена 47 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука». 199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д 1

1-я тип издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12